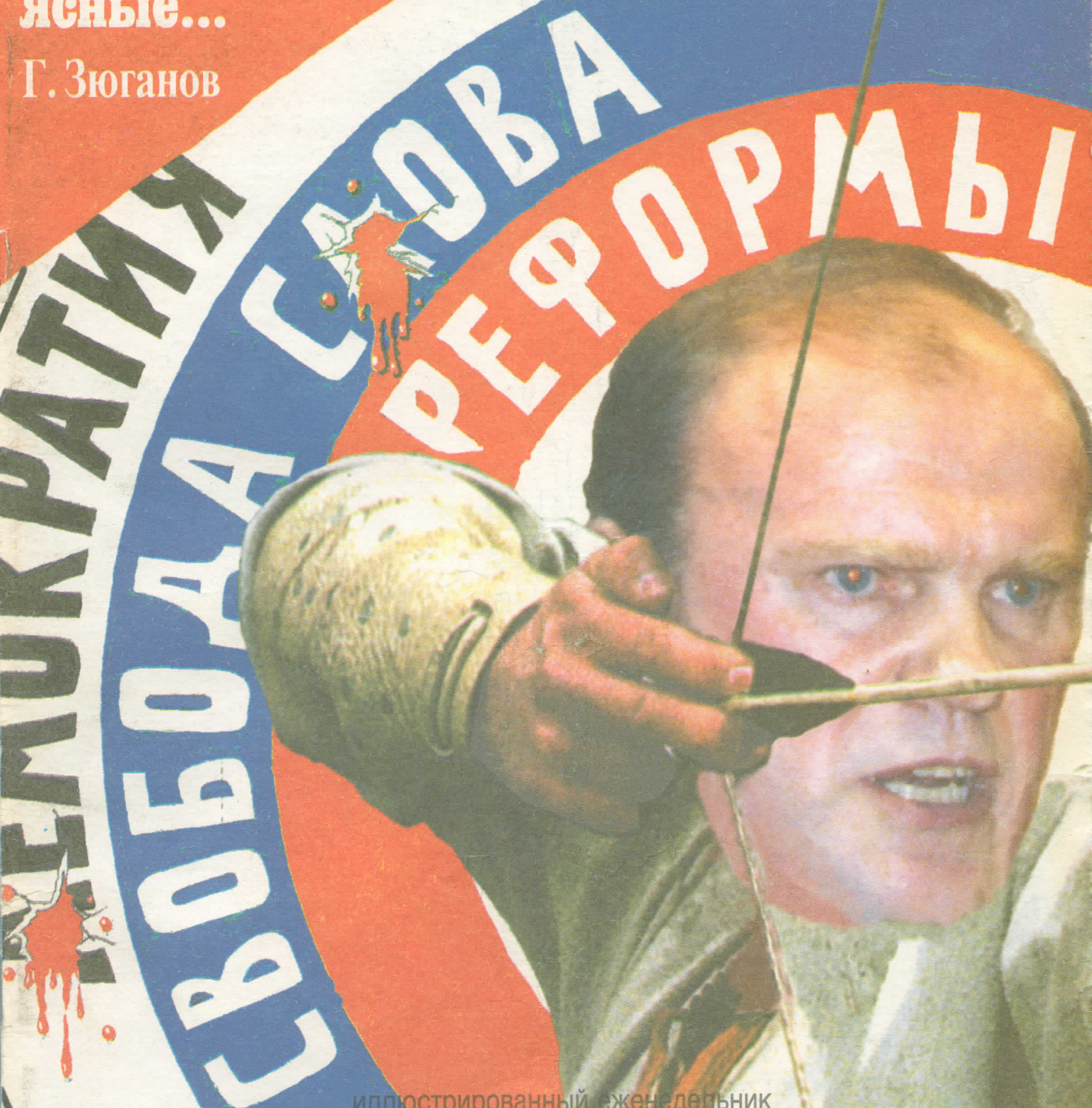

Цели компартии —
ясные...
Г. Зюганов

иллюстрированный еженедельник

СТОЛИЦА

«SUUS»

☎ (095) 393-62-09, 324-08-75, 393-65-63

предлагает со складов в Москве:

КОМПЬЮТЕРЫ PC AT 486/33
PC AT 386/40
PC AT 486/20

сборка и тестирование СДП
сервисное и гарантийное обслуживание

ПРИНТЕРЫ STAR NX-1500
STAR XP-1500

**КОПИРОВАЛЬНЫЕ
АППАРАТЫ** SHARP Z-57
ТЕЛЕФАКСЫ PANASONIC
SAMSUNG

ТЕЛЕФОНЫ С АВТООТВЕТЧИКОМ
GENERAL ELECTRIC
CONAIRPHONE

РАДИОТЕЛЕФОНЫ

ВОДКУ И СПИРТ **McCormick (USA)**

Николай ТРОИЦКИЙ

РОССИЯ БЕЗ ЕЛЬЦИНА И ХАСБУЛАТОВА. НО С РУЦКИМ

Итак, у нас есть шанс иметь Россию без Ельцина и Хасбулатова. Через год, если все будет нормально. Из отцов-основателей нашего государства при деле сможет остаться разве что один Руцкой.

Фото Э. Кудрявицкого

Сам председатель Верховного Совета пообещал россиянам такую перспективу. 19 февраля, выступая в городе Новосибирске совсем по другому поводу (а Руслан Имранович всегда делает важнейшие политические заявления в самых неподходящих и неприспособленных для этого местах), Хасбулатов огласил свой план действий по обустройству Российской Федерации.

«Все вам будет, — посулил спикер своим оппонентам, — и сильное правительство, и сильный президент, и нормальный парламент вместо съезда народных депутатов, и разделение властей, и новая Конституция. Но при одном условии: чтоб весной 1994 года состоялись досрочные и одновременные выборы президента и депутатов».

Об этих выборах Хасбулатов твердил целый месяц. Может быть, просто залуговивал, игрался? Да что-то не похоже на игру. Представим себе, что все так и произойдет.

Мы, журналисты, не любим Руслана Имрановича (он, впрочем, отвечает нам взаимностью), знаем его грехи и пороки, пишем о них с удовольствием. Но давайте положить руку на сердце отдадим ему должное: слов своих на ветер он не бросает. Если уж чего решил, добьется своей цели обязательно. Во всяком случае, так до сих пор было. Примеры нужны? Пожалуй: с «Известиями» расправился; Бурбулиса и Полторанина с работы снял; Гайдара прогнал; в квартиру Брежнева въехал; депутатов выдресировал; достиг ли не высшей власти... Достаточно?

Да кто ж помешает всемогущему

председателю назначить досрочные выборы всех и вся, когда он этого пожелает?

Хасбулатов еще семь раз подумает, как бы ему это сделать попроще: вариантов у него много. Можно «посоветоваться с народом», вынести вопрос на референдум. Руслан Имранович уже и бюллетень заготовил, и на президиуме Верховного Совета его утвердил. Правда, люди устали от политики, к избирательным урнам их не тянет. Но если их прямо спросить: хотите, чтобы мы все — президент, правительство, депутаты — ушли через год к чертовой матери? Да по такому хорошему поводу отчего не проголосовать? Тем более, что в массах давно уже не делают различия между законодательной и исполнительной властью. Как говорила одна моя аполитичная знакомая: «Давно пора убрать Гайдара из Верховного Совета!» Тут политология простая: старая власть надоела. А новое — оно всегда манит.

Но референдум — затея громоздкая и дорогостоящая. Скорее всего, Хасбулатов предпочтет обойтись без него. Решение о перевыборах можно принять и «в своем кругу», на съезде народных депутатов. Съезд, согласно Конституции, — «высший орган государственной власти» и вправе «принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению Российской Федерации» (статья 104 — не зря ее так не любят враги представительной власти).

Захотят ли депутаты расставаться со своими креслами до срока? Но, во-первых, им все равно предстоит целый год вольготной жизни. До вес-

ны 1994 года — далеко, за это время можно успеть решить все свои личные проблемы (а Руслан Имранович поможет — и с квартирами, и с машинами, и с пенсиями, и с пособиями, и с компенсациями: бюджет-то под рукой, у парламента). А во-вторых, народные избранники устали и морально уже готовы к заслуженному отдыху. Ну подумайте: легко ли принимать по десять законов в день (да по сто поправок к каждому)? Это ж только кнопки нажимать — сколько сил надо, если вдобавок нажимаешь сразу за пятерых?

Ну а кто не готов, тех председатель, видимо, сумеет уговорить. История пока не знает случая, когда Хасбулатову это не удавалось. Другой вопрос: как же это он сам решил бросить свой высокий пост? Ведь грядущие выборы не сулят ему ничего хорошего. Даже если он пробьется в парламент, то уж никак не в его председатели (да и должностной такой не предусмотрено).

Неужели Руслан Имранович и вправду готов уйти? А почему бы и нет? У него тоже будет целый год, чтобы устроить свое будущее: есть и связи, и возможности, и полезные знакомства. Ну не пожизненно же он подрядился председательствовать! Наконец, он не только журналистам, он и самим депутатам смертельно надоел. В парламенте началось брожение: не заменить ли спикера более спокойным, менее властолюбивым и экстравагантным человеком. Для того чтобы убрать Хасбулатова с его поста, нужно всего 520 голосов. Да и уходить по чужому желанию — это так некрасиво. Лучше поки-

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

М.Соколов:
Мистический брак Хасбулатова с обновленной компартией — дело, вероятно, ближайших недель.

6

А.Мелик-Шахназаров:
Международные войны в Закавказье — это неплохой способ заработать и вечно живому военно-промышленному комплексу.

9

О.Калугин:
Мне непонятно, почему люди, оставшиеся на Лубянке, так отчаянно цепляются за старое и яростно изображают из себя наследников «железного Феликса»?

11

2 ЭКОНОМИКА

Фото Э.Кудрявицкого

Л.Бочин, председатель Госкомитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур:

Наша экономика уникальна, ее характер не поддается известным в мировой практике подходам и трафаретам.

22

Д.Черник, начальник налоговой инспекции Москвы:

Мы сегодня стараемся отловить дополнительный червонец, наказывая того, кто лучше работает. Именно в этом — несовершенство нашей налоговой системы.

25

3 ЖИЗНЬ

А.Ерохин:
Можно любовь прозевать, судьбу пролопушить, состояние профукать — все это обидно. Но вот жизнь проглосовать — уже полная лажа, господа.

32

К.Климова:
Ночью ее пыталась задушить одеялом вновь прибывшая больная. Что-то, что ей сунули на подпись утром, оказалось согласием на госпитализацию.

38

А.Беляков:
«Оружие есть?» — милиционер похлопывал ладонями по бокам моей куртки. — Наркотики? Газовые баллончики? Пузырек с таблетками от кашля, найденный в моем рюкзаке, его не заинтересовал.

Фото М.Пшенинова

42

4 КУЛЬТУРА

К.Новикова:
На эстраде вот что важно: как ты к ней относишься, так и она будет к тебе относиться. Главное — не лениться и быть фанатом.

48

А.Боссарт:
Я завидую американцам, которые плюют на всех и свободно выражают свою пеструю душу в одухотворенной машине. И гоняют себе по штатам, как бы в собственной стремительно едущей крыше, празднуя личный фестиваль, он же хепенинг, он же фестиваль души.

52

М.Поздняев:
Для Пушкина его древнее дворянство — то же, что для гражданина США — его гражданство.

58

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам: 923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни: Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст-2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 05.03.1993 г.
Тираж 100 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Старчевский, Н.Ударцева, И.Мельникова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 0204

нуть свое место гордо и достойно, причем не в одиночку, а со всеми вместе. И какие красивые слова можно произнести: «Политика — это грязная вещь! Пусть придут новые люди! Я жертвую собой во имя России!» Будьте уверены: Руслана Имановича еще проводят с цветами и аплодисментами, как народного героя. За него можно не беспокоиться.

Да и за всех прочих депутатов. А кто против того, чтобы их убрать с политической сцены? Многие радикалы готовы начинать парламентские перевыборы хоть завтра. Какие могут быть возражения?

Но Хасбулатов не так уж прост. Он ведь и президента желает переизбрать — раз уж судьба свела в роковом 1990 году, то и уходить вдвоем. А тот категорически не хочет. Меня, говорит, избирали на год позже, и уйти досрочно я могу только не ранее 1995 года. Можно понять и посочувствовать Борису Николаевичу. Он еще не все дела сделал, реформу до конца не довел, и вдруг какой-то Хасбулатов вмешался, дестабилизирует, конфронтирует, торпедирует реформу! Но что Ельцин может реально противопоставить коварному плану своего бывшего соратника?

Обратиться к народу? Уже пробовал — не помогает. Организовать свой референдум? Но нет у него такого права. Ввести чрезвычайное положение, прямое президентское правление, разогнать съезд пополам с Верховным Советом? Лучше не стараться. Так и до 1994 года не дотянешь. За такие вещи положен импичмент.

Куда ж податься? Если Руслан Иманович своего добьется и досрочные перевыборы устроит (а мы вроде бы пришли к выводу, что он на это способен), то у Ельцина только один выход: снова выставлять свою кандидатуру.

Он, правда, обещал, что на второй срок претендовать не будет. Но мало ли что он еще обещал? Да и форс-мажорные обстоятельства оправдывают. Ельцин говорил об очередных выборах, аж в 1996 году (ему тогда исполнится 65 лет, так что он и по возрасту не пройдет). А тут — внеочередные выборы, до срока, да еще навязаны «противниками реформы». Отчего не рискнуть и не посрамить своих врагов?

Увы, можно дать гарантию, что Борис Николаевич будущие выборы проиграет. Почему? А почему проиграл Буш? И заслуг у американского президента перед своим народом и страной было больше, чем у российского, и популярен он был — дальше некуда. А уступил безвестному Клинтону.

Отчего уступил? Видите ли, у них там намечился какой-то «экономический спад». Нам бы их «спад»? Но у нас и свой есть. Надеюсь, комментарии излишни.

И не свалишь вину на «тоталитарный режим», на «коммунистическую

эпоху», на Горбачева с Рыжковым и Лигачевым вприкуску, на СССР и КПСС, на КГБ и ОБХСС, на ГКЧП, наконец. Это было давно и неправда. Все забыли. У простого, массового, среднего избирателя во всем виновата нынешняя власть и сегодняшний глава государства. Если уж Бушу не помогли его достижения, то что поможет Ельцину?

Да и соперник уже готов к бою. Александр Руцкой — готовый кандидат в президенты. Ельцин сам же его породил, сделал в свое время вице-президентом (как и Хасбулатова — своим заместителем в Верховном Совете, правой рукой).

Кстати, он мог бы и помочь старшему товарищу, если бы согласился вновь, как в 1991 году, баллотироваться вместе с ним. Но боевого летчика так долго и старательно оттесняли от руля и кормила, что он, похоже, больше не желает быть вторым (кстати, даже вторым он никогда не был, что тоже чувствительно для честолюбия, которое у генерала имеется).

Руцкого вполне могут выбрать. А чем он плох? Что помешает?

Всенародная известность — с этим все в порядке (ведь у нас в России, да как и везде, избирают из тех, кто прилежался по телевизору). И от правительств, и от «антинародной реформы» (это не мои слова, а самого Руцкого) давно отмежевался. Еще и реформа не началась, еще и либерализации цен не было, а Руцкой, помнится, уже в декабре 1991 года ее начал обличать.

Обличителем Александр Владимирович всегда был знатным. И орел обиженого, непонятого, затравленного — ему к лицу. Мало того, Руцкой, хотя и находится на самом вершине власти, умудрился создать образ «вечного оппозиционера», непрощаемое ампула «народного заступника». У него множество программ, он готов хоть сейчас все улучшить и исправить, но не дают ему реальных полномочий, не подпускают к реальному делу. «Чертовски хочется поработать!», но то Бурбулис и прочие деятели из окружения президента, то правительство мешают. Вроде бы вверили ему сельское хозяйство, поручили бороться с преступностью. Вот и судить бы по результатам. Но Александр Владимирович упрямо твердит: не хватает полномочий, недостаточно власти. И народ ему верит — так уж привыкли. Во всех последних социологических рейтингах Руцкой сидит на первом месте, потеснив «народного президента».

Что еще требуется для избрания? Военная выправка, боевое прошлое, подчеркнутый патриотизм, чисто русская внешность. Это может повредить в автономиях, но русских избирателей — все равно подавляющее большинство. А по национальному вопросу (здесь у Руцкого случаются завихрения) могут проконсультировать советники из «Гражданского союза». Ведь наш кандидат — не ка-

кой-нибудь волк-одиночка. У него есть собственная партия. В отличие от Ельцина.

Вот, говорят, правда, что Руцкой — плохой оратор. Возможно, несколькими сотням тысяч городских интеллигентов он не угодит. Но что значат их голоса?

Да и с чего мы взяли, что Руцкой — не Цицерон? Вспомним, как началась его головокружительная карьера в начале 1991 года? С двух страстных монологов в защиту Ельцина на сессии Верховного Совета РСФСР. Неизвестный прежде председатель парламентского комитета по делам инвалидов и ветеранов войны и труда тогда потряс своими речами искушенную аудиторию и выдавшую виды российскую демократическую общечеловечность. Журналисты наперебой бросились к Руцкому за интервью (он тогда, наверно, стал рекордсменом по числу упоминаний в прессе), а в ельцинской команде обратили внимание на депутата-полковника и решили приблизить его к себе. На свою голову.

Он и сегодня выступает так же страстно, горячо, убежденно. Говорить может долго и безо всякой бумажки. И слова всегда находит нужные истосковавшимся по энергичному лидеру избирателям. И про войну с преступностью, и против «обнищания масс», и про «недопустимость экспериментов над народом», и что надо «навести порядок».

Опомнитесь, господа скептики: Руцкой каждый день об этом говорит. Да он давно уже начал предвыборную кампанию. И, честное слово, выиграет ее! И будет нам тогда сильный президент, и, понимаешь, демократия, и новая Конституция, и всякое разделение властей. Если...

А что «если»? Как будто у нас есть возможность выбора... Ельцин, скорее всего, безнадежен. Ну а про остальных претендентов на высший пост и говорить нечего. Опять Жириновский, который займет свое привычное третье место и тем самым отнимет голоса у всяких там бабуриных, стерлиговых, анпиловых и прочих, которые рискнут.

Но, может быть, это все пригрелось? И Руслан Иманович пошутил насчет выборов в 1994 году? Тогда придется взять свой прогноз обратно. Впрочем, посмотрим. Ждать осталось недолго. Год, если все будет нормально...

ВСЕРОССИЙСКОЕ ЗАСТОЛЬЕ

Рис. О. Разин

Известно, что, когда государство разваливается, когда назревает гражданская война, есть только два способа предотвратить развал и войну. Первый — насилие, крепкая власть, которая наदेваает смиренную рубашку на противоборствующие стороны (или на одну из сторон). Второй — переговоры.

Мы, слава Богу, пока предпочитаем второй путь, однако делаем все для того, чтобы дискредитировать его, превращая переговоры в пустопорожние дебаты людей, ни за что и ни перед кем не отвечающих. Теперь вот за «круглые столы» переговоров сели партии, профсоюзы, общественные организации.

Все, в принципе, правильно: надо договариваться, коли согласия нет. Да только за что бы ни брались сначала союзные, а теперь российские лидеры — все преворачивается с ног на голову.

Судя по всему, настала пора дискредитации «переговорного процесса».

Очевидно, что переговоры бессмысленны, если не соблюдаются как минимум следующие условия:

— всякие переговоры имеют определенное назначение и нацелены на конкретный результат;

— в переговорах участвуют только те стороны, от позиции и последующих действий которых зависит результат переговоров;

— за стол переговоров садятся те, кто действительно уполномочен изложить мнение стороны и принимать решения;

— переговоры имеют

смысл лишь тогда, когда договаривающиеся стороны обладают всем необходимым для соблюдения взятых на себя обязательств и когда они способны проконтролировать действия противной стороны...

В парламентах западных стран никого не интересует личное мнение депутата. Он призван только озвучить точку зрения своей партии. Попробуй-ка депутат заявить что-либо от себя — он потеряет мандат доверия выдвинувшей его организации, а значит, может ставить крест на своей политической карьере.

Наши депутаты, которых выдвигали не партии, которые случайным образом проскочили в парламент, благодаря перестроечному хаосу и как будто бы связанные с избирателями, предельно безответственны. Что бы они ни заявляли, что бы они ни делали — они ни перед кем не несут ответственности за свои слова и поступки.

То же можно сказать и о партиях, которые сплошь и рядом самозваные. Нет, я не против — пусть создаются с малого — так всегда и было. Да только они начинают говорить от имени не подозревающих об их существовании масс, а самое главное — все-рез воспринимаются российским руководством, наплывшим «круглые столы», но не удосужившимся заняться наконец разработкой закона о партиях, который бы предотвратил партийный беспредел. Это уже, простите, анекдот.

Анекдот, когда г-н Вольс-

кий (партия Всероссийский союз «Обновление»), надувая щеки, говорит от имени российского директорского корпуса, Фронт национального спасения — тот вообще выступает не иначе как от имени народа, а команда С.Бабурина (Российский общенациональный союз) непонятно с какой стати претендует на создание коалиционного правительства.

Строго говоря, в России сегодня нет иных субъектов переговоров, кроме территориальных: федеральное руководство — регионы, а также двух ветвей власти: президент (не правительство) — парламент. Как можно предоставлять общенациональную трибуну партиям, ущемляющимся в одном такси?

Какой смысл вовлекать в политический «круглый стол» профсоюзы, если они по статусу своему — не политическая организация? К тому же они уже имеют свой «круглый стол»: трехстороннюю комиссию. Какое отношение к «круглому столу», призванному согласовать политические интересы накануне референдума, имеют женские организации, творческие союзы, молодежные организации? А ведь все они фигурируют в списке участников «круглого стола» Хасбулатова—Черномырдина.

Зачем на «круглый стол» с участием партий приглашаются представители парламентских фракций, у которых есть своя трибуна — парламент, и госчины, дело которых — работать? Или вверенные им секторы и отделы аппарата — субъекты переговоров?

Что делать, в конце концов, на политическом «круглом столе»... детским организациям?

Чем объяснить, что участники «круглого стола» назначены «сверху», в то время как они должны быть уполномочены «снизу»? Кроме того, не определены ни цели «круглого стола», ни критерии участия.

В результате появления «круглого стола», организация которого никоим образом не согласуется ни со здравым смыслом, ни с мировым опытом, легитимность его не признается теми, кто остался за бортом! Они ведь действительно не знают, на каком основании их не включили в число участников: во-первых, им эти основания

никто не объяснил, а во-вторых, если право участвовать в политическом «круглом столе» получают дети, то почему меньше прав на участие в нем имеют, к примеру, Союз дизайнеров, отряд «Август—91» или тем паче «всемирно известная» партия Льва Убожко?

Реакцией на это стало образование блоком демократических организаций своего «стола» — консультативного совещания, принципы сбора которого ну ничуть не лучше тех, которыми руководствовались организаторы «стола» Хасбулатова—Черномырдина. (От нашего стола — вашему столу.) Столы множатся как грибы: у Зорькина — свой «круглый стол», своим круглым междусобойчиком обзавелся Румянцев. Скоро каждый чиновник обзаведется своим столиком. А что? Желающих вылезти к микрофону, на телеэкраны хоть отбавляй. Между тем в России уже существуют два органа, полномочные решать любые вопросы и, в принципе, потенциально способные их решать: парламент и правительство.

Да, законодательная власть несовершенна, потому что досталась нам в наследство от старой системы, но единственный путь изменить ее к лучшему — это не обойти ее слева, как было сделано в 1917-м сначала с монархией, затем с Учредительным собранием, не распустить, как предлагает ряд политических деятелей, а попытку переизбрать.

Но к выборам надо готовиться. И это не менее сложная, чем переговоры, процедура. А пока готовятся законы о выборах и партиях, необходимо сохранять политическое статус-кво, наложить мораторий на референдумы, «круглые столы», учредительные собрания и прочие премудрости.

Ну куда бежим, братцы дорогие, очертя голову, сжигая за собой мосты, хватаясь за все подряд, желая получить все сразу, не умеющие ничего и не желающие учиться, превращая все, за что ни возьмемся — референдум ли, Конституцию ли, общенациональный ли «круглый стол», — в беспредел?

Владимир ЛЕПЕХИН

Евразийское сообщество пока существует лишь в отдаленных планах Международного движения демократических реформ — едва ли не самой загадочной общественно-политической организации на всем пространстве бывшего СССР. Одни считают МДДР перспективным объединением, еще не раскрывшим весь свой потенциал. Другие уверяют, что никакого потенциала у него нет, как и не было летом 1991 года, когда А.Яковлев, Э.Шеварднадзе, И.Силаев, Г.Попов, А.Собчак и примкнувший к ним А.Вольский основали движение «генералов без солдат».

Сейчас в нем участвуют имеющие различный статус представители 12 бывших союзных республик и восьми бывших автономий, не считая таких никем не признанных государственных образований, как Приднестровье, Крым или Нагорный Карабах. Побывав в конце февраля на заседании правления МДДР, ваш корреспондент попытался выяснить шансы «демократистов» на успех в ближнем зарубежье.

На повестке дня были утверждение проекта Хартии Евразийского сообщества и подготовки на ее основе учредительной конференции форума «К новому согласию». В теоретической подоплеке проекта — ряд идей знаменитого этнографа Л.Гумилева, в

ВПЕРЕД, ЕВРАЗИЯ!

частности, о том, что народы нашего пространства и духом, и бытом связаны друг с другом тесней, чем с любыми элементами внешнего окружения. С теорией можно поспорить, но, даже не понимая, что означает, например, «континент-родина», трудно отрицать, что все мы — дети советской истории. Тем и отличаемся от остального человечества, и общего у нас едва ли меньше, чем национальных особенностей.

Вот что показал экспресс-опрос гостей из-за «странной границы», прибывших на встречу в Москве.

Об отношении властей Азербайджана и Эстонии нечего было и спрашивать. От Армении присутствуют наблюдатели из «Дашнакцютюн» — партии, жестко оппозиционной президенту Л.Тер-Петросяну и правящему Общенациональному движению. На Украине ДДР наименее централизовано, а условия его деятельности сильно различаются по регионам. Во всяком случае, в число влиятельных политических сил республики оно не входит. В Беларуси, по словам сопредседателя движения О.Абрамовой, его возможности ограничены тесным политическим кори-

дором между «правлящими национал-бюрократами» — бывшими коммунистами и «национал-демократической оппозицией». Во многом схожая картина в Грузии: Э.Шеварднадзе, как один из отцов МДДР, не может не питать к нему симпатии, но реально опирается на более влиятельных в парламенте националистов. «Без «Нового согласия» нам просто не выжить», — считает лидер грузинских эсдеков Г.Мучаидзе.

ДДР Таджикистана, напротив, пользуется полным доверием главы государства Э.Рахмонова; правда, там приостановлена до апреля деятельность любых политических объединений. В суверенном Татарстане свои проблемы: власти упустили момент, когда зарождавшееся движение можно было «взять под себя», и теперь проявляют недовольство.

У молдавских сторонников демократии отношения с правящей командой после ухода фанатов объединения с Румынией заметно улучшились. Все же они крайне осторожно подходят к идее форума, опасаясь, что чересчур успешные попытки принять общеобязательный документ «взорвут движение». А в Приднестровской регио-

нальной организации меньше озабочены подобными нюансами.

Как реагирует на словосочетание «демократические реформы» президент Узбекистана И.Каримов, выяснить не удалось. Оттуда на этот раз никто не приехал. Может, это и есть ответ?

Однако по-настоящему определяют возможности МДДР два государства. В России его поддерживает самый мощный слой «конструктивной оппозиции» — «Гражданский союз». И, наверное, недаром на декабрьском съезде вернулся в лоно движения бывший «раскольник» Г.Попов, прославившийся политическим чутьем. В Казахстане Н.Назарбаев, известный своими объединительными стремлениями, единственный из президентов СНГ вступил в личную переписку с правлением МДДР, и форум должен состояться в апреле в Алма-Ате.

Движение демократии не любит «фронтисы-спасатели», несогласные на меньшее, чем немедленное и полное восстановление Союза или даже «России 1914-го». Но, как видно, не только они, а и многие нормальные, спокойные люди, устав от суверенитета без границ, чем дальше, тем больше «хотят домой». Кто покажет дорогу?..

Михаил ГЛОБАЧЕВ

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ СМОГЛА ДОГОВОРИТЬСЯ

На фоне резкого «нефтегазового» обострения отношений между Украиной и Россией в Киеве на борту вмержшего в Днепр теплохода «Академик Глушков» состоялась вторая общественная украинско-российская встреча. Если первую конференцию, проходившую в декабре в подмосковном пансионате «Петрово-Дальнее», организовывал российский Совет по внешней и оборонной политике, то на этот раз в роли хозяев выступил базирующийся в Киеве Международный институт глобальной и региональной безопасности.

Официальное открытие встречи прошло на редкость мирно: все без исключения выступавшие (а среди них

первый зампред Верховного Совета Украины Василий Дурдинец, председатели комитетов по международным делам Верховных Советов обеих республик Евгений Амбарцумов и Дмитрий Павлычко, послы двух стран и другие) высказались за возможность и необходимость нормальных межгосударственных отношений.

Затем участники встречи разошлись по барам (за отсутствием на корабле других подходящих помещений) заседания проходили именно в этих уютных аудиториях: в баре «Днепр» работала секция «Геополитические и национальные интересы двух государств», в баре «Дунай» — «Проблемы кон-

версии».

В «Днепре», несмотря на отдельные резкие выступления, например, московского политолога А.Миграняна, все до времени прошло благополучно, даже, можно сказать, академически сухо.

Не то в «Дунае». То ли закрепощению атмосферы способствовало небольшое число участвовавших, то ли подействовало шампанское, которым угощал московский биржевик Константин Затулин, но обмен мнениями по вопросам конверсии быстро перешел в возбужденные споры о путях развития экономики Украины и России. Тон в спорах задавали трое: пришедший в простом свитере К.Затулин, сбросивший пиджак украинский министр В.Антонов и не изменяющий своему строгому костюму, но оттого не становящийся менее азартным спорщиком

профессор Н.Шмелев.

На следующий день вал взаимного непонимания и претензий достиг и первой секции: напряжение стало расти, посылались даже обвинения в оскорблении украинского народа. Однако точку поставил завершавший мероприятия прием в честь участников: там дело доходило до горячих мужских объятий и поцелуев. И решение о регулярном впредь проведении таких конференций было встречено на ура.

Кажется, конференция дала достаточно материала для анализа специалистам. Хотя конкретные решения принято не было, но, может быть, участвующие во встрече государственные мужи перенесут часть атмосферы братанья на уровень межпарламентский и межгосударственный.

Алексей ПЯТКОВСКИЙ

Максим СОКОЛОВ

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ ИМ. II ПАРТСЪЕЗДА

Рис. В. Чумачева

В русских народных сказках герою, одолевшему антагониста, прислуга последнего предлагает: «Бей еще раз!», но герой отказывается, потому что знает: если ударить еще раз, неприятное существо оживет. В отличие от Ивана-дурака Б.Н. Ельцин не был предупрежден об этой присущей КПСС особенности и вместо того, чтобы дать родной партии тихо догнывать и бесполезно заполнять собой политическое пространство оппозиции, предпочел ударить второй раз — и 6 ноября 1991 года запретил уже разбитую КПСС. Данный шаг имел бы смысл только в одном случае: если бы президент имел политическую волю и политичес-

кие средства править далее по чилийско-сингапурскому образцу — рынок полностью отпустить на волю волн, полицию укрепить до необычайности, а коммунистов и наци, в случае выявления таковых, отправлять либо куда Макар телят не гонял, либо даже и в обитель, иже несть ни печали, ни воздыхания. Не будучи поэтом-сатириком А.А.Ивановым, я затрудняюсь сказать, что в результате все было бы дивно и прекрасно, но в рамках такой политики запрет КПСС по крайней мере укладывался бы в систему. В рамках же реальной политики 1992 года место ударенной пыльным мешком из-за угла и оттого несколько присмирившей родной партии

заняли ничем не ударяемые фронты, соборы, союзы и спасители, раскачивавшие и без того хлипкую государственность с энтузиазмом непуганых идиотов. А родная партия, выпущенная на волю решением Конституционного суда, теперь имеет возможность подобрать плоды похвальной деятельности тт. Астафьева, Анпилова, Аксочица, Бабурина, Константинова etc.

Тут, правда, надо заметить, что со сбором части плодов (а именно — вкусной коммунистической недвижимости) может получиться казус, потому что, строго говоря, компартия находится в странном положении человека, которого выпустили из зоны, но вместо правильной справки об освобождении выдали ни к чему не годную филькину грамоту. Если такой человек захочет получить паспорт или прописаться по прежнему адресу, вряд ли что у него получится. То же и у коммунистов: Конституционный суд 30 ноября 1992 года огласил только резолютивную часть решения по делу КПСС, возвращающую прежние права первичным организациям и позволяющую в судебном порядке требовать возвращения имущества КПСС. Мотивировочная часть, согласно закону о КС, должна была быть оглашена не позднее чем через две недели. С тех пор прошло много раз по две недели, ни о какой мотивировочной части не слышно, и, по предположению президентского представителя в суде М.А.Федотова, ее и в природе не существует. С бытовой точки зрения это понятно и простительно, председатель суда проф. В.Д.Зорькин теперь работает духовным лидером нации, и естественно, что в судейской канцелярии — при таких новых заботах — и конь не валялся. Но с правовой точки зрения (поскольку решение КС — это единый документ) юридически ничтожной оказывается и резолютивная часть. На практике это может означать, что суд, куда партийцы обратятся за своим бывшим имуществом, не испытывая большого желания брать на себя ответственность за это кляузное дело, предпочтет направить их обратно в КС, который вместо юридически грамотных документов выписывает филькины грамоты. Возможно, судейские захотят нагадить коммунистам еще и потому, что в таком разе в совершенно дурацком свете будет выставлен слишком много, с их точки зрения, берущий на себя КС, который к тому же допускает процедурные ляпы типа вышеописанного — неприличные даже для районного нарсуда. Впрочем, коммунисты, среди которых есть и люди, юридически более грамотные, чем профессор Зорькин, кажется, и

не рвутся отсуживать свое имущество, понимая, что, кроме очередного скандала и нудного хождения от Понтия к Пилату, это ничего не даст.

Кроме юридической грамотности к такому великодушному поведению коммунистов может склонять и практическое соображение: нечего мелочиться с административными зданиями, ибо побежденному никакие райкомы не помогут, а победитель и так будет иметь все. А некоторые, отличные от нуля шансы заделаться победителями у возрожденных партийцев имеются.

Источники таких возможностей суть, во-первых, характер нашей новорусской многопартийности, во-вторых, характер нашей возглавляемой Р.И.Хасбулатовым молодой представительной демократии.

Покуда депутаты никак не могут договориться касательно двуглавого орла как символа российского государства, партии имеют все основания договориться о двуглавом орле как символе возрожденной компартии. Одна из голов птички имеет физиогномические черты тов. Зюганова и обращена к российским наци, вторая имеет черты тов. Купцова и обращена к российским центристам. При этом выясняется, что идейно и программно, а пожалуй что и организационно, возрожденная компартия является первичной, а прочие обитатели политического спектра, к которым обращены головы птички, — вторичными, и весьма.

Оставляя, как неинтересный, вопрос о том, в какой степени политическая активность «замечательных россиян» связана с наличием их имен в карточке сексотов (в чем уверяет нас генерал О.Д.Калугин, именующий юного патриота С.Н.Бабурина осведомителем КГБ по кличке «Николай»), заметим, что и без карточки было бы то же самое. Очень может быть, что вожди ФНС, кадет М.Г.Астафьев и демокрист И.В.Константинов, в идеале видят Россию в высшей степени частнокапиталистической и буржуазно-демократической. Значения это не имеет ровно никакого, поскольку, как они сами объявили, их первая цель — возрождение державного величия России. Но тогда «где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» — абсолютно приоритетная цель требует жертвовать для нее всем остальным. Даже доедавший остатки еще имевшихся нефтедолларов андроповский СССР уже надламывался в погоне за державным величием и фактически подходил к введению тотальной всенной экономики: окончательный перевод хозяйства в мобилизационный режим,

милитаризация рабочей силы и необходимое при таких мало кому нравящихся мерах закручивание гаек — досаживание наподскреб оставшихся полу- и четвертьдиссидентов, а также тех, кто с ними на кухне вместе водку пил. При нынешнем экономическом упадке державные иллюзии могут быть удовлетворены лишь путем тотального подчинения хозяйства и человеческого материала (нас с вами) мобилизационным задачам — то есть лишь посредством возвращения в очень реальный социализм.

Но если потенциальный приверженец такого пути все обдумал — и готов, тогда возникает вопрос, зачем ему бабурино-астафьевский блошиный цирк, когда есть великая партия со славным историческим прошлым, которая к тому же с начала 80-х годов уверенно шла к все большей фашизации, и с этого пути ее лишь временно сбил «князь тьмы» и «зверь из бездны» (по мнению поэта Б.И.Олейника), предатель светлых идеалов национал-социализма М.С.Горбачев, ныне судимый за столь гадкий поступок всенародным общественным трибуналом при участии тов. Зюганова. Естественно, солидная партия андропофашистского толка не будет мешать мелким шестеркам создавать шумовой эффект — более того, все эти РОС, КДП, ФНС, РХДД, РНС-1 (собрание) и РНС-2 (собор) даже могут быть использованы для пропагандистского эффекта многопартийности — недаром же коммунисты защищают демократию от нынешнего кровавого ельцинского режима. Явная ошибка нашей «белой» общественности (т.т. Астафьев, Константинов, Шафаревич, предводитель команчей тов. Голицын) в предположении, что они-то умные, а тов. Зюганов — дурак, которого можно использовать для вящего торжества белой идеи (как они ее понимают). На мой взгляд, все обстоит наоборот: тов. Зюганов никак не похож на дурака, а что до апостолов белой идеи, тут я не был бы столь категоричен.

Если в применении к патриотической части партийного спектра принцип «купил пан собачку, а сам будет лаять» применим уже сейчас, то при оценке взаимоотношений другой головы двуглавой птички, т. е. тов. Купцова, с нашими «центристами» этот принцип пока что находится лишь в потенции. К чести вождей «Гражданского союза», возрождение компартии вызывало у них еще задолго до исторического восстановительно-объединительного съезда тяжелую госку. Тоска только усилилась, когда тов. Купцов, похвалив гражданских союзников за их любовь к ВПК и тяжелой промышленности и

нелюбовь к Е.Т.Гайдару, забыл прежние обиды и незлопамятно предложил вождям «ГС» руку и сердце. Чем доказал сразу три непреложных истины: а) В.И.Ленин был далеко не дурак; б) В.А.Купцов глубоко изучил ленинское теоретическое наследие; в) В.А.Купцов далеко не дурак.

Для пояснения вышесказанных истин укажу, что тов. Купцов блестяще применил к «гражданским союзникам» рекомендации, изложенные В.И.Лениным в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Владимир Ильич, научая тогдашних (1920 г.) европейских коммунистов мудрости жизни, советовал им бросить сектантские замашки, не замыкаться в безупречной чистоте учения (чем грешат нынешние сектанты Н.А.Андреева и В.И.Анпилов), а идти на широкую коалицию с социал-предателями, т. е. социал-демократами. Польза от таких коалиционных опытов, по мнению Владимира Ильича, двоякая: в случае отказа социал-предательская сущность Каутского, Шейдемана и прочей буржуазной сволочи (Вольского, Травкина, Руцкого, Румянцева и других видных общественных и политических деятелей) становится видной всем; в случае согласия буржуазная сволочь оказывается вынуждена своими руками проводить коммунистическую политику и сама себе рыть могилу. При этом надо заметить, что у «ГС» нет даже запасного тактического хода, который все-таки был в распоряжении Каутского, Шейдемана и прочей буржуазной сволочи. В 20-е годы социал-предатели могли мотивировать отказ от коалиции ссылкой на безусловные компроматы против коммунистов — деятельность ВЧК-ОГПУ, печальная судьба российских социалистов (меньшевиков и эсеров), наконец, использовать тот факт, что западные компартии суть члены Коминтерна и даже с формальной точки зрения управляются напрямую из Москвы. Ничего подобного для мотивировки отказа у нынешних центристов нет: славное прошлое КПСС к делу не подошьешь, ибо партия ныне дивно обновилась, а возражения типа «хороший коммунист — мертвый коммунист» звучали бы откровенно грубо и жестоко противоречили бы прокламируемому центристами духу национального согласия.

Особенно неприятным оказывается положение триумвирата вождей «ГС» — Вольского, Руцкого, Травкина. Чтобы отказаться от мистического брака с Купцовым, нужно, во-первых, объяснить публике свое программное отличие от возрожденных коммунистов, что уже нетривиальная задача. Во-вторых, в этом случае

нужно оппонировать коммунистам по-настоящему — иначе все равно начнут говорить о фактическом сговоре, то есть реально поддерживать президента, на время отложив властные амбиции, — а когда, кроме них, ничего больше нет, такой отказ болезнен до чрезвычайности. В послевоенной ФРГ социал-демократы (подобно «ГС» также хотевшие реформ без жертв и без политической ответственности за непопулярные решения), насмотревшись на судьбу своих собратьев из восточной оккупационной зоны, без остатка скушанных при создании объединенной СЕПГ, все-таки проявили благоразумие и политическую умеренность, рассудив, что уж лучше лютые Аденауэр с Эрхардом, чем ласковый Ульбрихт с русским Иваном, — однако за этот акт общенемецкой солидарности им пришлось честно заплатить более чем десятилетним прозябанием в тени коалиции ХДС—ХСС.

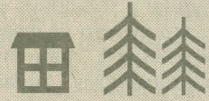
В случае же согласия на брак следует немедленная политическая смерть, ибо правила игры, допуская одноразовое ренегатство, возвращают ренегатство многоразовое, в особенности если многократный переход на сторону угнетенного народа приводит политика туда, откуда он начал свой героический путь, то есть в окрестности ленинского ЦК. В результате такого возврата политик оказывается окончательно опущен. А поскольку все триумвиры уже успели побывать в ленинских ЦК разного созыва, возвращение туда не сулит им никакой другой роли, кроме роли шестерки при пахане, — как все в той же ульбрихтовской СЕПГ.

«ГС» — и без того весьма рыхлая и эклектически составленная коалиция, — будучи поставлен перед таким мучительным выбором, вероятно, вступит в фазу окончательного распада. Кто-то рассудит, что уж лучше Ельцин, чем коммунисты, кто-то, подобно вождям «белого» движения, станет тешить себя надеждой, что по мановению его руки глупые коммунисты станут прыгать через обруч и выделывать прочие кунштюки, кто-то по принципу «ни вашим ни нашим» останется болтаться в «серой зоне» политического спектра, стремительно утрачивая остатки влияния.

Н у а тем временем возрожденные партийцы, расчистив фланги, смогут с большим успехом использовать полезные особенности нашей самой демократической в мире представительной власти. Недавние выступления Р.И.Хасбулатова в Новосибирске, объявленное им намерение отобрать у президента последний оставшийся у него элемент

властной вертикали — региональные службы безопасности и внутренних дел — и передать их в руки местных советов (т.е. Р.И.Хасбулатова), наконец, трогательное по откровенности выступление на Всероссийском офицерском собрании избежавшего в свое время «Матросской тишины» начальника информационно-аналитического центра при Р.И.Хасбулатове генерала Ачалова, фактически предложившего себя (и с радостью принятого) в военные министры (любопытный случай, когда человек, едва отмазанный от ответственности за государственную измену, на радость своим поручителям — народным депутатам Российской Федерации — вновь бросается в пучину любимой ст. 64 УК Российской Федерации), — все это наводит на мысль, что глава представительной власти окончательно закусил удила и форсированно (ибо времени осталось мало) пытается в пирамиде Советов воспроизвести пирамиду парткомов — со всеми их властными функциями.

При более благоприятных обстоятельствах он, вероятно, предпочел бы в своем государственном строительстве обойтись без коммунистов — зачем дополнительно наводить на неконтролируемые ассоциации, когда они и так напрашиваются, — но, поскольку в нынешнем рывке Хасбулатова к короне Российской империи темпы решают все, а коммунистов роднит со спикером редкая политическая небрежливость, и принцип «по мне хоть пес, лишь бы яйца нес» разжигает в сердцах Р.И.Хасбулатова и Г.А.Зюганова пламя взаимной страстной любви, мистический брак Хасбулатова с обновленной компартией — дело, вероятно, ближайших недель. Судя по тому, что — в отличие от «Российской газеты», любящей председателя по обязанности, — единственным печатным органом, любовь которого к Р.И.Хасбулатову: сладострастна, является сегодня ленинская «Правда», вероятно, Г.А.Зюганов уже примеряет свадебный фрак, а Р.И.Хасбулатов — подвенечное платье и миртовый веночек. Благодарным россиянам остается с чувством восклицать: «Горько!».

**Организация
ПРОДАЕТ
земельные
участки
в Подмосковье.**

Тел. 921-44-91.

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОДАСТ
КВАРТИРЫ.**

292-56-16.

Наклейки

отличного качества

по низким ценам

2-цветные — 1 кв.см — 30 коп.
3-цветные — 1 кв.см — 35 коп.

Визитные карточки
1- и 2-сторонние.

Тел. 921-44-91

Арсен МЕЛИК-ШАХНАЗАРОВ

ГОРЕ ОТ ОРУЖИЯ

Проблемы российской армии в наиболее раскаленном регионе бывшего Союза — Закавказье сложны до предела.

После провала путча в августе 1991 года и особенно после окончательного развала СССР каждая из трех республик региона «пошла своим путем» в деле национализации воору-

жения бывшей СА.

Стали настойчивее официальные претензии ранее «обделенных» оружием Грузии и Армении на свои доли вооружений бывшей Советской Армии. Одновременно власти Азербайджана форсировали процесс насильственной экспроприации вооружений.

Статистика штаба ЗакВО за 1991 и 1992 гг.

		Грузия	Армения	Азербайджан
Число нападений на посты, караулы военнослужащих	1991 г.	94	78	43
	1992 г. (за полгода)	71	38	98
Похищено единиц оружия	1991 г.	49	131	218
	1992 г. (за полгода)	64	73	3939

Однако военные пресс-службы настойчиво переводили внимание общественности прежде всего на случаи грабежей в Армении или Грузии, не сравнимые с Азербайджаном ни по количеству захваченного оружия, ни по своим последствиям для военного баланса в регионе. Например, угону в апреле 1992 года двух вертолетов с военной базы в ереванском аэропорту «Эребуни», завершившемуся их возвращением без стрельбы и жертв, было уделено куда больше внимания, чем захвату в том же месяце азербайджанской национальной армией бригадного центра управления ПВО близ города Мингечаур, сопровождавшемуся разгоном персонала и взятием заложников.

Нападения на военные части лишь подстегивали процесс дележа имущества бывшей СА в Закавказье, хотя, согласно указу президента России Бориса Ельцина, войска ЗакВО были объявлены находящимися под юрисдикцией Российской Федерации. В начале 1992 года между Россией и республиками Закавказья были достигнуты договоренности о передаче министерствам обороны Азербайджана, Армении и Грузии части техники и вооружений дислоцированных на их территориях армий на паритетных началах. Однако никакого паритета не получилось, а вооружения передавались отнюдь не одновременно.

После передачи всей 4-й армии Азербайджану, а двух дивизий 7-й армии Армении было принято решение о создании группы российских войск в Закавказье. На базе Ленинканской дивизии 7-й армии было создано российское военное соединение в Армении, а осенью 1992 года был подписан Договор «О статусе российских войск в Армении», который определил их правовой статус в республике, равно как и то, что эти войска защищают в Армении сухопутные и воздушные границы «бывшего СССР», т.е. границы с Турцией и Ираном.

Есть сведения, что в настоящее время готовятся договоренности с Арменией и Грузией, призванные определить статус российской армии в этих двух государствах в качестве самостоятельной группы российских войск. Однако все вышеописанные процессы военными пресс-службами скрывались от широкой общественности России камуфляжем весьма запутанной и идеологически препарированной полуйнформации-полупропаганды, так что разобраться, что к чему, человеку, который не следит специально за событиями в Закавказье, было практически невозможно.

Не в последнюю очередь, вероятно,

это делалось с целью скрыть факт явного не бескорыстной передачи огромного количества вооружений Азербайджану. Это как-то не вяжется не только с договорами об СНГ, но и с обязательствами, взятыми на себя руководством России в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН.

В связи с этим любопытно подчеркнуть внимание всех без исключения средств массовой информации к судьбе дислоцировавшегося до марта 1992 года в Степанакерте 399-го мотострелкового полка. При выводе полка группа офицеров и прапорщиков, в том числе и армян, не дала вывести примерно 40 процентов исправной техники, которая перешла на вооружение сил самообороны Нагорно-Карабахской Республики. В то же время совершенно незамеченным в прессе прошел тот факт, что вооружения 7-й дивизии, которая хотя и находилась в Нахичевани, но входила в состав дислоцированной в Армении 7-й армии, были переданы Азербайджану, а не Армении. Что, кстати, и не позволило соблюсти примерный паритет в регионе (по три дивизии каждой республике вместо реально переданных четырех — Азербайджану, и двух — Армении).

К сожалению, похоже, что межнациональные войны в Закавказье дают возможность не только для личного обогащения отдельных командиров, сдающих арсеналы тому, кто способен больше заплатить. Войны эти — неплохой способ заработать и вечно живому военно-промышленному комплексу. Не случайно, например, при установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Грузией в ноябре 1992 года в качестве безотлагательного рассматривался вопрос о сотрудничестве в военной области, а грузинский министр иностранных дел Чикваидзе заявил, что Грузия нуждается в помощи со стороны российских военных экспертов. Поставки вооружений воюющим странам, как известно, — хороший бизнес. Кроме того, те же Карабах, Абхазия являют собой дармовые полигоны, где проходят испытания в боевых условиях те или иные виды вооружений. Ведь даже в Афганистане действия одной из сторон были исключительно партизанскими, а в Закавказье в дело вступают полупрофессиональные армии с авиацией, ракетами и тяжелой бронетехникой с обеих сторон. Трудно в это поверить, но война в Нагорном Карабахе — а она идет сегодня с применением новейших вооружений — по уровню военно-технического противостояния превосходит любой из существующих сегодня на пла-

нете локальных конфликтов. Даже в Боснии авиация и бронетехника не применялись столь активно, а потери сторон не сравнимы с потерями в технике в карабахской войне.

Поэтому заведомо несчастливой представляется судьба российских войск там, где они сохраняют старый и весьма неопределенный статус на территории других государств. Ведь начиная с 1990 года советские, а теперь российские войска в той или иной степени принимали непосредственное участие в боевых действиях. Даже если их «делают» «миротворческими силами» — как это имеет место сегодня в Абхазии, — неизбежны столкновения с той или иной враждующей стороной. Если в Азербайджане 4-й армии уже нет, а в Армении оставшиеся после раздела 7-й армии войска обрели не только форму военного соединения, но и правовой статус, то в Грузии, где процесс размежевания еще не завершен, возникает сегодня наибольшее количество проблем.

Правда, в январе начались российско-грузинские переговоры, в том числе и по военным вопросам, и, возможно, к выходу в свет этого номера «Столицы» там также будет принято какое-то решение. Пока оно не будет найдено, видимо, сохраняется ситуация, при которой, по признанию военного министра Грузии Т.Китовани, грузинские войска «фактически отнимают оружие у российской армии». Подтверждением тому — хотя бы январский инцидент с бригадой российского спецназа в г. Лагодехи.

В связи с военными конфликтами в Закавказье давно уже встал вопрос о российских военнослужащих-наемниках. Однако говорить о наемниках можно пока, видимо, лишь в тех случаях, когда военнослужащие какой-либо существовавшей на тот момент российской воинской части воюют в составе национальных формирований. Такое «отходничество», например, было распространено в 23-й дивизии бывшей 4-й армии. В первой половине 1992 года офицеры и специалисты из Гянджи часто, особенно в выходные дни, направлялись «шабашить» на азербайджанские позиции близ Шаумяновского и Мардакертского районов НКР. Некоторые из них тогда же были убиты, а их тела и документы неоднократно демонстрировались в выпусках «Вестей». Многие крестьяне, беженцы из указанных двух районов, захваченных летом 1992 года азербайджанской армией, свидетельствовали, что техникой при захвате их сел управляли русские солдаты и офицеры. Не секрет, что все военные летчики в азербайджанской армии — ро-

ссийские военнослужащие (сейчас, наверное, уже бывшие). Использовались в боях и техника частей, до сих пор считающихся российскими. Так, 29—30 июня 1992 года в боях близ села Красный Базар Мартунинского района НКР силы самообороны уничтожили боевую машину с бортовым номером и эмблемой спецподразделения ЗакВО «Летучая мышь». Список этот можно продолжить. Однако с расформированием и передачей российских частей национальным армиям те офицеры, которые уволились из российских войск и живут в республиках Закавказья, уже вряд ли могут быть причислены к наемникам, ибо они ведь могут быть гражданами соответствующей республики. А можно ли назвать наемниками тех русских офицеров 366-го полка, которые с оружием в руках остались в Карабахе при выводе и расформировании своего полка? Ведь большинство из них имели прописку и квартиры в Степанакерте, часто — уже и родственников среди местных жителей.

В общем же, по официальным данным МО России, количество военнослужащих, официально перешедших на службу в национальные армии республик Закавказья, распределяется следующим образом: в Грузии — 8 человек, в Армении — 233, в Азербайджане — 645.

Следует сказать и о том, что использование в недалеком прошлом военнослужащих бывшей Советской Армии в карательных целях против мирного населения порождает и эксцессы обратного характера.

Противоречивые приказы и необходимость выполнять армейские уставы и служебные инструкции, не согласованные подчас с законами новых государств, часто приводили и к осуждению российских военнослужащих местными судами. Как это, например, было с недавно вернувшимся в Россию лейтенантом Евгением Лукиным, приговоренным к расстрелу Военной коллегией Верховного суда Азербайджана.

У бед российской армии за рубежом, уменьшающейся словно шагреновая кожа, есть ряд причин. С одной стороны — это нечистоплотные игры вокруг вооружений, которые становятся предметом политико-финансовых страстей не только на местах, но — самое ужасное — и в Москве, а с другой — неизвестность дальнейшей судьбы и неурегулированность правового статуса российских войск в ряде стран ближнего зарубежья. Там, где эти вопросы решаются более или менее цивилизованным образом, проблем становится все меньше.

Олег КАЛУГИН:

«У КГБ ДОЛГАЯ ПАМЯТЬ...»

Фото Э. Кудрявцового

— Олег Данилович, после краха путча и развала СССР прошло достаточно много времени, вместо некогда зловещей организации — КГБ — появились самостоятельная служба внешней разведки и Министерство безопасности. Можно ли на самом деле говорить о реформировании наших спецслужб?

— Я не идеалист, чтобы так утверждать. Система в своей основе не разрушена — она лишь модифицирована внешне. И то не очень. И эта старая система декларирует, что идут глубокие перемены. В первую очередь это относится именно к госбезопасности. Оттуда ушла молодежь, причем лучшая и талантливая, осознавшая бесперспективность работы. Ушла часть верхушки — люди пенсионного возраста. А костяк — сохранился. На Лубянке остались именно те люди, которые воспринимали и воспринимают перемены с большим отращением. Правда, их можно понять — КГБ был элитной организацией и грозой общества. А сейчас госбезопасность в наших глазах стала не то что бы не очень-то и нужной организацией, но даже и вредной...

Мне непонятно, почему так отчаянно цепляются за старое служба внешней разведки и Министерство безопасности, почему они так нервозно реагируют на всякое проявление внимания к ним общественности?! Почему бы этим организациям не заявить: криминально-уголовное прошлое КГБ не имеет к нам никакого отношения, мы — другие?! Но они яростно изображают из себя наследников «железного Феликса». А ведь тот же Примаков, тот же Баранников — люди со стороны, не из недр бывшего КГБ. Им-то было бы проще отмежеваться от старой системы. Зачем они берут на себя ее грехи?!

Вот совсем недавно вновь поднялась шумиха вокруг дела АНТа и его руководителя — бывшего чекиста Ряшенцева. А в чем подоплека этого дела? У меня такое впечатление, что Министерство безопасности настойчиво хочет доказать общественности, что оно жизненно необходимо обществу, что оно борется с экономическими преступлениями, что его участие в реформе выражается вот в такой форме. А дело АНТа просто шито белыми нитками: ведь кон-

церн АНТ создавался руками КГБ!

То же самое просматривается и в липовом деле Мирзаянова с якобы имевшим место раскрытием гостайн. Это все лишь попытки доказать общественности, что МБ не зря проедает народные деньги.

— Можно ли тогда утверждать, что современные отечественные спецслужбы продолжают свою привычную деятельность внутри страны: контроль и слежку за политическими деятелями и организациями, манипулирование ими и общественным мнением?

— Все это хотя и стало слабее выражено, но сохранилось. К примеру, во всех органах печати, особенно «старых», всегда был определенный слой журналистов, которые работали на КГБ, проводя его линию. Многие сейчас отказались от выполнения заказов спецслужб, но сохранились и те, кто продолжает работать на них, проводить их линию. Некоторые работают вполне сознательно, некоторым просто «подсказывают» или подбирают материал. И среди нынешних политических деятелей есть люди, которые не просто когда-то были осве-

домителями КГБ, но продолжают работать в этом качестве. Вот вам пример: незадолго до публикации в «Советской России» материала «Агенты влияния» один из подписавших его встречался с сотрудниками Министерства безопасности, которые снабдили его соответствующими материалами... Я уже называл его — это Сергей Бабурин, его кличка «Николай», он давний осведомитель КГБ...

Осведомители были во всех организациях. Например, в «Памяти» Дмитрия Васильева они были всегда. И, конечно же, МБР сегодня не отказалось от этих источников, хотя могло их временно законсервировать. Но таких людей не бросают. Чем славится секретная полиция любой страны, а нашей — особенно, это долгой памятью. Госбезопасность ничего не уничтожает и знает, что сделал человек пятьдесят лет назад.

Одни агенты работали на КГБ из идейных соображений, другие получали от этого удовольствие, так сказать, любители шпионских игр. Финансовые соображения играли не очень большую роль. Кроме того, людей вербовали на «компромате». Особенно часто это практиковалось по отношению к иерархам и священникам православной церкви.

— Почему же новые руководители наших спецслужб, Примаков и Бараников, оказались не в состоянии реформировать эти службы? Почему продолжают дело Дзержинского-Крючкова?

— Да потому что они попали в цепкие руки именно того реакционного костяка КГБ, который напрочь отвергает перемены. Ведь практически полностью сохранился крючковский аппарат — и в разведке, и в МБР. А этих людей нельзя недооценивать — они профессионалы, искушены в аппаратных играх, хитры и прекрасно знают, как манипулировать. Вот, например, бывший заместитель Крючкова, Кирпиченко, — типичный представитель крючковской школы, один из столпов старой системы. До августа 91-го он считал предательством саму мысль о возможности или необходимости реформирования КГБ. И вот я узнаю, что Кирпиченко, официально отправленный на пенсию, руководит группой советников при директоре службы внешней разведки!

— Вы критически оцениваете деятельность Примакова на посту руководителя разведки?

— Его деятельность пробуксовывает, но не по причине отсутствия у него инициативы или новых идей. Он связан по рукам и ногам крючковским аппаратом. И в то же время он должен как-то его сокращать, потому что сегодня крайне дорого и ненужно со-

держат аппарат времен холодной войны. Но, сокращая, он одновременно должен поддерживать моральный уровень, который сегодня крайне низок не в последнюю очередь именно из-за предстоящих реорганизаций.

Кроме того, эффективность нашей разведки низка, так как у нас сегодня отсутствует реальная база для приобретения новых источников информации. Денег нет, причем не только валюты, но и рублей. Идеологической базы для вербовки новых источников тоже нет. В общем, Примаков ничего не может сделать, даже если бы захотел. Одни его идеи не могут быть реализованы по финансовым соображениям, другие — нуждаются в поддержке лояльного аппарата, которого сегодня нет. Добавим сюда отток кадров. А ведь уходят не худшие... Может быть, и появится возможность для изменений в разведслужбе. Но, боюсь, Евгений Максимович до этого не доживет в должности руководителя разведки. Его дни на этом посту сочтены — у меня есть основания так полагать. Его репутация среди очень многих политиков и здесь, и за рубежом невысока. Его не спасает теперь даже присущий ему академический апломб. У всех вызывает настороженность то, что он сумел при всех режимах делать карьеру, всегда быть вхожим в кремлевские «кабинеты», кто бы там ни царствовал. Примаков специалист по Ближнему Востоку, за время работы там он приобрел качества типичного восточного политика и дипломата. Но обходительность, льстивость и уклончивость, пригодные на Востоке, у нас в стране и на западном направлении не срабатывают, вызывают просто раздражение. Поэтому Примаков лишь временная фигура в разведке, уже в прошлом году ему подыскивали кандидатуру на замену...

— Кто может прийти ему на смену?

— Я бы взял человека со стороны, не из спецслужб. Прецедент есть — когда-то, еще в старые времена, в качестве кандидатур на пост начальника разведки рассматривались бывший посол в США Анатолий Добрынин и Леонид Замятин. Таким образом сохранилась бы связь разведки с внешней политикой.

Если же рассматривать кадры собственно разведки, то там незачем сейчас искать кандидатуры на пост руководителя — молодые кадры пока не годятся, а остальные — это спитый чай.

В свое время у меня была мысль относительно Сергея Станкевича, но сейчас он меня полностью разочаровал и как политик, и как человек. Нет, начальник разведки должен быть

высокоорганизованным человеком, отличаться высокой эрудицией, но он, безусловно, не должен быть болтуном и должен быть искренне предан своему Отечеству, не быть подверженным шатаниям из стороны в сторону, от демократов к национал-патриотам или наоборот. Этот человек должен служить лишь интересам российского государства, независимо от всех «левых»-«правых».

— Под вашу характеристику из обитающих на сегодняшнем политическом Олимпе, на мой взгляд, подпадает пока лишь Шахрай...

— Очень даже может быть! У него есть все необходимое для этого качества, он грамотный юрист, что для спецслужб совсем нелишне. Помоему, он бы справился, но, видимо, он уже вышел за рамки такого назначения, «перерос».

— Чем можно объяснить волну побегов наших разведчиков в последнее время? Это же приобрело характер массового явления! Неужели причины побегов лишь в жажде обрести красивую жизнь на Западе, неужели корень зла в «конвертируемых бумажках»?

— Это действительно трагедия нашей разведки! Даже в самые критические и кризисные времена ни в одной стране, ни в одной разведке не было такого массового бегства собственных разведчиков. Это беспрецедентно! Что-то можно отнести за счет того, что в эпоху развала общества эрозии подвержены все его элементы. Но, с другой стороны, органы безопасности всегда были частью общества, наиболее преданной системе. Люди туда отбирались крайне педантично и скрупулезно: идеальные анкеты, тщательнейшая проверка родственных связей, абсолютная лояльность, чекизм-большевизм у них был впитан с молоком матери. И когда бегут ЭТИ люди, то можно говорить уже о полном разложении. Появлялись, несомненно, полный крах всех иллюзий и надежд, коммерциализация нашего общества. Особенно заметно это сказалось на молодых — бегут-то в основном относительно молодые ребята. Они просто поняли, что жить лучше, особенно в материальном плане, смогут лишь на Западе. Я не вижу в этом явлении причин идеального характера — обычное предательство. Они решили добиться материального благополучия там, а не в собственной стране. Мое отношение к этим беглецам однозначно — они дезертиры! Когда уходит со своего поста давний присягу человек, то этому нет никаких оправданий.

Но, каким бы странным это ни казалось, разведка во многих отношениях более консервативна, чем контр-

разведка. Контрразведчик работает в своей стране, в гуще населения, испытывает на себе сейчас те же тяготы, что и его народ, ходит в те же магазины. Люди из контрразведки гораздо лучше знают обстановку в стране. А люди разведки живут ТАМ, за кордоном. Для них потеря места в связи с сокращением — целая жизненная драма. Происходит и психологический надлом, потеря ориентиров. Угроза того, что их отзовут домой и скажут: вы нам больше не нужны, взвинчивает их. Для них работа за рубежом — вопрос самосохранения и сохранения того «приличного» уровня жизни, к которому они привыкли. Поэтому в разведке царят крайне консервативные и шкурные настроения. Далеко не случайно в 90-м году в мою поддержку из разведки выступил лишь один человек — Михаил Любимов. А из контрразведки — почти сто! И это при кажущейся большей интеллектуальности разведчиков!

— Но почему в нашей военной разведке очень мало предателей и перебежчиков? Военные, что, из другого теста?

— ГРУ было и остается специализированным военным органом. Оно всегда находилось и находится сейчас под всеобъемлющим контролем КГБ—МБР. Внутри страны их «пасет» военная контрразведка — Третье главное управление, особые отделы. За границей за ними осуществляет догляд резидентура КГБ. Наблюдение за «соседями» ведется через источники внутри ГРУ, через стукачей. Впрочем, в наших колониях за границей на 80% все были нашими стукачами, а иначе и быть не могло: не будешь с нами сотрудничать — не попадешь в загранкомандировку. Конечно, в резидентуре ГРУ процент стукачей был гораздо ниже, если там было два-три человека, то это было уже достаточно. Контроль за происходящим там уже обеспечивался. ГРУ — военная организация, поэтому там больше дисциплины, больше требовательности, это гораздо более авторитарная организация, КГБ по сравнению с ГРУ более развращенная организация. Сами себе хозяева, над ними никого нет. Они могут вести любой образ жизни, делать, что хотят, и им на все наплевать, если не наступит свой же собственный коллега. Вот эта система и атмосфера безнаказанности, бесконтрольности, большие деньги на оперативные расходы — в КГБ их всегда было больше, чем у других, — ощущение своего превосходства над всеми разлагало чекистов. Поэтому сотрудники КГБ гораздо более склонны ко всякого рода аферам и нечистоплотным поступкам. В профессиональном же

плане КГБ не смогло бы потянуть те проблемы, которыми занимается ГРУ. Плюс же у КГБ состоял в том, что они всегда были более политически сориентированы и более «подкованы» в этом плане.

— Почему в американской разведке, в ЦРУ, не было таких предательств, как в КГБ?

— Да, у американцев были лишь единичные случаи — три-четыре за всю историю. Причина стойкости американских разведчиков — вера в собственные институты. Они просто убеждены, что их система, их страна — более прогрессивная, стоит выше любой не только в материальном плане, но и в смысле ценностей духовных. Нет, сотрудник ЦРУ желал бы заработать побольше, это нормальное желание, но это желание не толкает его на измену. У них не было духовного или экономического краха такого масштаба, как у нас, который толкал бы людей на измену.

— И что, этот кризис не мешает нашей политической разведке заниматься привычной «активной» деятельностью за кордоном: терактами, саботажем, диверсиями? Недавно в прессе было сообщение, что в Ливане погибли четыре офицера наших спецслужб, обучавших террору и диверсиям проиранских террористов.

— Да, когда-то мы этим занимались. Например, мы должны были пристрелить в США сбежавшего генерала НКВД Орлова. Кстати, этот Орлов прекрасно знал Кима Филби, но не предал его. Так вот, он заочно был приговорен к смертной казни и в 1967 году мы наконец разыскали его... Но Андропов отменил свое же приказание. В 1976—1978 годах мы замыслили похищение одного американца, но Андропов испугался, что это может вылиться в неконтролируемую войну разведок, в которой у нас было мало шансов. Одно похищение в те годы мы провели, но это был наш бывший человек, и, значит, были какие-то моральные оправдания... День сегодняшний мне известен хуже.

В «Курантах» было сообщение, что в Бейруте найдены тела четырех человек, которых идентифицировали как сотрудников спецназа... МВД, обучавших в Ливане боевиков шиитской террористической организации «Хизбалла». Для меня все это выглядит очень странно. Если это действительно офицеры МВД, то в их частную инициативу верится с огромным трудом. В прошлые времена КГБ активно использовал для прикрытия своей деятельности документы МВД. Но сомнительно, что это — акция сотрудников внешней разведки, бывшего Первого главного управления, не

очень похоже на наш почерк. Еще труднее поверить, что к этому имеют отношение МВД, спецназ внутренних войск. Даже если это действительно так (хотя что им делать в Бейруте?!), то это не просто люди МВД — за их спиной стоял кто-то посерьезнее, а их использовали для прикрытия операции. Не забываете, ведь акцию могли организовать не только чекисты. У нас еще и армия есть, армейская разведка... Но не исключен и вариант использования наших паспортов для наведения на ложный след. Если же это были наши люди из внешней разведки, то смысла операции просто не вижу...

Куда проще идентифицировать виновников, скажем, некогда гремевших в Прибалтике серии взрывов — это абсолютно типичный почерк крючковатого КГБ: устраивать предлог для полицейской акции, но без трупов. А вот убийство таможенников в Мединенкае летом 91-го совсем несхоже с почерком КГБ. Слишком это была грубая, в то же время по своему профессионально сработанная акция. Не исключено, что здесь прослеживается почерк военной контрразведки — она входит в состав КГБ, но действует грубее, жестче. Особисты вообще люди более жесткие и жестокие, чем сотрудники политической полиции. Однако и эта версия сомнительна. Спецназ МВД гораздо подготовленнее, гораздо жестче, чем наш. Ведь именно спецназ внутренних войск МВД играл решающую роль в проведении ряда операций последних лет в Вильнюсе, например... Хотя на виду оказалась пресловутая малочисленная «Альфа» КГБ. В бейрутском деле, как и в деле с таможенниками, нельзя отбрасывать ни одной версии...

— Вы не хотите вернуться в разведку?

— Нет, это исключено. Хотя такие разговоры вокруг меня в прошлом году велись. Желания работать в разведке, в спецслужбах у меня вообще нет — это пройденный этап моей жизни. Когда-то я был романтичным юношей и мне нравилась такая работа. Но это прошло, у меня произошла переоценка ценностей. Нет, я нисколько не сожалею о том, что работал в разведке, но это закрытая страница моей жизни, и к чему открывать ее еще раз?

Владимир ВОРОНОВ

Новая администрация США совершает в эти дни нелегкий переход от звонкой поэзии предвыборной кампании к сухой прозе управления делами государства. Позади пора шумных митингов и долгих поездок по стране, когда можно было дать волю воображению и не очень стесняться на посулы. Впереди суровые будни, необходимость выполнять обещания, которыми недавно щедро одаривали избирателей.

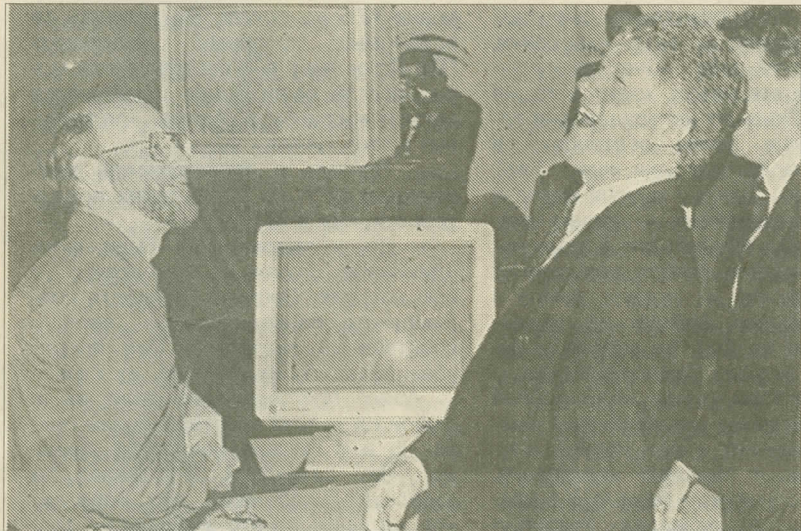

Фото Р.Уилкинга/Reuters

Юрий УСТИМЕНКО

ПРЕЗИДЕНТ ДЕРЖИТ СЛОВО

Кандидат демократической партии Билл Клинтон одержал победу на выборах в основном за счет данного им слова вывести экономику из затяжного спада. Он неизменно подчеркивал, что считает это своей первоочередной задачей. Заодно обещал ослабить налоговое бремя для «среднего класса», станového хребта Америки, сократить непомерный дефицит федерального бюджета, создать новые рабочие места, вернуть американцам уверенность в настоящем и сытом будущем.

Ему поверили, но вера в президента не мешает сейчас избирателям пристально следить за его действиями. Свои первые шаги он делает под бдительным оком прессы и телевидения, не прощающих ошибок новому хозяину Белого дома, и под строгим контролем со стороны конгресса.

Не прошло и двух недель со дня инаугурации, как стало ясно, что «медового месяца» Клинтону не дано. Республиканцы в конгрессе, да и не только они, резко отрицательно прореагировали на заявление президента, вспомнившего о своем предвыборном обещании снять запрет Пентагона на службу в вооруженных силах США представителям сексуальных меньшинств. Проект соответствующего исполнительного указа подготовит к 15 июля министр обороны Лес Эспин, сообщил Клинтон на своей первой пресс-конференции.

Это решение было принято после долгих и жарких переговоров с руководством

конгресса и Пентагоном и явилось компромиссом между твердым намерением президента сдержать слово, данное избирателям, и не менее жестким сопротивлением со стороны ряда влиятельных законодателей. Среди них председатель сенатского комитета по делам вооруженных сил Сэм Нанн, который противился снятию запрета, введенного полвека назад и вызвавшего увольнение из армии с 1980-го по 1990-е годы около 17 тысяч военнослужащих.

Однако в конечном итоге Нанн уступил Клинтону, признав, правда, что пошел на это неохотно. «Я считаю, — сказал сенатор, — что наша страна меняется и мы должны прислушаться к другим мнениям». В этом, собственно говоря, корень проблемы: многое диктуется не столько различиями в политическом подходе, сколько разницей в возрасте.

Билл Клинтон — первый представитель послевоенного поколения, пришедший хозяином в Белый дом. Для него СПИД, права сексуальных меньшинств и прочие проблемы наших дней — не нечто новое, навешанное телевизором, а реальные вопросы, требующие решения. В этом отличие нового президента от его предшественников, которые вроде даже стеснялись упомянуть СПИД в своих выступлениях.

Клинтон готов к переменам в политике и не намерен закрывать глаза на проблемы, решение которых, на его взгляд, слишком затянулось. Однако он не спешит с окончательными выводами, учитывая

настроения общественности, военных и законодателей. Именно поэтому на окончательное решение проблемы отведен срок в полгода, а за это время, как обещал президент, администрация продолжит интенсивные консультации с конгрессом и комитетом начальников штабов вооруженных сил.

Такая позиция помогла Клинтону заручиться поддержкой лидера демократического большинства в сенате Дж.Митчела и прочих влиятельных законодателей. Резко против высказался, как и следовало ожидать, лидер республиканского меньшинства в сенате Р.Доул. По его словам, президент «решил игнорировать мнение подавляющего большинства американского народа, военных экспертов, организаций ветеранов вооруженных сил, советы сенаторов-республиканцев и многих демократов».

Выходит, схватки с оппонентами на Капитолийском холме Клинтону не избежать, хотя и по второстепенной, казалось бы, проблеме. Между прочим, в Канаде три месяца назад отменили по решению суда запрет на службу в вооруженных силах представителей сексуальных меньшинств — и никаких споров, разногласий, слушаний и пререканий не последовало. Отменили, и точка.

Но в США столкновения между исполнительной и законодательной властью происходят с завидным постоянством. Объясняется это просто. Конгресс крайне ревниво относится к решениям президента и «взбрыкивает» при каждой его попытке предпринять какие-либо шаги без надлежащих предварительных консультаций с законодателями. В свою очередь, глава Белого дома ревностно отстаивает свою самостоятельность, и отношения администрации с конгрессом не отличаются особой теплотой, хотя все охотно признают, что без тесного рабочего взаимодействия между ними рассчитывать на эффективность политики не приходится.

В этом отношении Клинтон — не исключение, несмотря на то, что оказался в лучшем положении, чем его республиканские предшественники, — он может опереться на демократическое большинство в сенате и палате представителей. Но, судя по первым неделям его президентства, на Капитолийском холме не склонны закрывать глаза на просчеты главы администрации.

Так случилось, к примеру, когда президент выдвинул на пост министра юстиции Зое Бэйрд.

Ее кандидатура вначале была воспринята с энтузиазмом, но в ходе слушаний в сенате, который обсуждает претендентов на все высшие посты в администрации, выявилось, что семья Бэйрд наняла двух нелегальных иммигрантов, нарушив тем самым закон.

Нет, речь не шла о нещадной эксплуатации рабского труда. Супружеская чета из Перу, проникшая в США без надлежащего оформления, помогала Бэйрдам по дому и ухаживала за детьми. (Адвокат Зое Бэйрд зарабатывала полмиллиона долларов в год в частной фирме и не могла совмещать работу с домашними хлопотами.) Да и платили перуанцам далеко не по минимальным ставкам. Но закон есть закон, а тут его требования нарушает претендент на пост министра юстиции.

Хотя Зое Бэйрд принесла извинения и выплатила штраф свыше 20 тысяч долларов, некоторые сенаторы заявили, что не могут поддержать кандидатуру, предложенную Клинтону, при всем к нему уважении. И команда президента пошла на попятную. Зое Бэйрд взяла самоотвод. Однако никто не упрекнул президента в том, что он-де «сдает своих». Напротив, его похвалили за предусмотрительность, так как он предотвратил возможный скандал и схватку с конгрессом на начальном этапе деятельности новой администрации.

В результате сенат почти автоматически, без подсчета голосов, утвердил всех членов кабинета министров Клинтона, и администрация получила возможность сразу же приступить к работе.

Сравнительно гладко прошло и назначение главой специальной президентской комиссии по реформе системы здравоохранения жены президента Хиллари Клинтон. В свое время, в начале предвыборной кампании, Билл Клинтон, как известно, не раз повторял, что в случае его победы избиратели «получат двоих за стоимость одного». Под этим разумелось, что он считает свою подругу жизни не просто хозяйкой дома, но и достаточно значимой политической фигурой.

Хиллари Клинтон снискала известность как стойкая защитница прав и интересов детей и тратила уйму драгоценного времени на общественную работу. Но все это не избавило ее от кривотолков и пересудов, когда кандидат в президенты дал достойную оценку своей супруге. Пресса запестрела намеками на то, что амбиции Хиллари могут завести ее слишком далеко и

Америка получит «президента в юбке», и Биллу Клинтону посоветовали сбавить тон, когда речь идет о его супруге, что он незамедлительно и сделал.

Президент, однако, остался верен себе и своим принципам: после инаугурации было объявлено, что Хиллари отведен рабочий кабинет в Белом доме. Слухов вокруг возможной роли первой леди в управлении делами государства стало еще больше, но им положило конец ее назначение главой комиссии. К маю ей предстоит представить конгрессу детальный план коренных преобразований в национальной системе здравоохранения, которая давно вызывает недовольство американцев.

Такую реформу Клинтон обещал в ходе предвыборной кампании. Конечно, сейчас он фактически поставил на карту свое президентство: его супруга стала руководить комиссией, которой подотчетны многие высшие чиновники. Но в то же время он четко и честно определил свою позицию, что явно пришлось по душе американцам: решение президента поддержали 64 процента участников опроса общественного мнения, проведенного телекомпанией Эй-би-си совместно с газетой «Вашингтон пост», демократы и республиканцы.

В равной мере получил одобрение первый исполнительный указ, подписанный Клинтонем, едва он вошел в Белый дом. Президент выполнил еще одно свое предвыборное обещание — наглухо закрыл «вращающуюся дверь», как именуют тут традицию, которую свято блюли служивые люди Америки. Расставшись по тем или иным причинам с госаппаратом, высшие чиновники плавно и безболезненно переходили на службу в частный сектор и начинали рьяно защищать его интересы, используя свои старые связи и контакты. По словам нового государственного секретаря США Уоррена Кристофера, «подобная практика подрывала доверие обществу ко всему политическому процессу в Америке».

Новый указ ужесточает правила, которыми будут подчиняться свыше 1100 руководителей федеральных ведомств и отделов в министерствах. Теперь они должны принять письменное обязательство в течение пяти лет после ухода со своего поста не выступать в роли лоббистов американских фирм, а также никогда не представлять интересы иностранных правительств и компаний.

Кодекс этики, разработанный Клинтонем, порывает с практикой, когда бывшие высокопоставленные сотрудники государственного аппарата, назначаемые на посты президентом, становились при смене администрации, по сути, платными агентами своих или иностранных фирм. Не приходится говорить, что и на госслужбе они старались заранее присмотреть теплое местечко на стороне и готовы были использовать служебное положение в интересах фирмы, которая такое место обещала.

Разноголосая американская пресса и

могущественное телевидение, всевозможные политологи и знатоки, сделавшие свою карьеру на толковании чужих успехов, дают сегодня противоречивые оценки первым шагам президента Клинтона, но сходятся на том, что он держит свое слово. Видимо, так считают и избиратели США. Опросы общественного мнения показывают, что от 58 до 64 процентов американцев пока одобряют деятельность молодого хозяина Белого дома.

Но еще не вечер, и даже не полдень. Клинтону предстоит выполнить свое главное предвыборное обещание и добиться улучшения экономических показателей. Ожидается, что новая администрация выдвинет план стимулирования развития экономики с помощью дополнительного государственного финансирования (в размере 15 миллиардов долларов) и сокращения налогов (на общую сумму в 7 миллиардов долларов). Об этом объявил заместитель министра финансов Роджер Алтман, включение которого в состав правительства шокировало правоверных американских демократов.

Их легко поймут наши любители чистоты партийных рядов. Во время предвыборной кампании Билл Клинтон пылко критиковал Джорджа Буша за «отрыв от простого народа», а республиканцев вообще клеймил как «заединчиков» миллионеров. Действительно, в администрации Рональда Рейгана, например, было шесть министров с миллионным состоянием, а в кабинете его преемника — уже семь. Ну а когда Клинтон сформировал свой кабинет, оказалось, что среди его высших помощников и ближайших советников по меньшей мере девять миллионеров.

Состояние министра финансов Ллойда Бентсена оценивается в 5,9 миллиона долларов, государственного секретаря Уоррена Кристофера — в 4,2 миллиона, но оба меркнут в сравнении с двумя высшими советниками президента по экономике Робертом Рубином и Роджером Алтманом, каждый из которых «стоит» десятки миллионов долларов. Кроме того, еще четыре министра и постоянный представитель США при ООН в ранге министра, равно как пять помощников президента, тоже относятся к категории сверхбогатых.

Правда, состояние самого Клинтона оценивается в 863 тысячи долларов, и только три члена администрации беднее его: министры сельского хозяйства и транспорта, а также глава Агентства по охране окружающей среды.

Однако никто в Америке не бросает камни в огород нового хозяина Белого дома. К миллионерам американцы относятся спокойно и с уважением. Жители США убеждены, что человек, сколотивший немалое состояние, — не самый дурной кандидат на государственный пост. Ведь он уже на собственном опыте доказал, на что способен. Глядишь, и для страны постарается.

Прибыль превыше всего, но честь — выше прибыли

ВЕСТНИК СИСТЕМЫ

«МАЛЕКС»

№ 9

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

К СВЕДЕНИЮ ГОСПОД ВКЛАДЧИКОВ

Дирекция фирм «Атрис» и «Сервистрест» системы «Малекс» в связи с вселением первых вкладчиков в новые квартиры намеревается усилить режим сохранения коммерческой тайны в сфере обеспечения интересов своих клиентов.

Отныне в договорных обязательствах предприятия «Малекс» строго обязуются соблюдать тайну вкладов и не разглашать прочую информацию конфиденциального характера, предоставленную вкладчиками, что в ряде случаев оформляется специальными договорами.

«МАЛЕКС» — ВАШ ДОМ,
А ВАШ ДОМ — ВАША КРЕПОСТЬ!

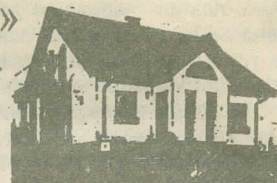
ЭТО ВЫ МОЖЕТЕ НЕ ЧИТАТЬ!

Но тогда Вы не узнаете об уникальной возможности вложить деньги в строящиеся отдельные благоустроенные квартиры в Москве и коттеджи в ближнем Подмоскowie, причем строительство производится по рекордно низким ценам, а по вкладу кроме того начисляются выгодные проценты. Эта возможность —

ЖИЛИЩНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ СИСТЕМЫ «МАЛЕКС»

Покупайте их в МП «Атрис» по адресу:
Москва, ул. Рогожский поселок, д. 3
(ст. м. «Марксистская»)

☎ 482-93-83, 489-05-53, 233-44-01, 384-36-13

Акционерное общество «Сервистрест» системы «МАЛЕКС»

- возьмет на дострой объекты незавершенного жилищного строительства в г.Москве;
- приобретет за рубли квартиры в г.Москве на Ваших условиях (оплата сразу и любым способом);
- купит готовые жилые дома;
- проведет переговоры с городскими администрациями по покупке комплексов жилых домов и микрорайонов.

Телефон: 278-35-38

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ НАХОЖДЕНИЯ В ЖИЛИЩНЫХ СПИСКАХ «МАЛЕКСА»

В «Малексе» существуют три жилищных списка (на 3, 5 и 8 лет), причем цены на аналогичные квартиры для каждого из этих списков различны:

Квартиры	Ориентиров. общая площадь, кв.м	Стоимость, тыс.руб.		
		1-й жилищ.список (3 года)	2-й жилищ.список (5 лет)	3-й жилищ.список (8 лет)
Однокомнатные	38—45	3.610—4.275	1.330—1.575	475—563
Двухкомнатные	56—62	5.320—5.890	1.960—2.170	700—775
Трехкомнатные	75—77	7.125—7.315	2.625—2.695	938—963
Четырехкомнатные	86—89	8.170—8.455	3.010—3.115	1.075—1.113

Такая существенная разница в ценах объясняется тем, что за более долгий срок фирма получит более высокую норму прибыли на вложенный капитал и будет способна в большей степени компенсировать вкладчикам растущую стоимость заказанной ими недвижимости. В течение последних трех месяцев цены на квартиры «Малекс» не менял.

Кроме того, по вкладам начисляются хорошие проценты:

СЕРТИФИКАТЫ	проценты дохода								
	за 1 год	за 2 года	за 3 года	за 4 года	за 5 лет	за 6 лет	за 7 лет	за 8 лет	среднегодовой %
Трехлетние	100	200	400						130
Пятилетние	120	264	580	1.276	2.807				560
Восьмилетние	150	375	937	2.342	5.855	14.637	36.592	91.480	11.430

**Открыта
подписка
на журнал
«Столица»
на второе
полугодие
1993 года!**

Стоимость подписки, объявленная редакцией:
на один месяц — 196 рублей,
на три месяца — 588 рублей,
на шесть месяцев — 1176 рублей.
К этой цене местные отделения связи приплюсовывают свою надбавку.
Подписка начинается 15 марта.

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету журнал **73746**
«Столица» (индекс издания)

(наименование издания) Количество комплектов:

на 19 _____ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочНАЯ КАРТОЧКА

ПВ _____ место _____ лп-тер _____ на газету журнал **73746**
«Столица» (индекс издания)

(наименование издания)

Стоимость	подписки	_____ руб.	коп.	Количество комплектов:
	пере-адресовки	_____ руб.	коп.	

на 19 _____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

**По традиции
для подписчиков
«Столицы»
редакция проводит
лотерею.
Главный приз —
поездка в Париж
за счет редакции.**

КУПОН ЛОТЕРЕИ

Фамилия, имя, отчество (полностью) _____

Адрес (с указанием почтового индекса) _____

В каком отделении связи оформлена подписка на «Столицу» _____

Дата оформления подписки _____

Условия лотереи — на обороте купона.
В № 27 «Столицы» за 1993 год
будет опубликован список победителей.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати

Вырежьте купон, правильно заполните его, наклейте на открытку или почтовую карточку и вышлите на адрес редакции: Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22, редакция журнала «Столица». В розыгрыше примут участие только те читатели журнала, которые оформили подписку в период подписной кампании, то есть с 15 марта по 15 мая включительно.

Уважаемые московские читатели «Столицы»!

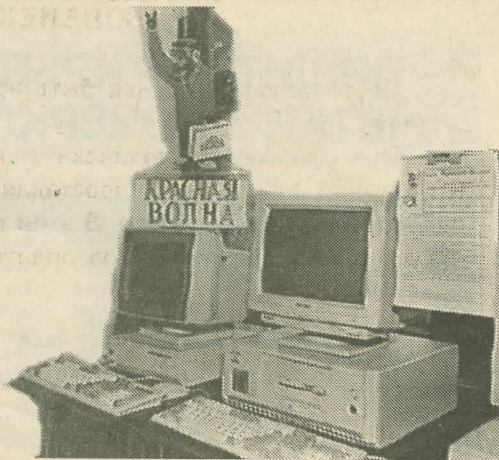
*Если Вы имеете
возможность
приезжать за нашим
журналом в редакцию,
мы подпишем Вас
на второе полугодие
1993 года
по льготной цене:
780 рублей
(на полгода)
или 390 рублей
(на квартал)*

*Подписку можно
оформить в редакции
по адресу:
Петровка, 22,
(вход с Рахмановского
переулка),
комната № 610.*

*Справки по телефону:
928-27-69*

НАСТРАИВАЙТЕСЬ НА «КРАСНУЮ ВОЛНУ»

Компьютеры уже настолько прочно вошли в нашу жизнь, что, кажется, не было времени, когда они относились к дефицитному товару и их приходилось «доставать». Сегодня перед потребителем чаще стоит иная проблема: выбрать, что именно купить и у кого купить. Одной из фирм, активно торгующих на этом рынке, является «Красная Волна». С ее исполнительным директором Алексеем ШТАРКОВЫМ наша беседа об особенностях сегодняшнего компьютерного бизнеса.

— Сейчас можно говорить если не о насыщенности рынка оргтехники, то о достаточной его наполненности. И покупатель встает перед выбором: где и у кого покупать...

— Действительно, фирм, торгующих компьютерами и различной оргтехникой, сейчас очень много, причем подавляющее большинство составляют не крупные фирмы. Но при покупке следует учитывать, что компьютер — достаточно сложное изделие и его длительная и бесперебойная работа не менее важна, чем низкая цена. Эксплуатация его в отечественных условиях вызывает немало недоразумений, начиная от напряжения в сети и кончая работоспособностью программного обеспечения. Если надо купить компьютер подешевле — это одно, если компьютер нужен для серьезной работы — это совсем иное.

Наша фирма ориентируется на обслуживание клиентов, которые заняты профессиональной работой на компьютерах. Поэтому мы сейчас практически отказались от 286-х машин и поставляем комплектные компьютерные системы на 386-х и 486-х процессорах.

Наши клиенты могут не беспокоиться о пригодности компьютера к их задачам. Они могут позволить себе просто ошибиться и приобрести не совсем то, что нужно. Мы предоставляем возможность замены купленного оборудования или даже его возврата.

— А за счет чего такой запас прочности?

— Мы не стремимся к сверхбольшим оборотам и занимаем в этом бизнесе определенную нишу, которая нас устраивает. Клиент за свои деньги должен приобрести то, что ему нужно. На Западе возвращение техники и получение обратно денег — в порядке вещей. Мы считаем, что это должно быть нормальным и здесь. Многим, конечно, трудно преодолеть некоторый психологический барьер и не купить где-нибудь «самый дешевый» компьютер. Но те, кто хоть раз покупал технику в «Красной Волне», становятся, как правило, нашими постоянными клиентами. А им предоставляются многочисленные

льготы — вплоть до поставки техники до платежа, по телефонному звонку. Нужно понимать, что там, где цены низки, невысокий сервис.

— Какие конфигурации пользуются сейчас наибольшим спросом?

— Пользователи наконец-то поняли, что вовсе не обязательно покупать «стандартную» конфигурацию, навязываемую большинством поставщиков.

Но любые «капризы» могут удовлетворить только фирмы, ведущие свою сборку. И здесь нечего опасаться — сборка отверткой достаточно надежна, а наши специалисты ничуть не хуже, чем на Западе или на Юго-Востоке. Чем дороже и производительней техника, тем больше в ней нашего труда. Если 386-е машины — это массовый продукт и их можно закупать контейнерами, то, скажем, компьютеры с 486-м процессором и частотой 50—66 мегагерц — чаще ручная работа.

— А как быстро заказчику могут подготовить необходимую конфигурацию?

— Как правило, за три часа. Обычно нам предварительно заказывают технику по телефону, и, пока доезжают до нас, она оказывается подготовленной. В случае неисправности мы гарантируем ремонт в течение 48 часов. Но такие обращения крайне редки. Если же клиенту нужно существовать нестандартное изделие, то это займет несколько больше времени — ну, может быть, дня три-четыре.

— Поставляете ли вы программное обеспечение?

— Мы сотрудничаем с АО «Диалог-МИФИ», занимающимся поставкой лицензионного программного обеспечения, что очень удобно нашим клиентам — в одном месте они получают и компьютер и программный продукт.

К тому же мы обеспечиваем в тот же день доставку компьютера заказчику в черте Москвы и иногда в ближнее Подмосковье, причем за наш счет.

— Насколько я слышал, «Красная Волна» не ограничивается компьютерным бизнесом...

— Действительно, мы — многоцелевая фирма. Отдел импорта очень эффективно ввозит в страну всевозможные товары, помимо компьютеров, — пищевые продукты, электронику, одежду. При этом совершенно необязательно иметь на своем счете валюту, мы эффективно работаем и за рубли.

— Ваша фирма занимается и недвижимостью?

— Квартирная служба успешно занимается расселением коммунальных квартир — застарелой проблемой Москвы. Если жильцов коммуналок устраивает жилье в новостройках, то расселение происходит практически моментально, причем фирма берет на себя и расходы по переезду.

Кроме того, мы имеем и свою брокерскую контору, работающую на одной из крупнейших бирж страны — РТСБ. Наиболее часты поручения приобрести или продать автомобили отечественных марок, как легковые, так и грузовые. Эффективно работаем с металлопрокатом, нефтепродуктами, обеспечивая в том числе и экспорт в страны СНГ.

— Наверное, все эти направления вашей деятельности в совокупности и позволяют успешно конкурировать с фирмами, не обеспечивающими вашего уровня сервиса?

— Видимо, так.

Вадим КАНТОР

Контракты на импорт и оплата их валютой 320-43-33
Поставка высококачественной электроники 320-43-00
Биржевая торговля на РТСБ 320-43-11
Покупка и продажа квартир 320-30-77
Круглосуточный факс 320-33-44

115409, Москва, ул. Москворечье, д.31, корп. 2

ПИШИТЕ ОТКРЫТКИ ЧЕТКИМ ПОЧЕРКОМ...

В последнее время в редакцию «Столицы» часто обращаются москвичи — владельцы облигаций государственного целевого займа 1990 года. Скопив три года назад из своей зарплаты 10 тысяч рублей или сумму поменьше, люди эти должны были бы в текущем году получить автомобиль, швейную или стиральную машину, холодильник или телевизор. Теперь же нет ни самого заемщика — Советского Союза, ни конкретной информации от его правопреемников — каким образом будут погашаться старые долги.

Увы, судьба облигаций неизвестна сегодня даже департаменту потребительского рынка и услуг правительства Москвы. Еще до нового года департамент направил запрос в правительство России, но однозначного ответа по поводу займа 1990 года не получил до сих пор. Пока власть государственная пребывает в раздумьях, московские власти подсчитывают число претендентов на дефицит-

ный товар. С 15 сентября прошлого года в сорока пяти специально отведенных магазинах Москвы идет регистрация облигаций по группам товаров. На автомобиль «Волга» «записывают» в магазине на Дмитровском шоссе, за «галочкой» на получение «Жигулей» надо ехать на Варшавку, за «Москвичом» — в Южный порт. Человек приезжает, предъявляет облигацию, оставляет открытку с адресом и ждет своей очереди

на осуществление давней мечты. Два раза в месяц департамент потребительского рынка и услуг собирает по магазинам информацию и обрабатывает ее следующим образом: данные об инвалидах — владельцах облигаций заносятся в «красный журнал», сведения о тех, кто приобрел облигации по решению трудовых коллективов, — в «синий журнал», а «зеленый журнал» — для тех, кто купил облигацию в свободной продаже. Судя по всему, цвет журнала никакой роли при получении (или неполучении) товара играть не будет. По правилам 1990 года в случае, если к моменту погашения займа цена товара превысит цену по облигации, владелец доплачивает недостающую сумму. Сегодня же сама «недостающая сумма» в сотни раз превысила цену товара трехгодичной давности, и для владельца облигации — кто бы он ни был: инвалид или здоровый человек — «правила 1990 года» просто невыполнимы. Какие правила вступят в силу завтра? — вопрос к российскому правительству. Варианты могут быть разные. По сведениям из департамента потребительского рынка и услуг правительства Москвы, в Беларуси, к примеру, решено особо не разорять государственную казну, а выплатить владельцам сумму облигации в пятикратном размере. Надеемся, что в России такой вариант не пройдет...

А.Е.

АО «ФИНИКИЯ»

ПРЕДЛАГАЕТ

пятнадцатидневный отдых
в БОЛГАРИИ

Пролет осуществляет
авиакомпания «Балкан».

Полный пансион,
экскурсии в Варну,
Добрич, Стамбул.
Обмен 1000 левов.

Стоимость 490 долларов США
(возможна оплата в рублях —
по перечислению).

Оформление заграндокументов.

Звонить по телефону 923-82-35

ФИРМА «СТАРТ-СЕРВИС»

ПРЕДЛАГАЕТ:

бытовые компьютеры,
программное обеспечение,
литература, устройства к
компьютерам

ЭТО ЛУЧШИЙ ПОДАРОК
ВАШЕМУ РЕБЕНКУ!

Наши адреса:

— секция «Электроника» в магазине
«Мелодия»
(Ленинский пр-т, д.148, метро «Юго-
Западная»)

— магазин «Старт-Сервис» в компью-
терном центре
«Эльф-1» (Земляной вал, 13, метро
«Курская»)

— оптовая закупка или продажа в
офисе фирмы «Старт-Сервис» (Ленин-
ский пр-т, д. 152, корп. 1)

Телефоны: 433-24-77,
327-56-39, 434-12-14

ХРОНИКА

Полку грандов мировой электротехнической промышленности, рискнувших испытать себя в зыбких условиях нестабильного российского рынка, пришло: крупнейшая германская радиотехническая фирма «Грюндиг» заявила об открытии своего представительства в Москве. Не удовлетворившись конкуренцией со своим главным соперником — «Сони» — в Европе (а на своем собственном германском рынке «Грюндиг» уступает по объему продаж только этой фирме), рискованные немцы решили, как видно, посоревноваться с ней в России.

Правда, как ни странно, «Грюндиг» будет представлен в Москве конторским оборудованием, то есть не самой ударной своей продукцией (из 4,3 миллиарда марок продаж в прошлом году 4 миллиарда дала бытовая техника и лишь 0,3 — офисное оборудование). Так что на двух подряд презентациях (рекламный агент «Грюндига» — арбатская фирма «Аврора» — пригласила в первый день слухом мало журналистов, отчего организаторам пришлось раскошелиться и на повторную) приглашенным были продемонстрированы образцы именно оргтехники: архивно-информационная система стоимостью 20 тысяч немецких марок (один комплект ее уже установлен в Москве), диктофоны, телефонные аппараты с различной хитроумной начинкой (все это стоимостью в несколько сот марок), микрофоны и даже какие-то загадочные «стено-кассеты» за 8 ДМ. Представляли все это хозяйство два бойко говорящих по-английски улыбчивых немца — господин Мюллер и господин Шмидт. По словам вышеупомянутых господ, кроме показанной на импровизированной выставке техники «Грюндиг» намерен поставлять в Москву также охранные системы для офисов. А вообще-то планы у фирмы пока не слишком наполеоновские — кроме открытия склада, никакого производства в обозримом будущем налаживать не предполагается.

Алексей ПЯТКОВСКИЙ

ОЧЕНЬ РОДИМЫЕ ПЯТНА КАПИТАЛИЗМА

Обожаю присловье из недавнего малосимпатичного прошлого: «Все пропьем, но на ноги поставим наш родной карельский леспромхоз!» Смешной шедевр о встречном плане выдумали, разумеется, не работники бензопилы и топора. Кухонный интеллигентский юмор был антиподом словесных штампов о светлом будущем и тормозящих его приближение родимых пятнах капитализма.

Пятен тогда, увы, было мало, да и сейчас не густо. Но, обнаруживая их в сообщениях информационных агентств, я поймал себя на том, что у прилагательного «родимый» есть синонимы — «близкий», «родной». Нехитрое филологическое открытие облегчило мне задачу: обратить внимание читателей на новые ростки альтернативной социализму экономики.

В сельском хозяйстве Еврейской автономной области возрождается понятие «наемный работник», «батрак». Фермер из села Алексеевка нанял для своего животноводческого хозяйства доярку и подсобного рабочего. Безлошадные трудящиеся не нарадуются на спрута-эксплуататора, который платит больше, чем на совхозной ферме. Пока немногие из шестисот фермеров автономии нанимают сезонных или постоянных работников, сообщает ИТАР—ТАСС. Но выгодная кабала эта оформляется неперемным трудовым соглашением со всем шлейфом элементов социальной защиты.

Крепнет тенденция к реституции, то бишь возвращению собственности бывшим хозяевам. Барышский народный суд в Ульяновской области решил, что И.Винокуров имеет больше прав на

дом, чем разместившаяся там контора леспромхоза. Покойного отца Винокурова увезли отсюда в лагерь во времена, которые так нравятся участникам прокоммунистических кампаний. Особенно обнадеживает позиция суда, который при отсутствии документов поверил показаниям свидетелей, подтвердивших, что спорное строение возведено именно отцом Винокурова и леспромхоз имеет к нему отдаленное отношение.

А в Уфе состоялось даже учредительное собрание Ассоциации потомков местных домовладельцев. Приоткрывшиеся под эгидой дворянско-купеческого собрания потомки граждан, переживших реквизиции, надеются въехать в свои дома, чему, на их взгляд, мешают Закон о приватизации жилья.

Пензенский областной центр занятости открыл курсы бизнесменов для безработных. Каждый потенциальный Путилов или Рябушинский, оказавшийся не у дел, может заявить, что он созрел для открытия собственного дела. Остается представить свой бизнес-план вкупе с учредительными документами и взамен получить стартовый капитал в виде двенадцати месячных пособий. Правда, сразу же утрачивается право каждый месяц подходить к кассовому окошку за благотворительными рублями.

Дабы меня не зачислили в безоговорочные апологеты нашего далеко не цивилизованного рынка, обмолвлюсь о действительно родимых пятнах. Коммерческая фирма «Дом Волковых» выросла в пригороде Севастополя несколько тонн лимонов. Витаминные цитрусовые, прикупленные в Турции, не выдержали морской качки и «похудели»

качеством. Однако вместо того, чтобы осчастливить покупателя дешевым товаром, его, как во времена великой депрессии, предпочли выбросить, но не сбивать цену, которая доходит до 200 карбованцев за кислый плод. Гримасы рынка, как говорится.

И, конечно же, в героях комических рыночных ситуаций ходят ваучеры. Казачья коммерческая структура — ТОО «Елень» предлагает оригинальный бартер. В «Казачьей лавке», разместившейся в редакции газеты «Донские войсковые ведомости», в обмен на приватизационный чек вам предложат казачью шинель, сапоги и даже нагайку.

Но поскольку рынок — это не только экзотика, закончу серьезными сообщениями. Жизнь идет своим чередом, уважаемые подписчики. И пока нам твердят о крахе всего и вся, Российско-американское СП «ТАТЕХ» получило лицензию на право эксплуатации Онбийского месторождения в Татарстане, самарский завод «Прогресс» будет выпускать пассажирские вагоны, а производственное объединение «ГАЗ» построило первоклассный мясоперерабатывающий завод, оснащенный немецким оборудованием.

Всюду, как говорится, жизнь, которая, согласно классике, дается только один раз. Белорусский школьник из Волковыска обнаружил в кармане гуманитарных подержанных портков, присланных из Голландии, 15 гульденов. Администрация интерната решила положить их на специальный счет. Расти, мальчик, и учись не только находить подброшенную классовыми друзьями валюту, но и зарабатывать рубли. Тогда, глядишь, родимые пятна сольются в нечто целое. И это производное, скорее всего, будет румяным, сытым, деятельным и привлекательным — как во всем мире.

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

КАК В СОВХОЗЕ «ВОЛГА» ПРОЕЛИ

В мало кому известном Усть-Ваяском отделении такого же негромкого совхоза «Крыловский», что в Свердловской области, произошло символическое событие: его работники проели автомобиль «Волга». На такой шаг решилось руководство прогорающего сельхозпредприятия, где рабочие не получали зарплаты с августа. Поскольку денег достать было неоткуда, загнали единственную привлекательную для покупателя совхозную собственность — автомобиль. Благородный порыв руководства посеял в сердцах населения надежду на то, что скоро придется раздавать по дворам совхозных коров, потом делить землю. А там и процветание не за горами.

ПАВЛИКИ МОРОЗОВЫ НА КИТАЙСКИЙ ЛАД

Житель южнокитайской провинции Гуандун решил повторить подвиг Павлика Морозова. Правда, заложил он не отца, а одну из компаний и вместо суровой кары за содеянное стал обладателем 29400 юаней, а это, заметим, 5 тысяч долларов США. Обогатился стукач, сообщив властям, что фирма эта уклоняется от уплаты налогов. Обманывать государство, прямо скажем, нехорошо. Но настораживает, что представитель провинциального налогового управления заявил: в минувшем году от законопослушных граждан поступило почти семь тысяч «сигналов» подобного рода. Казна смогла востребовать сокрытые налоги на 120 миллионов юаней, а информаторам отвалила в виде премий 920 тысяч.

МОЛОКОВОЗ С ШАШЕЧКАМИ

Желание заработать денег, а заодно помочь ближнему породило в чувашской глубинке новый вид транспортных услуг. До самых отдаленных мест сельчане стали добираться в молоковозах. Они, бедолаги, без выходов курсируют по самым непролазным дорогам. А поскольку колхозные коровы доятся все хуже, заправлять все отсеки цистерн становится все труднее. Вот и устраиваются пассажиры в пустующей половине молоковозов. Комфорт, конечно относительный. Но ветер не задует, ГАИ не придерется — поди догадайся, что в чреве машины едут люди. А те слегка приоткрывают крышку цистерны, чтобы не задохнуться и благодарят умельцев, придумавших необычный транспортный сервис.

**Организация
поможет
купить
и продать
на Ваших
условиях
любые
квартиры.**

**Тел.
292-56-16**

Леонид БОЧИН:

«ВСЕ ТОВАРЫ ПОТРЕБЛЯЛ САМ МИНТОРГ»

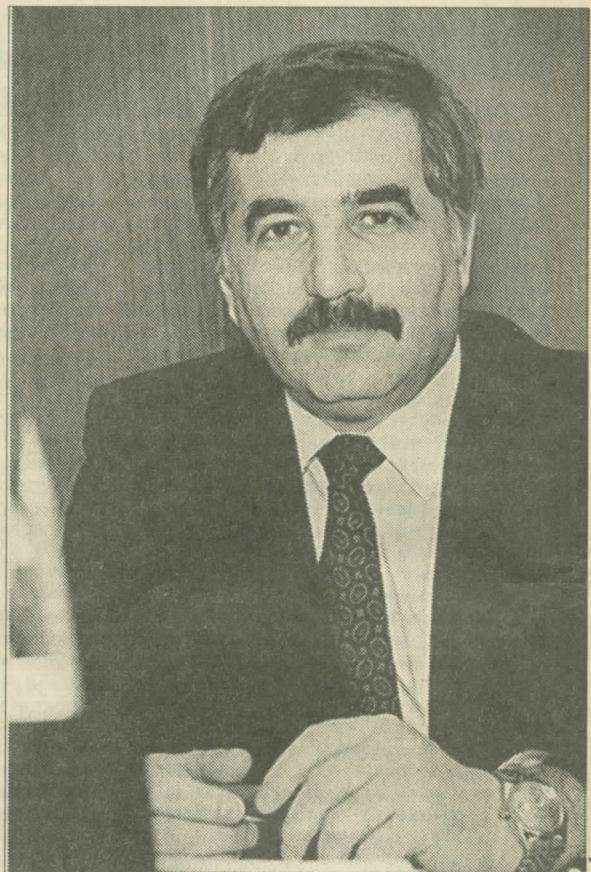

Фото Э. Кудрявицкого

Леонид БОЧИН родился в 1949 году. В 1971-м окончил Новосибирский университет по специальности «экономическая кибернетика». Потом, где бы ни работал — в науке, в акционерном обществе, в госучреждении, — занимался, в сущности, одним и тем же делом: защитой прав потребителя. Поэтому, как он считает, совершенно естественно сегодня судьба бросила его, 43-летнего кандидата экономических наук, в министерское кресло, а точнее — в кресло председателя Госкомитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур. Видимо, это «скучное» название ведомства и весьма туманная для многих сфера его деятельности выбили из колеи наших интеллектуалов-парламентариев, потому что едва ли не единственным, что их всерьез заинтересовало при согласовании кандидатуры Бочина на сессии Верховного Совета, было: а) не менял ли претендент в детстве фамилию; б) не подсаживал ли он своего прежнего непосредственного начальника... А потом большинством голосов (хотя и с третьей попытки) дали свое высокое согласие на назначение Леонида Бочина: как ни крути, а специалист-то настоящий.

— Леонид Арнольдович, нас всегда так воспитывали, что при слове «монополии» сразу хочется добавить «капиталистические». В «Словаре иностранных слов» за 1964 год так прямо и разжевано: «...монополии господствуют в экономике и политике капиталистических стран в период империализма». А все эти «картели» получают «максимальную прибыль за счет жестокой эксплуатации трудящихся». То есть речь не про нас, а про них. А мы что, хуже, что ли?

— Дело в том, что наш советский монополизм был всем монополизмам монополизм! Такого сосредоточения всей экономики в одних руках не было нигде и никогда в мире. Только у нас гигантским монополистом был не какой-то там картель или синдикат, а государство. Мне кажется, многие так и не осознали экономическую ситуацию, в которой нам сегодня приходится начинать реформы. Буквально все экономические взаимоотношения строились не просто на административно-распорядительных принципах, а и по жесточайшим схемам и связям. Например, конкретный металлургический комбинат привязывался не только к карьере, с которым он должен (обязан!) иметь дело, но фактически — к технологии, рассчитанной

на поставщика, который часто был единственным во всем СССР. Стоило «забарахлить» карьеру, тут же вставал комбинат, а значит, и его потребители, завязанные в своей технологии исключительно на него... и так далее. Дикая система!

Кроме того, СССР строил свою экономику исходя из политики «железного занавеса»: нам приходилось иметь все свое, развивать экономику сразу по всем направлениям. Это же ненормально, такого не позволял себе даже самые богатые страны. Так мы дошли до экономического уродства, которое было обусловлено двумя нашими основными особенностями: сверхмонополизмом и сверхдефицитностью. С одной стороны, супермонополизированное производство с высокой степенью специализации, а с другой — производственных мощностей не хватает для удовлетворения спроса едва ли не на все виды продукции.

— Но один-то единственный экземпляр мы, кажется, всегда могли сделать — для показа на ВДНХ...

— ...особенно, когда надо было удивить кого-нибудь из членов Политбюро. А дальше выставочного экземпляра дело не шло.

И выходило, что формально существует 100—200 предприятий, ко-

торые производят какую-то продукцию, формально они как бы конкуренты, но, с другой стороны, потребность в этой продукции не удовлетворяется. В этом смысле наша экономика уникальна, ее характер не поддается известным в мировой практике подходам и трафаретам. Нам требуются особые статьи, нормы, законы, механизмы в антимонопольном законодательстве, чем наш комитет и пытается заниматься.

— То, что вы говорите, в общем-то, понятно. Но антимонопольные идеи в обществе не слишком популярны. Почему, как вы думаете?

— Мы не имеем таких традиций. А ведь деятельность антимонопольных организаций во всех цивилизованных странах базируется на обратной связи с «обиженным потребителем». Им может быть какое-то предприятие или просто гражданин, которому что-то недодали или, наоборот, что-то навязали, заставили взять против его желания, по диктату производителя. Потому что производитель этот — монополист.

— Ну, у нас это сплошь и рядом! Вот вам свежий пример. По подписке наш журнал, как и почти все другие издания, распространяет Центральное рознично-подписное агентство (ЦРПА). Оно — типичный монополист, поэтому самым бесспорным образом диктует свои условия. Например, нам заявили, что со второго полугодия ЦРПА будет брать за экспедирование одного подписного экземпляра «Столицы» 23 рубля. Это больше, чем все расходы на его производство, включая стоимость бумаги, полиграфию и прочее. Не очень церемонится с изданиями и «Роспечать». Что вы, главный «антимонополист» России, посоветуете в такой ситуации?

— Должен сказать, что при участии нашего комитета разработана программа демополизации «Роспечати», которая должна проводиться на местах. Думаю, какие-то плоды эта программа даст уже к концу года. Что касается ЦРПА, то тут от вас, от редакции, зависит, насколько убедительно вы сумеете доказать, что требования «Роспечати» необоснованны, завышены.

— Кому мы должны это доказывать? Самому агентству?

— Нет, нам, антимонопольной службе. Вы, редакция, в данном случае — обиженный потребитель. По вашему мнению, вас обманывает, надувает некий производитель, так? Вы делаете свои подсчеты, собираете доказательства завышения этим производителем цены на его услуги. Если мы убедимся, что ваши расчеты верны и, следовательно, производитель услуг

нарушил какие-то нормы, мы даем ему предписание устранить нарушение. Если же он не монополист в этой сфере, то у вас есть выбор: вы можете прибегнуть к услугам другого распространителя печати. А если он монополист, то обязан — в соответствии с нашим предписанием — регулировать свою цену.

— Во-первых, вы представляете, что значит редакции «пересчитать» все настоящие и мнимые расходы ЦРПА. Кто нам даст хотя бы исходные данные? Во-вторых, даже если мы это сделаем и убедим вас принять меры, что заставит монополиста выполнять ваши предписания?

— Действует целая система санкций: штрафы, административная ответственность, уголовная и так далее. До года условно может получить такой нарушитель. Все-таки ему дешевле выполнить предписание, чем уплатить штраф. Хотя я считаю, с учетом нынешних темпов инфляции штрафные суммы надо резко поднимать.

Но вообще-то главное для нас не наказание, а профилактика. Например, нам удалось в 1992 году устранить 1213 нарушений антимонопольного законодательства без возбуждения дел в суде.

— Что это за нарушения?

— Ну, во-первых, конечно, завышение цен. Это самое частое явление. Во-вторых, изъятие какого-то товара из продажи с целью поддержания дефицита. Еще — монополисты всячески мешают другим предприятиям, потенциальным конкурентам, выйти на рынок.

— А если кто-то захочет создать свой концерн или трест, ваш комитет разрешит?

— Посмотрим. Таких дел у нас порядочно. Например, в прошлом году было около семисот подобных ходатайств. В основном, мы дали согласие. Но примерно в двадцати случаях заявители получили отказ.

— Причина?

— Это, как правило, были концерны и ассоциации, создающиеся на базе бывших союзных министерств и ведомств, краевых и областных органов управления. Не вызывало сомнений, что эти концерны займут, как мы говорим, доминирующее положение на рынке, что отрицательно скажется на развитии конкуренции.

— То есть ваша функция — следить за исполнением антимонопольного законодательства, закона о защите прав потребителей, закона о конкуренции и т.п.?

— Да, основная задача — разработка законодательства, устанавливающего цивилизованные отношения между предпринимательскими структурами и государством, между

производителями товаров и услуг и потребителем.

— Вы надеетесь, что у нас тоже когда-нибудь победит лозунг «Потребитель всегда прав»?

— До этого, конечно, далековато... Кстати, вам известно, что потребитель — это вовсе не вы, не гражданин? Еще, кажется, в 1987 году, в разгар «перестройки», помню, вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР, где черным по белому было заявлено, что основным потребителем товаров народного потребления является... Минторг СССР?! Если мир узнал об этом, то, наверное, только куры не смеялись бы такому «открытию»...

— Самое смешное (и печальное), что это была чистая правда: именно Минторг все товары и потреблял.

— Конечно. А остальное население потребляло то, что оставалось от минторговцев. Поэтому мы в свое время организовали в 83 регионах страны общества по защите прав потребителей.

— Второй половиной в названии вашего комитета является «поддержка новых экономических структур». Как поддерживаете? Чем?

— Тяжелый для меня вопрос. Хотя, как вы понимаете, чем больше появится новых экономических структур, тем большей будет конкуренция на рынке и меньшей — монополизация хозяйства. Как поддерживаем? Пока что словами, официальными письмами. Полтора года бьемся за создание на федеральном уровне Фонда поддержки предпринимателей и развития конкуренции. Вроде бы и президент не возражает, но все учредительные документы крутятся в правительственном аппарате... мне неудобно сказать сколько времени. Конечно, такая поддержка — это не все: мы прекрасно сознаем, что у государства никаких средств не хватит. Поэтому сейчас добиваемся, чтобы во всех регионах были созданы свои внебюджетные фонды. Есть программа поддержки частного предпринимательства, учим людей его основам на различных курсах. Наконец, разработан проект закона о мерах господдержки малого и среднего бизнеса. В первом квартале президент должен внести его в парламент. Это, безусловно, антимонопольная мера.

— А вы не опасаетесь, что она вызовет противодействие со стороны сегодняшних монополистов?

— Конечно, вызовет, и ясно почему. Никто в мире еще не придумал для поддержки малого и среднего бизнеса ничего другого, кроме налоговых каникул, налоговых льгот для него. Но это означает, что другие субъекты

рынка должны платить в казну больше налогов, чтобы компенсировать «недобор» из-за чьих-то льгот. Так вот, я считаю, что амортизировать этот налоговый «недобор» надо используя средства, получаемые от приватизации.

— Ваш комитет, так сказать, по определению, конфликтен, неугоден многим структурам. Чье сопротивление вы особенно чувствуете?

— Да кто ж сегодня вслух признается, что он против антимонопольной политики? Но сопротивление, конечно, есть. Основное — от глав местных администраций. Они, как правило, пытаются переподчинить себе наши территориальные антимонопольные управления. Часто им неуютны начальники наших управлений, которые имеют право отменять — и отменяют! — решения глав администраций, нарушающие антимонопольное законодательство. Я в таких случаях говорю: «Если вас не устраивает решение нашего сотрудника, подайте на него в суд. Суд отменит его предписание, если оно незаконно». Но они не хотят в суд, они хотят по-старому, по-партийному — жалуются через нашу голову в Верховный Совет, президенту...

— А президент вас поддерживает?

— Точнее скажем так: не препятствует нашей деятельности. Это уже немало.

Григорий КРОШИН

СТАТЬ БИЗНЕСМЕНОМ!

Фирма продает
ГОТОВЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ,
срочно создаст
ВАШУ ФИРМУ «под ключ»,
регистрирует
ПРЕДПРИЯТИЯ В США
и С ИНОСТРАННЫМИ
ИНВЕСТИЦИЯМИ,
а также
ОБЩЕСТВЕННЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ.

Адрес: ул. Большая
Академическая,
д. 4, кв. 4 (код 198)

Проезд: ст. метро «Войковская»,
троллейбус № 57 до остановки
«Платформа «Красный Балтиец»

Тел.: 264-31-86,
450-84-25, 964-28-36,
158-85-98, 158-39-49, 274-43-30

Аргентинское гражданство «МИРОС» не предлагает

В журнале «Столица» (№ 50 за 1992 год) в рубрике «Подоплека» была опубликована статья А.Голубова «Почему я не стал аргентинцем».

В связи с опубликованием этой статьи считаем необходимым заявить следующее.

«МИРОС» является консультационной фирмой, известной на рынке услуг с 1990 года и специализирующейся в области экономического и юридического консалтинга, в том числе в вопросах, связанных с эмиграцией. Нами реализуется несколько аналогичных проектов с крупными юридическими и инвестиционными компаниями во многих странах мира.

На наш взгляд, в части статьи, относящейся к эмиграции в Аргентину, искажены условия оказания услуг клиентам фирмы «МИРОС» и неверно указаны функции аргентинской адвокатской компании, а именно:

а) ни фирма «МИРОС», ни наши аргентинские партнеры никогда не предлагали получения аргентинского гражданства;

б) ни в одной публикации о деятельности нашей фирмы не говорилось ни о каких «дополнительных благах» для наших клиентов и не упо-

минался гонорар в 30 тысяч рублей;

в) адвокатская контора «Луис Марсело Бернштейн» никогда не предлагала кому-либо фальшивых приглашений, а о законности деятельности указанной фирмы хорошо известно в консульском отделе посольства Аргентины.

Кроме того, сами вопросы, по нашему мнению, сформулированы тенденциозно и рассчитаны на получение запрограммированных ответов.

На наш взгляд, публикация в журнале нанесла ущерб как «МИРОСу», так и нашим партнерам в Аргентине и других странах.

Мы считаем, что указанные принципиальные ошибки и искажения произошли в результате того, что корреспондент, упоминая фирму «МИРОС», не счел нужным получить информацию о деятельности фирмы у ее руководства.

В связи с изложенным полагали бы справедливым опубликовать в журнале правдивую информацию о деятельности фирмы «МИРОС» и ее зарубежных партнеров.

Борис МОРДКОВИЧ,
председатель правления
фирмы «МИРОС»

ОТ РЕДАКЦИИ. Поскольку темой статьи А.Голубова была отнюдь не деятельность фирмы «МИРОС», автор лишь сослался на рекламную информацию, опубликованную, в частности, газетой «Коммерсантъ-Daily» (№ 28 от 12.11.92), в качестве примера работы фирм такого рода. Должны признать, что в этой ссылке действительно была допущена неточность: «МИРОС» предлагает своим клиентам не аргентинское гражданство, а статус постоянного жителя этой страны, что отличает обладателя последнего от гражданина Аргентины только отсутствием у него избирательных прав. Что касается гонорара фирмы, то, согласно рекламе, он составляет (во всяком случае, составлял в ноябре) примерно 10 тысяч рублей и «может колебаться в зависимости от объема работы».

Теперь о «дополнительных благах» для тех, кто воспользуется услугами «МИРОСа». Не знаем, что тут

обидного для фирмы, но упомянутые все в той же рекламной информации «национальное удостоверение личности и возможность через 2 года обратиться за получением гражданства», а также возможность безвизового въезда в государства Латинской Америки и упрощенного перемещения во многие развитые страны вполне, на наш взгляд, можно посчитать за благо. И уж вовсе странным выглядит отрицание того, в чем «МИРОС» никто не обвинял, — будто бы фирма предлагает фальшивые приглашения. Не желая причинить фирме и ее зарубежным партнерам ни малейшего ущерба, хотим все же заметить, что в беседе с нашим корреспондентом шеф консульского отдела посольства Аргентины Маркос Бидаль заявил, что о деятельности «МИРОСа» ему ничего не известно. Правда, с тех пор прошло более двух месяцев и, возможно, г-н Бидаль с ней уже познакомился.

Аэлита ЕФИМОВА

НИКТО НЕ ЗНАЕТ, КОГДА ПРИДЕТ НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР

— Дмитрий Георгиевич, понятно, что идеальных налоговых систем нет нигде в мире. Но считаете ли вы наш принцип налогообложения хотя бы удовлетворительным?

— Наша налоговая система очень молода и находится в стадии становления. Кроме подоходного налога и налога с оборота, все остальные налоги появились в России лишь во второй половине 1990 года. И с тех пор они менялись едва ли не каждый месяц.

— Принято считать, что именно

не все хотят платить налоги. Примерно пятнадцать предприятий из ста проверенных уклоняются от уплаты налогов.

— Вам известны способы сокращения налогов?

— Разумеется.

— Можете их перечислить?

— Нет, конечно. Мы же не практикуем для начинающих нарушителей налогового законодательства.

Роль налоговой инспекции — не просто фискальная — найти сокрытые средства и оштрафовать. Нередко наш инспектор, проверяя предприятие, обнаруживает: оно не уклонилось, а, наоборот, по ошибке переплатило налоги. Инспектор составляет акт и указывает сумму, которую следует вернуть предприятию. За прошлый год по Москве сумма возврата средств предприятиям и конкретным людям исчислялась даже не миллионами, а сотнями миллионов рублей. Цифра же дополнительных поступлений в бюджет (укрытая прибыль) составила 13 миллиардов 282 миллиона рублей. При совместной проверке всех банков Москвы и Московской области мы обнаружили, что 2300 предприятий ведут коммерческую деятельность, не зарегистрировавшись в налоговых органах. Мы также установили, что 390 организаций имеют по два-три счета в разных банках: по одному из счетов они проводят официальные операции и платят налоги, по другим — совершают операции, неподотчетные налоговым службам.

— Какие санкции применяют к нарушителям? На Западе проходят скандальные судебные процессы, миллионеры попадают в тюрьму за неуплату налогов... А у нас вроде ничего подобного нет.

— Да, на Западе идут уголовные процессы по налогообложению, но опыт показывает — они не носят массового характера и отнюдь не определяют лица налоговой службы. Там действуют в основном экономические санкции — штрафы. К примеру, в США штраф составляет от 6,5 до 30 процентов от открытой от налога суммы. Чем больше времени прошло с момента нарушения, тем выше штраф. У нас, однако, санкции гораздо суровее, чем в США, да и в любой другой стране мира. Когда наш инспектор обнаруживает занижение прибыли, вся часть сокрытой прибыли полностью изымается в бюджет. Затем предприятие штрафуется на сто процентов припрятанной суммы. Предположим, вы утаили 100 тысяч. По закону вы заплатили бы 32 тысячи налога, в данном же случае лишаетесь ста тысяч полностью, еще сто тысяч отдаете в виде штрафа, еще на 10 процентов от этой суммы вас штрафуют за неп-

поэтому так трудно собирать налоги.

— Для того и создана налоговая инспекция. Проблему сбора налогов я бы разделил на две. Первая объясняется нехваткой квалифицированных кадров. Если на 1 января 1992 года в Москве было 78 тысяч предприятий-налогоплательщиков, то к началу 1993 года их число выросло почти до 191 тысячи. Представьте: за год возникло 113 тысяч новых организаций. В основном — товариществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ, кооперативов, бирж, банков, торговых домов... И если какой-то коммерческой фирме удалось заполучить квалифицированного финансиста — это означает, что сей работник либо ушел из государственной структуры, либо из аналогичной коммерческой, в которой меньше платили. В результате сегодня редкий бухгалтер трудится на двух-трех предприятиях, чаще — на четырех-пяти, а это сказывается на качестве работы. Поэтому очень много недостатков в налогообложении связано с ошибками бухгалтеров, с элементарным незнанием налогового законодательства, с неумением правильно составить баланс.

Другая сторона проблемы: отнюдь

Помните «Крестного отца»? Кого итало-американская мафия считала наиболее опасными людьми? Налоговых инспекторов, таможенников и сотрудников ФБР. Думаю, отечественные мафиози наверняка исключили бы первых из списка потенциальных «врагов». Ведь наша налоговая инспекция — это не полиция, и даже не милиция, а что-то вроде пожарной охраны — все знают, что она есть, но пока не загорится, нам до нее и дела нет... Но оказалось — зря я так думала. Не так уж она и безобидна, наша налоговая служба. В этом я убедилась, беседа с начальником налоговой инспекции города Москвы Дмитрием ЧЕРНИКОМ.

равильное ведение бухучета, под конец эти сто тысяч (которых у вас уже дважды нет) восстанавливаются в балансе вашего предприятия как полученная прибыль — и при сдаче квартального отчета вы платите налог с общей суммы. Итак, 100 тысяч + 100 тысяч + 10 тысяч + 32 тысячи — как видите, наказание разорительное.

— **Теперь ясно — прятать налоги рискованно. Но ведь число нарушений растет?**

— В абсолютном отношении — да, потому что растет число организаций. Удельный же вес уклонений падает — возможно, уже сказывается работа налоговой службы Москвы, которая возникла не так давно — в июне 1990 года. Итоги 1991 года показали, что свыше 30 процентов проверяемых предприятий нарушали налоговый закон. В минувшем году, как я уже говорил, процент неплательщиков в два раза ниже.

— **Каков механизм налогового контроля за предприятиями? Их ведь в Москве куда больше, чем инспекторов...**

— Налоговая служба Москвы — это 35 территориальных инспекций, 3800 человек работают в штате. Методы проверки следующие. Каждое предприятие, независимо от формы собственности, раз в квартал подает в инспекцию полный отчет о своей деятельности. Этот процесс не механический — идет так называемая камеральная проверка, когда инспектор может запросить к балансу дополнительные сведения и расчеты. Кроме того, в особых случаях налоговый инспектор или бригада инспекторов приходит прямо на предприятие, чтобы поднять все первичные документы.

— **Что значит «в особых» — это когда зародилось подозрение?**

— Не только. По мере сил и возможностей налоговых инспекторов такие проверки происходят регулярно. Учтывая, что за каждым инспектором в Москве закреплено 144 предприятия, один человек делает 12—15 таких проверок в год.

— **Это много или мало?**

— Смотря с чем сравнивать. Мы ежегодно проверяем 11—12 процентов всех предприятий, а налоговая служба США — два процента. Дело не в количестве «выездов на места», а в выборочности проверки и в «эффекте неожиданности». Никто не знает, когда к нему придет налоговый инспектор. Сегодня мы с вами беседуем, а завтра в вашем журнале может открыться дверь и вас начнут проверять...

— **Кстати, сколько получает налоговый инспектор?**

— Зарплата рядового налогового инспектора — около десяти тысяч со всеми выплатами. Правда, правительство обещает увеличить зарплату в

2,5 раза. А пока можно сопоставить масштабы того, что мы приносим государству, с суммой расходов на инспекцию. В прошлом году с территории Москвы в госказну поступило налогов на 417 миллиардов рублей. Плюс тринадцать с лишним миллиардов, что называется, чистой прибыли — те средства, которые дополнительно изыскала наша служба. А расходы на содержание всех налоговых инспекторов, вместе с транспортом и техникой, составили 413 миллионов. Такого уровня рентабельности даже торговля водкой не дает...

— **Известны ли случаи коррупции в рядах налоговых инспекторов?**

— Для того чтобы избежать злоупотреблений внутри нашей службы, мы, прежде всего, тщательно проверяем каждого человека, поступающего к нам на службу. В ряде случаев проводится полное психологическое обследование, тестирование на ЭВМ. Кроме того, вся служба организована таким образом, что вступление в коррумпированные связи ничего не дает нашему работнику. За ним ведется жесткий ступенчатый контроль: налоговый инспектор не может применять экономические санкции — это право руководителя инспекции. В налоговой службе Москвы есть ревизионный отдел, который периодически и с тем же «эффектом неожиданности» проверяет работу всех территориальных инспекций. Этот отдел нужен не только для борьбы с внутренней коррупцией. Подчас наших людей некоторые мафиозные структуры пытаются убраться — в прямом и переносном значении этого слова. Бывают и угрозы, и нападения, и шантаж. Подкидывают и компромат — чтобы убраться нашего человека нашими же руками. И тогда помогает «внутреннее расследование». Иные из сотрудников сегодня даже не знают, что некоторое время назад находились под подозрением во взяточничестве и подозрения эти с них были начисто сняты...

— **Иностранные фирмы, работающие в Москве, тоже играют «в прятки» с налоговой инспекцией?**

— В Москву даже прилетали из США представители американских аудиторских фирм, чтобы защищать своих соотечественников, якобы необоснованно нами оштрафованных. Посещало нас руководство всемирно известной американской фирмы «Артур Андерсен», вмешивались посольства, но... наша инспекция до сих пор всегда оказывалась права и свою правоту умела доказать.

— **У вас есть «план выработки»? Вы знаете — сколько должны собирать налогов в год?**

— Мы не планируем — мы прогнозируем налоги. И в 1992 году наш прогноз почти полностью оправдался. Мы раньше, чем в других районах Ро-

ссии, создали новую структуру — Управление анализов и прогнозов: оно занимается только перспективной работой. Наблюдает — где идет замедление налогов, определяет — по какой причине, находит изъяны в законодательстве, предлагает поправки. И мы подаем эти предложения в налоговые службы и в Верховный Совет России.

— **Наверно, собрать все положенные налоги все-таки невозможно. Как, к примеру, уследить за бесчисленными «блошиными рынками» в Москве?**

— Как? К толпе в пять тысяч торговцев приставить 10 тысяч инспекторов и 5 тысяч полицейских — тогда проблема будет решена, всех обложат данью... А если говорить серьезно: блошиный — он и есть блошиный, он и не даст больших доходов. Когда я слышу «сенсационные» выступления иных журналистов о том, что в «Детском мире» или на стадионе «Локомотив» миллиарды под ногами валяются — я воспринимаю это либо как проявление некомпетентности, либо как сознательную дезинформацию. Единственный реальный налог для мелких продавцов и перекупщиков — это торговый сбор. Его можно дифференцировать, установить на уровне подоходного налога... Но этот вариант тоже отнюдь не оптимальный. На мой взгляд, отметая все старое, «доперестроечное» в области налогов, мы отказались от одного хорошего принципа, который действовал у нас в конце восьмидесятых, — это выдача патентов. Человек, желающий торговать, шить, ремонтировать квартиры, машины, телевизоры, должен был либо вести четкий учет доходов и исправно платить с них налоги, либо купить патент за крупную сумму. В этой изначально твердой сумме — главный стимул предпринимательства: каждый платит одинаково, и его прибыль зависит только от его способностей. А мы сегодня стараемся отловить дополнительный червонец, наказывая того, кто лучше работает. Именно в этом — несовершенство нашей налоговой системы.

— **Экономическая преступность тоже попадает в поле зрения налоговых инспекторов?**

— Нередко мы передаем акты проверок в прокуратуру. Как правило, махинации в крупных масштабах обнаруживаются при проверке вторых и третьих счетов в банках. Наши права сегодня расширяются: создано Управление налоговых расследований, как раз сейчас в Верховном Совете России обсуждается закон о налоговой полиции, которая будет иметь право возбуждать уголовные дела по фактам экономических преступлений.

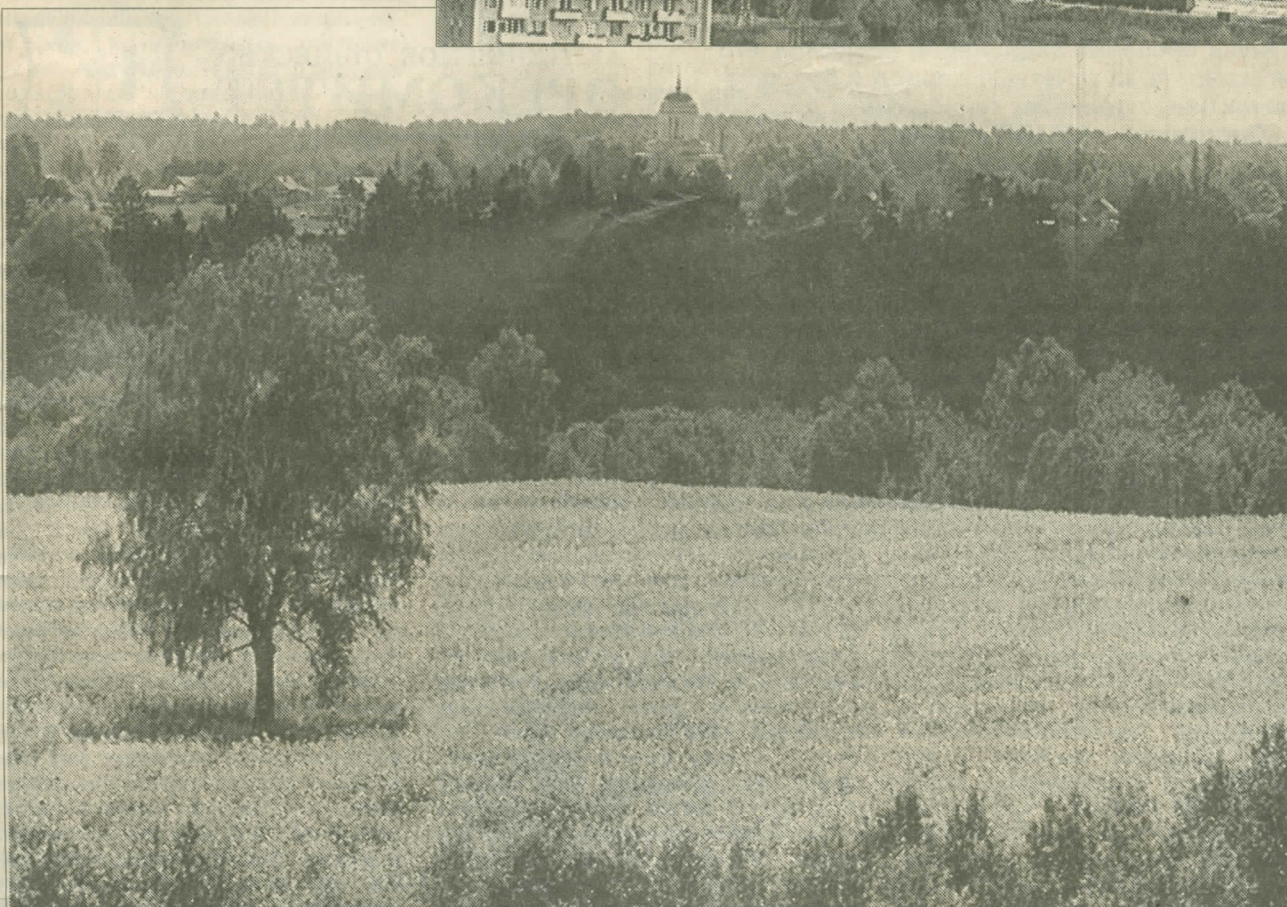
ОРГАНИЗАЦИЯ

ПОКУПАЕТ
И
ПРОДАЕТ

КВАРТИРЫ

*Оплата в любой
удобной для Вас
форме.*

☎ 292-56-16

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДАЕТ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ
по различным направлениям до 100 км от МКАД.

☎ 921-44-91

Фото В. Кантора

Генеральный директор
АО «Оргкомитет» А.И.Митичкин

АО «ОРГКОМИТЕТ» — ТЕМП НА УРОВНЕ РЫНКА

АО «Оргкомитет» хорошо знают все те, кто интересуется рынком жилья. Сегодня, накануне собрания акционеров общества, его деятельность за отчетный период и будущие перспективы оценивает генеральный директор АО «Оргкомитет» А.И.МИТИЧКИН.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ОРГКОМИТЕТ

— Акционерное общество «Оргкомитет», один из лидеров формирующегося рынка недвижимости, является обществом открытого типа с уставным капиталом 30 млн. рублей. В числе акционеров «Оргкомитета» — государственные, коммерческие структуры, банковские организации и частные лица. Образовалось общество в январе 1991 года и подходит к своему очередному итоговому собранию акционеров с определенными достижениями, накопленным опытом, налаженными связями с рядом партнеров на внутреннем и зарубежном рынках недвижимости и заработанными дивидендами для своих акционеров.

Одним из основных направлений деятельности общества является работа по привлечению инвестиций в строительный комплекс города и области. Сложная ситуация с финансированием жилищного строительства в Москве потребовала изыскания дополнительных нетрадиционных источников получения финансовых средств. Таким источником стала постоянно действующая система проведения аукционной продажи жилья, построенного департаментом строительства правительства Москвы. Причем фактически продаются не завершенные строительством объекты за 3—5 месяцев до ввода их в эксплуатацию. Это позволяет привлечь финансовые средст-

ва не столько для завершения строительства этих объектов, сколько для финансирования муниципального жилья для очередников города, которое так необходимо многим москвичам.

Таким образом, за счет разницы между сметной стоимостью квадратного метра жилья и ценой, зафиксированной на аукционах, создается тот резерв средств, который наряду с другими источниками финансирования позволяет строительному комплексу не сдавать своих позиций в строительстве жилья, бесплатно передаваемого социально не защищенным слоям населения города.

В 1992 году АО «Оргкомитет» привлечено в стройкомплекс около 7 млрд. рублей. Эта работа продолжается и в текущем году. Учитывая значительный рост инфляционных процессов, цена на жилье имеет тенденцию к росту. Если в начале прошлого года рыночная цена одного квадратного метра составляла 50—60 тыс. рублей, то в этом году она достигла 280—300 тыс., но при этом следует учесть, что значительно подорожали строительные материалы, стоимость работ и т.д., что мгновенно отразилось на себестоимости одного квадратного метра жилья, которая приблизилась к 50—60 тыс. рублей.

Поэтому те деньги, которые были привлечены в течение прошлого года, должны в таком же объеме пос-

тупить уже за полгода, а то и меньший отрезок времени.

Было бы неправильно говорить о том, что это наше основное направление деятельности. Сейчас стоит вопрос о том, чтобы строить как можно больше. Несмотря на колоссальные трудности, департамент строительства вводит ежегодно около 3 млн. квадратных метров жилья, хотя его явно не хватает для удовлетворения потребности горожан в жилье; необходимо развивать рынок жилья, для чего нужно большое количество собственников этого жилья, имеющих право им распорядиться по своему усмотрению. Да, в Москве полмиллиона собственников приватизированных квартир, и, хотя эти квартиры уже становятся предметом рыночных отношений, доля квартир, поступающих на продажу, настолько мала, что говорить о насыщении рынка еще очень и очень рано. Поэтому насыщению рынка в большей степени должно способствовать широкое применение принятых Верховным Советом законов «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» и «Об основах федеральной жилищной политики».

Новые законы гарантируют инвесторам, вложившим свои свободные капиталы в строительство жилья, получить жилье в собственность и иметь возможность распорядиться им по своему усмотрению, т.е. обеспечить квартирами своих работников,

продать, подарить, обменять и т.д.

И сейчас мы наблюдаем большое количество структур, готовых вкладывать деньги в строительство жилья. Кстати, мы и сами проводим такую работу. Более того, по договору о совместной деятельности с одной из японских фирм, а также в рамках совместного предприятия с немецкой фирмой мы надеемся привлечь значительные иностранные инвестиции в городское строительство.

Следующий момент. В течение длительного времени в Москве никак не могла решиться проблема с коммунальными квартирами. Сейчас, как говорят, «процесс пошел». Многие коммерческие структуры покупают на аукционах жилье и переселяют жителей из коммунальных квартир, решая таким образом и проблемы москвичей, и свои проблемы. Этими вопросами мы также занимаемся.

Помимо этого, надеясь на активное развитие системы ипотечного кредитования, обществом был создан коммерческий ипотечный акционерный банк и планируется открытие двух его филиалов. Наряду с другими организациями «Оргкомитет» является учредителем Московского ипотечного банка, который уже функционирует. Надеемся, что работа с недвижимостью и ипотечное кредитование будут удачно сочетаться.

Памятуя о том, что фундаментальной базой для активной коммерческой деятельности всегда должно быть какое-то производство, строим сейчас производственный корпус, часть которого будем использовать под складские цели совместно с партнерами, а также для производства товаров народного потребления. Надеемся иметь и свои торговые площади.

Специалистами АО «Оргкомитет» оказывается широкий комплекс услуг, связанный с совершением сделок с недвижимостью. Это юридические консультации по оформлению сделок, оценка предмета сделки и т.д.

Задумки у нас есть, и кое-что уже сделано. Реконструировано помещение под Торговый дом, капитально отремонтировано здание под банк, будем реставрировать здание под офис, по двум адресам ведем строительство и ремонт производственных и складских помещений, спроектирована небольшая гостиница. Нужны деньги, и они будут, учитывая, что уже и иностранные инвесторы готовы их вкладывать. Я думаю, что акционеры должны в нас верить, потому что мы не стоим на месте и постоянно расширяем сферу своей деятельности. Ну а акционеры по результатам нашей работы в 1992 году получают дивиденды в размере 100 процентов годовых.

Торговый дом акционерного общества «Оргкомитет»

ПРОДАЕТ В СОБСТВЕННОСТЬ

● КВАРТИРЫ В ДОМАХ-НОВОСТРОЙКАХ ПО АДРЕСАМ:

- Митино
- Северное Бутово
- Жулебино
- Ленинградский проспект
- Мичуринский проспект
- Студенческая улица
- улица Грановского
- Бирюлево
- Новые Черемушки и др.

● ЧАСТНЫЕ КВАРТИРЫ ЗА РУБЛИ И СКВ ● КОТТЕДЖИ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

- Дмитровское шоссе (31 км от Москвы)
- Минское шоссе (40 км от Москвы)

● КВАРТИРЫ В ДОМАХ-НОВОСТРОЙКАХ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

- г.Электросталь
- г.Люберцы
- г.Коломна и др.

● ЛИЦЕНЗИИ НА ПРАВО ПРИГЛАШЕНИЯ В МОСКВУ ИНОГОРОДНИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ● ПРИГЛАШАЮТСЯ ИНВЕСТОРЫ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЬЯ В МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

АО «ОРГКОМИТЕТ»

(пл. Журавлева, 1, м. «Электrozаводская»)

Контактные телефоны:

964-19-55, 964-19-56, 964-19-57,
964-19-66 (факс)

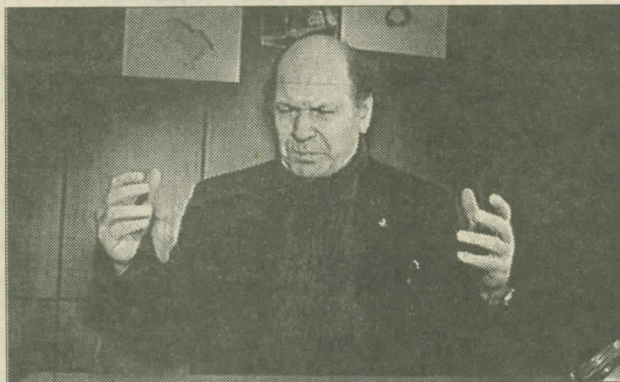

ТОРГОВЫЙ ДОМ
Акционерного общества
«ОРГКОМИТЕТ»

ОРНИТОПТЕР — ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

Не видал я более контрастного и загадочного города, чем наша белокаменно-блочная столица. Здесь возможно все, даже чудеса. Существуют еще чинные благообразные старушки, которые сдают комнаты приличным людям за пятьсот рублей в месяц. Не перевелись нищие мечтатели-художники и концептуалисты-философы, творящие свои теории исключительно ради собственного удовольствия. И, как ни странно, не все самородки-изобретатели успели перебраться за кордон... Недавно я познакомился с одним таким «чудиком» (в самом благородном смысле этого слова). Зовут его Владимиром Владимировичем. Фамилия — Куманин.

Никогда не слышали? Оно и понятно. Потомственный изобретатель, ныне пенсионер долгие годы работал в закрытой системе авиапрома, был ведущим инженером. Наизобретал десятки разных авиаштучек, по большей части секретных. У него дома хранится много всевозможных грамот (одну из них вручил Владимиру Владимировичу сам маршал Буденный)

и авторских свидетельств. Одно из свидетельств, в частности, он получил за изобретение «способа спуска грузов на парашюте» (сами догадывайтесь, что за «способ» такой хитрый).

Есть, впрочем, и нечто более знакомое широкой публике. Помните фильм Марка Захарова «Убить дракона»? Там чудище такое огнеды-

шащее по небу летало и пугало несчастных людей. Так вот, сконструировал и смастерил кинодракона именно Куманин.

Если вы думаете, что, уйдя на заслуженный отдых, Владимир Владимирович утонул, то ошибаетесь. «Одна, но пламенная страсть» не позволяет ограничиться преферансом и телебдениями. Куманин продолжает свои летательные изыскания.

Недавно он изобрел и вовсе диковинную штучку, не имеющую аналогов в мире. Называется орнитоптером. И летает этот орнитоптер, представляя себе, безо всяких пропеллеров и турбин. Крылышками машет, как птичка божия. Владимир Владимирович страшно гордится маленькой, но вполне действующей моделью машины, очень любит запускать ее в небеса при громадном скоплении ребятишек, часами может рассказывать о малопонятных технических

подробностях крылатого детища.

Микромодель орнитоптера Куманин построил на свои скромные пенсионные сбережения. Несколько лет назад купил для внука пару моторчиков по двадцать пять рублей за штуку. Недавно пришлось моторчики у ребенка экспроприировать — теперь они стоят тысячи. Затем мастер, как говорится, руки приложил. И ожила машинка. Летает — на сжатом газе CO₂. Однако изобретатель планирует усовершенствовать конструкцию, приспособить ее под более доступный бензин. А потом еще денег подсобрать — и построить машину в «натуральный рост».

Орнитоптер, утверждает Владимир Владимирович, страсть как нужен в этой (и не только в этой) стране. Во-первых, машина очень компактная. Во-вторых, разборная — в любом сарайчике уместится. А летать сможет в течение часа на небольшие расстояния — до тридцати пяти километров. Для сельских врачей, агрономов, фермеров — в самый раз.

Деньги, потраченные на строительство орнитоптера, вернуть нетрудно — за перелет на крылатой машине через Ла-Манш заборные меценаты назначили премию в двести тысяч долларов. Но — после перелета. А деньги нужны теперь. И взять их, естественно, неоткуда. Нашенские бизнесмены предпочитают вкладывать миллионы в погремушки для помпезных телеигр. Ну кому они нужны сегодня — «чудики»-изобретатели?

А может, все-таки нужны хоть кому-нибудь?

Евгений СТЕПАНОВ

Фото Э.Кудрявницкого

МАЛЕНЬКИЕ СЛАБОСТИ БОЛЬШИХ ЛЮДЕЙ

Депутат Казанского горсовета Сергей Молнин подал в президиум горсовета необычную просьбу — освободить его на месяц от основной работы в связи с тем, что он будет заниматься защитой животных от человеческой жестокости. Под животными Молнин подразумевал

прежде всего кошек, которых он очень любит. Президиум решил, что для спасения братьев наших меньших достаточно и недели.

Другой казанский депутат — Павел Генералов — любит импровизировать, причем на ходу и в стихах. Его коллеги давно привыкли слышать рифмованные строчки с трибуны. По профессии Павел Васильевич не писатель, не журналист, а заведующий отделом коммунального хозяйства аппарата главы ад-

министрации одного из районов.

Элла РЫЛОВА

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ — ЛИТУРГИЯ. А САМОЛЕТЫ ПОТОМ

Очередной рыбок цен на авиабилеты привел к тому, что в аэропорту райцентра Октябрьский Пермской области наступила гробовая ти-

шина. Ну не желает клиент летать за такие деньги, и все тут! Тогда-то в аэропорт и явились ходоки от местной православной общины. Предложили отдать пустующее здание верующим. Руководство аэропорта подумало-подумало — да и согласилось. И теперь вместо грома самолетных двигателей и объявлений о задержанных рейсах здесь звучат песнопения. Все-таки поближе к небу...

Юрий БЕЛИКОВ

АНДРЕЕВА СДЕЛАЛА ХОРОШУЮ МИНУ

В тот момент, когда генеральный секретарь ЦК ВКПБ Нина Андреева обрушивала громы и молнии своего красноречия на престарелых жителей Красноярска, которые пришли на встречу с ней в бывший Дом политпросвещения, в зале появилось несколько джентльменов в штатском. Один из них, прервав генерального, поведал собравшимся, что зал заминирован. Об этом, дескать, сообщил по телефону в ми-

лицию некий аноним. Однако Нина Александровна отказалась покинуть зал, а собравшиеся граждане поддержали вождя. Они продолжали, забыв о мине. Призывали готовиться к всеобщей политической стачке, к борьбе с контрреволюцией, к выходу на баррикады.

Милиция спокойно покинула зал. Взрыва не произошло.

Кое-кто полагает, что использовалась мина из арсенала самой Андреевой.

Борис ЯРОВ

ОН НЕ ГРАБИТЕЛЬ. ОН ТОЛЬКО УЧИТСЯ

Ордена и медали всем достаются по-разному. Кого-то награждают на войне, кого-то на заводе, кого-то в политбюро. Курсант учебного центра УВД Челябинской области пошел другим путем. Взял да и ограбил музей собственного учебного центра, где хранились десятки орденов и медалей. Будущий милиционер находится под следствием. Награды возвращены. Начальство ломает голову, как улучшить воспитательную работу в учебном центре.

Виктор ЗОЛОТУХИН

лишения свободы по статье 173 УК.

А мзду она получила... за изготовление поддельного постановления Коллегии областного суда и справки об освобождении. Ее клиент — заключенный — так и не смог воспользоваться добротой сработанными документами.

Валерий ЕРОФЕЕВ

ЕСТЬ ЕЩЕ СОЗНАТЕЛЬНЫЕ ПЕНСИОНЕРЫ!

Факт для нашего времени прямо-таки поразительный: житель города Верхотурье Семен Филиппович Н. нашел на улице сверток с тринадцатью тысячами рублей и девятью ваучерами, но не присвоил, а сдал в милицию. По словам сознательного пенсионера, утаить находку не позволили его твердые коммунистические принципы.

Олег ДУЛЕНИН

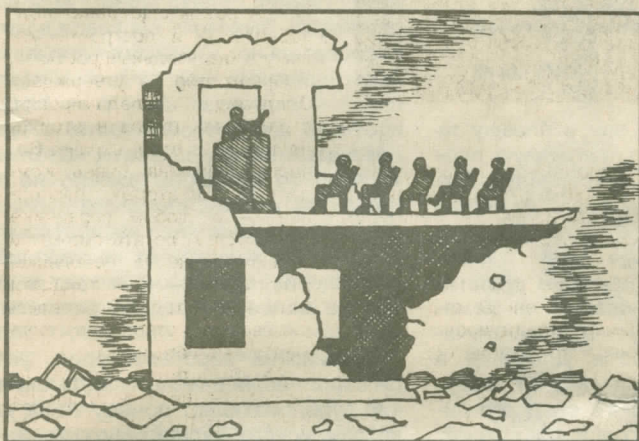

Рис. А. Пантелева

ВЗЯТКИ НЕ ВСЕГДА БЫВАЮТ ГЛАДКИ

В этом убедилась сотрудница Самарского областного отдела юстиции С.В.Власова, осужденная к четырем годам

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Это еще году в 90-м, когда пачка «Мальборо» стоила рублей 12, а доллар — 100, я работал в некоей конторе, где через стенку «раскручивала» дела одна молодая фирма. В той моей конторе был компьютер, а я тогда как раз только-только его освоил и поэтому испытывал особый кайф от изготовления разных текстов. Для себя я тот период называл «выход из небытия». Судя по репликам соседей и стилю их поведения, они были на том же, что и я, этапе. Результаты у нас были: у них стало появляться хорошее офисное оборудование, они наконец поменяли джинсы «Мавин» на нечто более приличное, а потом уже и кожа пошла; у меня прибавлялось текстов, нет-нет, стал публиковаться в тех изданиях, где хотел быть опубликованным. И соседи, и я целыми днями торчали тогда (да и сейчас) на работе часов до одиннадцати вечера. Работать и им было интересно,

Александр КАСАТОВ

О ПОЛЬЗЕ ЧЕТЫРНАДЦАТИЧАСОВОГО РАБОЧЕГО ДНЯ

и мне. Так какая между нами была разница?

Но жена мне говорила примерно следующее: «Какой толк от твоих текстов? Вон, соседи твои!» «А что соседи, — отвечал я, — так же, как и я, дома только ночуют». «Зато зимой в дубленках, а летом — в средиземноморских круизах», — не сдавалась моя эпикурейка-самоучка. Я ей на это: «Во-первых, у меня еще когда кожаная куртка была, а во-вторых, кому что нравится: кто любит ловить круизных баб под фикусами, а кто лещей под Звенигородом».

Для чего я это все пишу?

Так вот, делать то, что они, даже за их бешеные (по советским масштабам) деньги, мне неинтересно. Я должен свое ремесло довести до такого состояния, чтобы оно меня нормально кормило. А они — свое, чтобы кормить не только себя, но и других. За бугром так или почти так, и никто у них не против, кроме Зюганова у нас. И умельцем домашним — бачки ремонтировать или мебель сам себе собирать — не хочу, хотя могу запросто. На все должны быть профессионалы!

Да я почти уверен, что фирма и горбатится для того,

чтобы своим детям обеспечить другую жизнь, а не втягивать их в тараканы бега в поисках бартера. За это я их и уважаю. Знают ли они, что и другим детям они тоже готовят другую жизнь?

И ведь не исключено, что дети наши будут вместе учиться, а потом работать. Одни будут писать тексты или делать что-нибудь другое, на сегодняшний взгляд «малорыночное», а другие «наваривать» (но хотелось бы надеяться, к тому времени не только на бартере) и тем первым платить, не раздуваясь при этом, как нынешние, которые дадут на алтын, а крику поднимут на червонец. Будут и малопонятную им науку содержать, как в свое время русские капиталисты или как Джордж Сорос в наше.

Будут, будут, никому не денутся. Вот это и будет обозначать ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ. Именно это, а не «бесиком» махать.

Алексей ЕРОХИН

ФУФЛО

Из размышлений политического люмпена

...Видно, к чертовой матери этих и тех,
Видно, время пришло нам кончать разговор.

Из песни

Ну да, из песни, которую какой-то малый горланит по радио как раз в тот момент, когда автор данной статьи заправляет лист в свой «Трэвеллер де Люкс» для написания оной. Дорого яичко к Христову дню — вот вам и эпиграф.

Правда, поздненько что-то певун этот прочхнулся: глянул окрест — и душа, стало быть, уязвлена стала. Радищев, блин. И какой, бишь, разговор-то кончать? Тот, в котором очередное правящее кодро вешает на уши подданным очередную порцию лапши, а низы, жадно подтягивая: «Мало! Мало!», с аппетитом ее уминают — и тут же принимаются скулить: «Еще, еще!» — да?

Странная какая-то страна. Уж столько вас большевички учили, что пора бы уж выработать стойкий иммунитет к верховному вранью и понять наконец: в здешних краях всякая власть — не от Бога, а от верблюда. А вы-то все подобострастно облизываетесь то на «этих», то на «тех» — вместо того чтоб уповать на себя. А «те» и «эти» вновь вас динамят — и вы, кипя возмущенным разумом, злобненько щеритесь: к чертовой, мол, матери.

Да оставьте вы маму и чертову, и другую в покое. Вы, как обычно, правителей своих достойны, и коли нынешних скинете, завтра выберете шуштуру еще похлеще. Ну не может президент путного указа составить — зато в волейбол играет. Ну дилетанты ваши депутаты — зато горазды на мордобойную развлекаловку (их бы еще малость поднатаскать в кикбоксинге — вообще кайф будет). Москва в грязи по уши — зато мэр клево мячик гоняет. Ништяк.

Мало, что ли, вам в жизни дерьма, кроме политики? Так зачем же вы хааете ее полными ложками — морщи-

тесь, но лопааете? А вам в плошку то и дело подкидывают очередную порцию: то выборы, то референдум. Кушайте на здоровье — благо, принохались, притерпелись к тухлому амбре. Вы и на футбол-хоккей теперь меньше ходите, увлеченные политическими игрищами, словно не замечая того, что голы тут летят исключительно в ваши ворота. Дяденьки в галстуках с истошным визгом машутся вилками у большого сладкого пирога, а вам, капая голодной слюной, вольно же принимать близко к сердцу эти мужские игры на несвежем воздухе.

Ах-ах-ах, паинька Станкевич из демократов крадется в патриоты: какой пассаж! Ой-ой-ой, а не посягает ли авиатор-скотовод Руцкой на президентское стуло: экая коллизия!

Уй-уй-уй, Хасбулатов удалой такое сказал: ну, ваще! Вах-вах-вах, Полторанин новый переворот упредил: полный атак! И в результате: ликует вся командочка — наколка удалась.

О-хо-хо, будете выбирать меж хреном президентской и редькой парламентской власти — заешьте, что ли, «Сникерсом» заполученную хавку.

Бриан — это голова. Гувер и Гинденбург — это две головы. Всего-то! Ваши чуды-юды трехглавы как минимум, да и бошки их, снесенные скрученными из газет дубинками, отрастают на раз, шустрее, чем ящерицын хвостик.

Слушайте-слушайте, голосуйте-голосуйте. Только помните, что все верховные посулы сбываются у нас с поразительной точностью до наоборот. Объявлена антиалкогольная кампания — страна погружается в массовейший из запоев. Объявлена продовольственная — гибнет сыр, вымирает ветчина. И каждой семье к

двухтысячному году гарантировано по шалашу. Народная примета из наивернейших: обещана стабилизация — жди гиперинфляции. Теперь, кажись, взялись за преступность — грабить да «мочить», стало быть, будут уже и на Красной площади.

В мутной политической водиче под брюхами сановных акул выются, как рыбки-лоцманы и рыбки-прилипалы, всяческие политологи и публицисты. Сделав умные пифиозно-авгуровские физиономии — вещают и предвещают. То очередной пер-реворот. То голод. Теперь, кажись, хаос. Ремесло такое — стращать да пужать. Просто какие-то медведи на липовой ноге: сплошное скурлы-скурлы-скурлы, дети плачут, плохо спят. Мрачные прогнозы лукаво сопровождают очаровательно наивными агитационными приемами: «уж лучше — черт с ними! — пойти, за кого-то — хоть и противно до невозможности! — поголосовать» (цитирую, кстати, «Столицу» — чтоб за примером далеко не ходить). Так и вижу, как этого публициста вытаскивает на избирательную урну, но он, жмурясь от нестерпимого отвращения, судорожно пихает в нее, тем не менее, очередной бюллетеньчик.

Российский гербовый орел, украшающий новоявленный металлический рупь, смахивает почему-то на универсамовского куренка-мутанта, в то время как по сути надлежит ему быть обладателем лебединых крылышек, щучьей головы и рачьих клешней (см. дедушку Крылова). В такой интерпретации был бы он хотя бы не столь треплив. Но птаха наша двуголова, языки у нее аж до плеч висят — соответственно и звучит над страной сплошное ля-ля с клеткотом. И, судя по позе, слиться этим жадно разверстым клювам в братском поцелуе не суждено. Воля ваша — выбирайте меж правой и левой головами сей державной птички, прозорливой, как марабу.

Цып-цып-цып — ласково маните вы двуглавою пигалицу, а она хаает ваши нервы и силы, застит свет распростертыми крылами. И хвост ее скуден, но не молюю он трачен, а бесцеремонно общипан политиками всех мастей, кои натывают державные перышки себе в волосы на индейский манер, наводят на физиономии боевую раскраску — и рвутся в вожди. И российский орелик, эта Птица-Счастья-Завтрашнего-Дня, жалобно кудахчет, ощущая себя дичью, на промысел которой вышла свора охотников: «Вас много, а я одна». А они, потрясая заряженными медвежьей картечью берданами,* наперебой расхваливают свои кулинарные таланты по части филе и шницелей из государственной

орлятинки, коими блюдами сулят накормить всю страну. А вы и уши развесили, и в холодильнике загодя полочку освободили, и тарелочку вымыли: и на нашей-де кухне будет праздник, вот-вот нас попотчают от пуза.

Облом, господа-товарищи: никто вас кормить не будет. Вы просто — митинговое мясо, миманс заднего плана в роли народа. Вас обильно кормят все теми же завтраками от слова «завтра» — а вы в предвкушении кучкуетесь в толпы, дрыгаете флажками разнообразных расцветок и выкликаете хором имена своих кумиров. Вам бы делом заняться — но это ведь усилий требует, напряга извилин. А тут достаточно только глотку напрягать да трясти плакатиками — иные чуть ли не смысл жизни таким образом обретают.

Читали в «Столице» беседу с девушкой — завсегдадайшей митингов? Стыдно не стало? Это ведь вы задурили голову бедной сиротке до того, что она говорит: «Гулять с мальчиком можно, только если он придерживается тех же политических убеждений». Так и напрашивается ремэйк старой сказки: андерсеновская девочка со спичками здесь и теперь не будет тихохонько замерзать на крыльце — она со смаком запалит штаб-квартиру каких-нибудь либерал-обормотов или национал-сексуалов, чтобы погреть озябшие руки. Устами этого младенца глаголет горчайшая истина: как ей больше по нраву «тусоваться в мэрии» вместо того, чтоб как-то подсобить бабушке, — так и вам любо обманываться стадной эйфорией взамен реального дела.

Вы горазды уповать на доброго царя, на доброго генсека, на доброго президента, на добрый парламент. А они — пасут народы, сталкивают их лбами, пускают стенка на стенку, нарабатывая себе вашим горбом и вашей кровью политический и прочий капитал. Паны дерутся — у холопов чубы трещат на дурацких их головах.

Рановато доверять вам частную собственность, коли вы еще не научились дорожить столь элементарной ценностью, как частная жизнь. Вы радушно впускаете в нее, единственную и неповторимую, пустоглазых обещателей — и их электронные призраки заглатывают с телеэкранов кислород вашего дома. Вы — заложники мифа о справедливом, добросердечном государстве: социалистическом ли, демократическом — без разницы. Как тот ослик с подвешенной перед носом сочной морковкой: тянется за нею, бежит и тащит тележку с хитрым погоняйло и его поклажей. Просто раньше вам талдычили о «дальнейшем повышении бла-

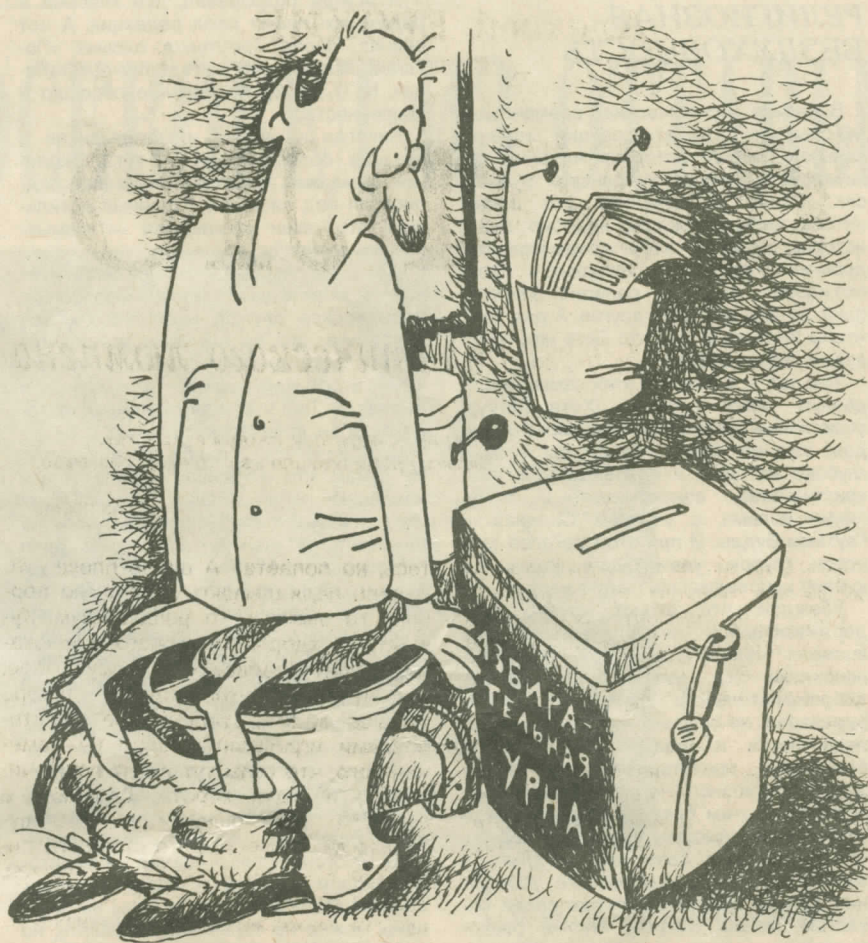

Рис. О.Разиной

госостояния советских людей», а нынче — сулят, что «начнется постепенное улучшение жизни людей». Не надоело?

Вы предпочитаете переложить ответственность за свою собственную жизнь на плечи политиков — а они, не будь дураками, припрягают вас таким образом, чтобы в любом случае замазать вас круговой порукой: сами же, голубчики, голосовали — неча на нас теперь пенять. Начала надоедать игрушка депутатского съезда — придумаем вам новую потеху: учредительное собрание али какой конвент. Вы только горланьте погромче, поскольку хоровые митинговые речевки заглушают голос совести и здравого смысла — лучше некуда.

Ослик, а почему у тебя такие большие уши? Чтобы лучше слышать?

«И я!» — ревет в ответ. — И я — за Ельцина—Бабурина—Гайдара—Макашова!»

У тебя уже копыта стесались в этой гонке, ослик, и шея до мозолей натерта хомутом — не обрыдло?

Дайте дорвавшимся до власти «навластвовать всласть», как пел Окуд-

жава в старой песенке. Дайте себе пожить нормальной человеческой жизнью, которая есть — труд и любовь.

Пусть тешатся они своей чехардой и клепают мемуары — «Как я стал отцом народов». Пусть грызут друг друга глотки и увязают в болоте комиссий, форумов и съездов. Покуда они играют в политику — попробуйте поиграть в настоящую жизнь: может, понравится, может, займетесь этим и всерьез.

А коли боязно отвечать за себя лично — то ради Бога: все на лыжи!.. — тыфу, то есть — все на выборы перевыборов выбора все того же белого бычка, который ни мычит ни телился, зато горазд пожрать.

Можно любовь прозевать, судьбу пролопушить, состояние профукать — все это обидно. Но вот жизнь проголосовать — уже полная лажа, господда.

Впрочем, дело ваше.

На одной шестой планете № 6 маэрзма всегда было в достатке — не привыкать.

РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗДУХОВНОСТЬ

В давние «брежневские» времена довелось мне слушать лекции замечательного нашего историка Амусина, написавшего книгу о кумранских рукописях. Особо запомнились его слова: «Чтобы быть атеистом, надобно знать историю древнего мира, средневековья, древнюю географию, историю и происхождение мировых религий, этнографию, латынь и многое другое. А для того, чтобы кричать о том, что Бога нет, — не нужно знать ничего!»

Так вот, я и есть из этих самых убежденных тихих атеистов. Хотя долгую свою жизнь занимаюсь инженерным трудом, тем не менее познал достаточно глубоко историю и основные принципы христианства, ознакомился с течениями ислама, с учением Сиддхартхи Гаутамы Будды. И при этом остался атеистом, глубоко уважающим людей, искренно исповедующих любую веру.

Убежден, что атеист, строго придерживающийся незыблемых во все времена человеческих правил добра, неприятия зла, милосердия, равного, доброжелательного отношения к окружающим, не сеющим преступлений, толерантности к людям всех этносов, безусловно, нравственно выше верующего, религиозного человека, так как он привержен этим правилам не из страха перед неким высшим существом, Богом, не из желания быть ему удобным, а только из своего внутреннего убеждения, только ответственности перед своей совестью, можно сказать, вполне бескорыстно.

Вот потому мне глубоко антипатичен разгул всяческого религиозного мракобесия, поощряемый властями держащими. Эти бесконечные прыскания «святой» водицей на разных презентациях — от туалетов и бирж до кораблей и самолетов. Это красочное кликушество разного рода импортных проповедников о конце света в двухтысячном и даже с ускорением в 1998 году.

Сегодня прекрасные и нужные всем музеи закрывают и их здания передаются церквам, нищенское и жалкое существование влечет тысячи музыкальных и иных школ, где дети получают зачатки понятия о прекрасном, не сводят концы с концами лучшие театры... И в это же время собираются огромные суммы на строительство новых храмов, в том числе на восстановление храма Христа Спасителя в Москве.

Бездуховность, которой страдают сегодня, — это вовсе не убежденный цивилизованный атеизм, а перебор чисто внешних религиозных атрибутов и имущественная агрессивность церкви, столь далекая от исходных постулатов истинной веры.

НАДО ЕХАТЬ УМИРАТЬ ЗА ГРАНИЦУ

Я всегда подозревал, что «письма в редакцию» пишет сама редакция. А вот сейчас, после прочтения письма «Потомки называют нас негодяями» («Столица», № 1, 1993), подозрение перешло в уверенность!

Никогда не верил в могильщиков с высшим образованием. А тут... Экология, омыление, танатология. Да еще подписался под письмом. Странный могильщик! Что, наши могильщики — «самые-самые» в мире?

А если я ошибаюсь, то мне жаль «умного» могильщика! Если похоронно-мародерская служба настолько теперь обнаглела, что на обычную жалобу отвечает едва ли не мордобоем, то что ждет этого могильщика, пусть даже и бывшего? Так что подставили вы автора, если он, конечно, существует...

Что касается кладбищенских дел... Не думаю, что «Столица» решила начать кампанию по обузданию банды. Кому охота связываться — лавров здесь не наживешь, а монтировкой по макушке — запросто. Мэрия, похоже, поддерживает нашу «похоронку»: жалобы на «Ритуал» направляет в «Ритуал» же, вполне в духе лучших совковых традиций. Чувствуется, что мародеры имеют крепкую поддержку или чувствуют, что всем на все наплевать — и на живых, и на мертвых. Конечно, трогательная работа мэрии о «Ритуале» вызывает недоумение: в Москве сокращают работников оборонных НИИ, а мэр почему-то выделяет «Ритуалу» миллионы... За чей счет? Ведь ясно, что достаточно сократить многочисленных замов, инспекторов, надсмотрщиков и прочую челядь, обирающую покойников, и цены на похороны можно не только не повышать, но и снизить! А тут — уже 25 тысяч, обещают все 100... А в моргах — невестрбованные покойники. Слово-то какое — «невестрбованные». Дожили! Кого же надо назвать негодяем, назвать сейчас, а не потом? Нас, обывателей? Да что мы можем? Раньше можно было найти управу на зарвавшихся начальничков через печать, а теперь? Никому не нужна «гласность», никто не обращает внимание на ее голосение.

Пыталась было церковь взяться за похороны. Даже центр какой-то был создан. А результат? Нет результата. Видно, мародеры оказались сильнее церкви...

Нас и при жизни держат за быдло. Стоит ли удивляться, что и хоронят, как скот? Так стоит ли быдлу еще раз напоминать, что оно быдло?

Зачем душу бередить лишней раз? Что вы оживаете от своих публикации? Что хамам станет стыдно? Они перестанут быть хамами? Смешно.

А перспектива у нас страшная: валяться «невестрбованным» покойником в морге или в жидкой глине за 100 тысяч... Видно, надо ехать помирать за границу. Быть может, там закопают в порядке гуманитарной помощи?

«А ЖАЖДА ВСЕ НЕ ОТПУСКАЕТ»

Наивный все-таки человек Андрей Нуйкин («Интеллигенты загатавливают алиби», «Столица», № 2), хоть и очень умный. Горюет: дескать, отдельные представители творческой интеллигенции готовят себе алиби перед лицом «грядущего хама» — пытаются сделать вид, что пребывают в заоблачной выси или заползают в тенечек, пока этот хам грядет.

Ну а что прикажете им делать? Жить-то надо. Сейчас наш простодушный читатель не отрывает с руками произведение, например, Ларисы Васильевой с завлекательным для обывателя названием «Кремлевские жены». А вот если придет «новый порядок», глядишь, тогдашний идеологический отдел и порекомендует настоятельно издавать произведения и Васильевой, и Латыниной, и многих других. Ну а тот же Третьяков, скажем, будет главным редактором «Еще более независимой газеты».

И, наверное, зря в этой статье упомянут Фазиль Искандер. Огромно его горе, а бить по больному — дело не слишком достойное.

По-моему, очень удачно вслед за статьей Нуйкина редакция поместила статью Г.Крошина «Почем слуга народа?..». Факты, приведенные в ней, убедительно подкрепляют невеселые мысли Нуйкина. Отрывки из стенограммы «засекреченного» заседания Верховного Совета неопровержимо свидетельствуют: передовые отряды вышеупомянутого хама уже здесь, и не только среди нас, они выше, и рукой их не ухватишь.

Помнится, революционный матрос Швандя первым провозгласил лозунг: «Дашь изначную жизнь!». Он, этот лозунг, жив и сегодня. Он стал девизом наших избранных, заступников и мудрецов, вершащих судьбы народа. Их нежелание считаться с общественным мнением приобретает размеры истинные космические. Ну, ладно, скромняга-интеллектуал Станкевич отхватил себе 160 квадратных метров жилой площади на четверых. Ладно, всеобщий любимец спикер поселился в километровых брежневских апартаментах — у него, говорят, семья большая. Но когда омская теща не названного в статье депутата получает в порядке исключения (исключения из чего — из закона, из совести?) депутатскую квартиру в Москве — это, ребята, край. Как, говорится, приехали.

Немодный нынче поэт Николай Асеев сказал в свое время по куда более невинному поводу:

Мне кажется, что власть

и почести —

Вода соленая морская:

Чем больше пьешь, тем жгучей хочется,
А жажда все не отпускает.

Но наши депутаты стихов не читают...

С.КЛИМОВИЧ

Л.ГОЗЕНПУТ

Москва

Е.КОНЕВ

Санкт-Петербург

Тула

Алексей МИТРОФАНОВ

КАТЯ — МОСКВОВЕД ИЗ ОТТАВЫ

Фото В. Шишова

Собственно светского интервью как раз и не получилось. Кефлин Бертон, супруга министра-советника британского посольства с огромным трудом отвечала на «светские», в традиционном понимании, вопросы. В качестве любимого блюда назвала почему-то баранину, и то после долгих раздумий. В качестве любимого алкогольного напитка — джин-тоник, правда, потом поправилась — красное французское вино. «Мне очень трудно отвечать на такие вопросы, я об этом никогда не задумывалась». Автомобиль — банальнейшие «Жигули» — у них корпус высоко подвешен, что особенно удобно на здешних дорогах — «они у вас не очень плохие, но иногда бывают хуже среднего». Кефлин Бертон — москвовед. Правда, не особенно у нас известный — она пишет на английском языке. Зато за границей ее книги о московской истории и архитектуре, ее постоянные рубрики в газетах — очень даже популярны.

— Госпожа Бертон...
 — О, это моя девичья фамилия.
 — Так как же к вам обращаться?
 — Просто Катя.
 — Хорошо. Скажите, в каком городе вы родились?
 — В столице Канады, в Оттаве. Этот город меньше, чем Москва, в нем, кажется, проживает около миллиона человек. У Оттавы очень интересная история — дело в том, что столицей хотели стать Монреаль и Торонто, и королева Виктория, чтобы никому не было обидно, выбрала Оттаву.
 — Но вы, тем не менее, занимаетесь московской историей. Непростая у вас биография.
 — Да, немного сложная. Я ведь училась в Англии, в лондонской школе экономики и политики.
 — Тогда-то вы и познакомились со своим супругом?
 — Нет, мы познакомились уже в Москве.
 — В Москве???
 — Да. Из Англии я вернулась в Канаду и некоторое время работала дипломатом. Меня направили в Москву, тут-то я и встретила своего мужа. Это было очень давно — 30 лет тому назад. Мы даже венчались здесь.
 — В какой церкви?
 — Не в церкви — в посольстве.

— А кто вы по вероисповеданию?
 — Англиканка.
 — И, наверное, бываете в англиканской церкви Святого Андрея на улице Станкевича?
 — Конечно. Правда, там до сих пор размещается фирма «Мелодия» и служба бывает только раз в неделю.
 — Как получилось, что вы увлеклись московской историей?
 — Через некоторое время после того, как мы поженились, мне пришлось оставить работу в канадском посольстве — нужно было заниматься семьей. Но я сильно скучала без какого-либо дела, и муж нашел мне его — ходить по улицам и изучать объявления, что висят на столбах и на стенах. Видимо, он придумал это больше для того, чтобы мне было интересно, а не по служебной необходимости. И я начала гулять по Москве, чего раньше никогда не делала. Я обнаружила очень много красивых, любопытных зданий, заинтересовалась их прошлым.
 — Все-таки позвольте мне задать еще один «светский» вопрос. Как вы проводите свой день?
 — Мы с мужем встаем в 7 часов утра, завтракаем, в 8 часов он уезжает на работу, а я немного прибираюсь в квартире и сажусь за компьютер.
 — Что вы пишете сейчас?

— Я работаю над тремя книгами одновременно. Основной мой труд — книга о Подмоскovie. Мы пишем ее вместе с Сергеем Константиновичем Романюком, видным историком Москвы. Он делает русский вариант, а я английский. Мы вместе ездим по Московской области на моей машине...

— Тут-то вам особенно пригождаются качества «Жигулей»?

— Конечно. Кроме того, я пишу две книги для туристов — о Москве и о Петербурге.

— Как вы работаете? Где берете материал?

— В первую очередь, пользуюсь собственной библиотекой — она у меня очень хорошая, сама собирала. Бываю и в «Ленинке». Там тихо, там очень хорошие люди, они мне часто помогают. Если же возникнет очень большая проблема — я могу позвонить Сергею Константиновичу, который знает абсолютно все. А если уж ему что-либо неизвестно — то это не известно никому.

— Какие книги о Москве наиболее вам интересны?

— В первую очередь, книга Ильина о московской архитектуре, книга Сытина об истории улиц, и, конечно же, я часто пользуюсь книгами Федосюка и Сергея Константиновича — там очень много фактов.

— А как вы относитесь к Гиляровскому?

— Читать его, конечно, интересно, но я ему не верю. Мне все время кажется, что он преувеличивает.

— И не мудрено, ведь «Москва и москвичи» писалась после революции.

— Впрочем, я не ограничиваюсь одними книжными фактами. Часто хожу по улицам, люблю заглядывать во дворы. А если мне захочется осмотреть какой-либо дом изнутри — просто звоню в дверь и прошу разрешения войти. Конечно, иногда мне отказывают, но чаще всего позволяют. Люди здесь более симпатичны, чем в Англии, там бы обязательно потребовали письменное разрешение. Хотя лет пять назад такое вряд ли было бы возможно — москвичи боялись иностранцев.

— Еще бы, ведь даже за пятиминутный разговор с вами многие могли лишиться хорошей (по тогдашним представлениям) работы.

— А помню, как-то раз мне нужно было провести фотосъемку в одном большом магазине. Я стала искать директора и в конце концов обнаружила большую, очень большую дверь с одной лишь надписью: «Директор». И больше ни слова. За дверью сидела какая-то девушка. Ничего не делала — просто сидела. Я спросила, где я

могу видеть директора, а она мне: «Директор здесь, за углом». Даже не предупредила его обо мне. Я вошла в его кабинет — большой такой кабинет, а директор сидел за столом и кушал сэндвичи. Я, конечно, растерялась, да и ему, наверное, было неприятно. Я думала, что будут большие проблемы, но, когда попросила разрешения на съемку, он неожиданно ответил: «Пожалуйста, с удовольствием». Зато когда мы пришли туда с фотоаппаратом, принесли с собой множество аппаратуры — о разрешении все уже забыли. Правда, потом все-таки позволили снимать.

— Такова уж наша загадочная душа. Кстати, кем вы все-таки себя считаете, кем ощущаете — канадкой, англичанкой или москвичкой?

— Всеми тремя, наверное. Но больше всего я, пожалуй, москвичка. Я хорошо знаю этот город, интересуюсь им, исследую...

— Вы знаете Москву гораздо лучше, чем большинство москвичей...

— Зато я плохо знаю Лондон.

— А они и Лондона не знают. И все-таки, чем вы еще занимаетесь, кроме работы?

— Бывают приемы в посольстве... Люблю ходить на выставки, на концерты, в театр. Мои любимые театры — «Современник», старый МХАТ... Во времена Горбачева мы часто ходили в кино, а сейчас почти нет хороших фильмов...

— С кем из россиян вы общаетесь?

— Больше всего, конечно, с интеллигенцией. С писателями, с журналистами, с теми, кто здесь называет себя философами.

— То есть?

— Если кто-то из англичан скажет про себя — «я философ», — это будет звучать очень странно. Он может сказать, например, что преподает философию. Но «я философ»...

— Все равно что сказать — «я гений»?

— Не совсем, но приблизительно так.

P.S.: К сожалению, москвич не имеет возможности читать книги Кефлин Бертон. Они не продаются в наших магазинах, да и написаны по-английски. За исключением одной о доме, где сейчас находится посольство Британии, о бывшем особняке Харитоненко (Софийская набережная, д. 14). В этой книге два параллельных текста — русский и английский. И я вынужден признаться: она гораздо интереснее большинства наших краеведческих изданий.

Здесь — любопытное видение нашей истории: «В конце XIX века они — Морозовы, Третьяковы, Рябушинс-

кие, Мамонтовы — искали способы наилучшим образом использовать свои богатства. Одни предпочли покровительствовать искусствам, другие стали финансировать революцию, но почти все выставляли напоказ свое богатство, строя эффектные особняки в Москве и Петербурге в самых новомодных стилях — модерне, псевдорусском, псевдомавританском, неоклассическом...»

Здесь — живость языка, например, в описании интерьеров: «Дерзкие гномы, увесившие над дверьми, как будто собираются прыгнуть на ничего не подозревающего гостя».

Здесь — ирония: «Георг V, который был двоюродным братом последнего русского царя Николая II, на своем портрете настолько напоминает его, что это вызывает непритворное удивление некоторых советских гостей».

Здесь — объективность: «Не всем нравится архитектура особняка Харитоненко. Хемфри Тревельян (посол в 1962—1965 гг.) вспоминал, как лорд Хейлшем, стоя на балконе спиной к кремлевским соборам, сказал: «То, что вам нужно для этого дома, так это бомбу. Взорвите все и постройте заново». Тревельян еле удержался от того, чтобы не сбросить его с балкона».

И главное — подробное описание архитектуры дома, его истории, рассказы о людях, с ним связанных. Результат огромного, кропотливого труда канадки по происхождению, англичанки по мужу и москвоведа по жизни.

TRUST Co., Ltd.

Служебный выезд
Визы, паспорта,
авиабилеты
Срочно

Тел. 269-81-00
Факс 269-82-21

Меня провели в комнату, где уже сидели несколько человек.

— Знакомьтесь, это «Умеренный» (мужчина в костюме и галстук вежливо наклонил голову). Это — «Кактус». Рядом сидят «Верей», «Таганрог» и «Зарайск». На столе карта района, можете ее посмотреть, чтобы представить себе обстановку. А потом мы обсудим наши проблемы...

Надо сказать, что присутствовала я не на тайном собрании боевиков, а на мероприятии гораздо более прозаическом. В квартире на первом этаже большого дома возле станции метро «Коньково» собрались представители нескольких жилищно-строительных кооперативов Москвы, чтобы обсудить свои проблемы. Но это вовсе не значит, что разговор у нас был скучный и неинтересный. Напротив, речь сразу же зашла о наводнениях, пожарах, рушащихся стенах и прочих грядущих бедствиях, которые могли бы напугать самого Глобу.

Проблема кооперативных домов — сложная и для нашего времени характерная. Задуманные и создававшиеся по почти рыночной схеме, в годы застоя они стали символом относительного преуспеяния. (Очень относительного, потому что и близко не могли сравниться с теми, в которых обитали настоящие «хозяева жизни».) В кооперативах селилась более или менее благополучная интеллигенция. У подъездов стоял десяток машин. Сами квартиры были получше, попросторнее, чем большинство государственных. И — финансовая самостоятельность. Содержание дома, ремонт — за счет самих жильцов.

Сейчас же ежемесячные отчисления жителей ЖСК, накапливавшиеся годами на капитальный ремонт, превратились в ничто. В лучшем случае их хватает, чтобы привести в порядок лифты.

Единственный выход — собирать новые средства. Но тут проблема еще сложнее. За последние годы произошло то, что называют «социальным расслоением» и «обнищанием интеллигенции». Многие из тех, кто десять лет назад преуспевал, сейчас — за порогом бедности. Те, кто работал, — на пенсии. А все, что связано с ремонтом и строительством, дорожает, как известно, совершенно фантастическими темпами.

Ситуация не только печальная, но и опасная. Потому что, если у пенсионерки, допустим, нет денег на еду и она торгует у метро чаем и сигаретами, можно грустно задуматься о жестокости рынка и пойти дальше своей дорогой. Но если у той же пенсионерки сломалась электрическая плита и нет средств, чтобы ее починить, зна-

В ЧИСТОМ ПОЛЕ «КАКТУС» ЗАМЕРЗАЕТ...

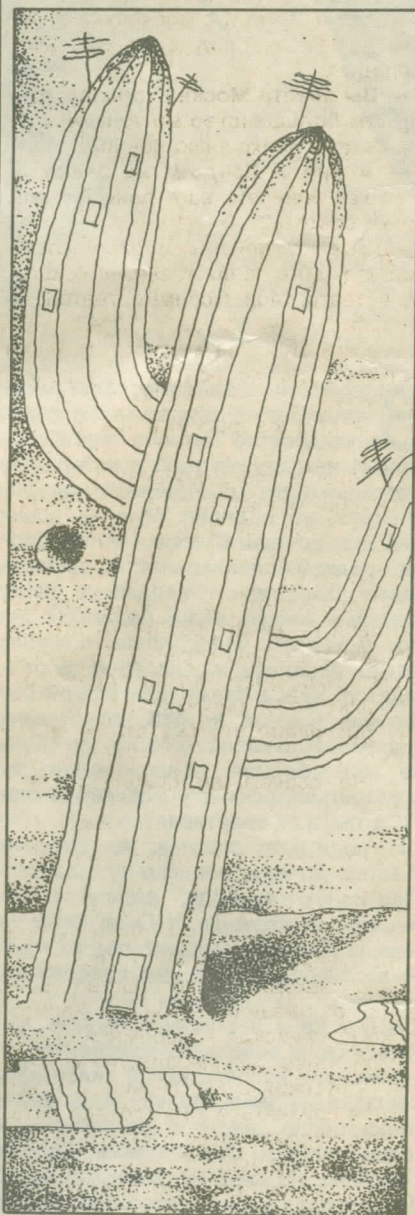

Рис. О.Разиной

чит, в доме скоро будет пожар.

Существуют государственные дотации на ремонт и коммунальные услуги. Но достаются они почти всегда государственным же домам. А ЖСК должны выпутываться своими силами — для того и создавались.

Надо сказать, что кооперативы стараются выпутаться. И их энергичные председатели собрались не только, чтобы жаловаться на жизнь, но и чтобы вместе искать пути спасения. Председатель «Зарайска» торжественно сообщил, что его ЖСК сдал на пять лет квартиру на первом этаже под офис и за счет этого в доме смогли наконец-то заделать швы. «Через пять лет придет время другого крупного ремонтного события, и мы опять кому-нибудь сдадим».

— Но мало у кого есть такая возможность, — добавил «Умеренный». — Первые этажи или заселены, или заняты под магазины, конторы, аптеки. Между тем на Западе домовладельца кормит именно первый этаж...

— Но так как нам их никто не отдаст, — продолжает «Кактус», — мы требуем, чтобы по отношению к нам хотя бы соблюдалась справедливость. Государство должно разделить свои дотации между ЖСК и госдомами. Или же — поскольку оно несет ответственность за инфляцию — проиндексировать обесценившиеся вклады.

Можно иначе. Например, освободить ЖСК от налога на добавленную стоимость со всех видов коммерческой деятельности, если доходы идут на содержание дома и ремонт. Сейчас же с кооперативов берут этот налог, даже когда они платят за лифты и за горячую воду. Государственные дома, конечно же, таких забот не знают.

— Черемушкинский райсовет пошел нам навстречу и принял решения — о снятии с нас налога и о государственных дотациях, — завершает разговор «Зарайск». — Но это все — благие намерения. Чтобы такие решения работали, их должны принять на уровне страны или в крайнем случае — города. Сейчас документы направлены в Верховный Совет России и в Моссовет. И хорошо бы, чтобы там не затерялись, как часто бывает.

В конце разговора все председатели дружно напомнили: именно благодаря тому, что одни жители нашего города платили большие по тем временам деньги и вступали в ЖСК, другие получали возможность поселиться в бесплатной государственной квартире.

Но, как известно, ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Ксения КЛИМОВА

СТАРУШЕК КРАДУТ ПО СУББОТАМ

фото Э. Кудрявицкого

Однажды — да отдалится этот страшный миг! — волна тотальной криминализации всей страны докатится до дверей и вашей квартиры. И будет вам видение или явление. Хорошо если не громилы-медвежатника с ломом в руке и дензнаками в башке. Мне, например, «крайм родной, навек любимый» явился в светлом образе женщины средних лет, врача-психиатра, кандидата наук и автора книг о семье и любви. Приперев меня к стенке пытливым взглядом опытного клинициста, она проникновенно спросила: — На дело со мной пойдешь? — А что брать будем? — тихо поинтересовалась я как потенциальная поделница. И услышала несусветное: — Старушку одну. Из психушки, из Кашенко. Так как, тронулись?

Здоровьем Серафиму Александровну Бог не обидел — на восьмом десятке лет она еще работала. И не где-нибудь, а в интернате, с больными детьми. И семьей, как она полагала, не обделил. Муж — военный, две дочери. Старшая, Алла, биолог редкой специальности, диссертацию защитила. Младшая, Лена, больше в личную жизнь подалась. За муж вышла, разводилась, с женатым встречалась, ждала, пока он разведется. И все время, как любой советский человек, устраивающий личную жизнь, решала вопрос: где? Где же ей, бедной, было жениться-разводиться, как не у родителей или у сестры, в ее квартирке?

И родители, осознав, как хрупко счастье дочери, покорно вставали в квартирные очереди, делили полученную жилплощадь, а Лена, хлебнув лиха, опять возвращалась под их крыло за очередной порцией квадратных метров.

Когда Лена и Николай наконец поженились и оказались с ребенком в отдельной кооперативной квартире, Серафима Александровна вздохнула: конец переездам. Все расселись по своим гнездам. Она с мужем, Алла в квартирке на окраине. Лена с семьей. Но родилась у Лены еще одна девочка, и дочь предложила родителям съехаться, жить вместе, нянчить вну-

чек и пожинать плоды ее дочерней заботы. Николай обещал возить стариков на машине и даже хлопоты по переезду взвалить на свои могучие плечи. Сила его плеч тогда еще не пугала, а внушала надежду на помощь. Отец тяжело болел — сказались последствия давних контузий, ему было трудно двигаться, иногда и ложку до рта не мог донести. А Серафима Александровна все работала. Работала до той поры, пока не упала на улице, заполучив извечную стариковскую травму — перелом шейки бедра, и осталась с костылями, полуходячая.

Молодые сами нашли отличную трехкомнатную, в престижном доме, сами все перевезли. Когда же родители приехали, то обнаружили: места для них в новом доме нет. Их диванчик валялся в лестничном холле, выгнув спину. Рядом со сверкающими стенками Лены он явно не смотрелся. Как не смотрелись и старики в интерьере Лениной квартиры.

О том, что эта квартира ее, Лена стала недвусмысленно намекать с первых же дней совместного существования. Она указывала матери на каждое пятнышко на полу или на столе. У отца тряслись руки, а Лена злобно ходила вокруг и ворчала. Через пару недель она разделила конфорки на плите: эти — ваши, эти

— наши. Через месяц повесила на свои двери изящные замки амбарного типа. Через два объяснила внучкам, что бабушка «чужая», «грязная» и, возможно даже, Баба-Яга. Через три Серафима Александровна окончательно поняла: совместная жизнь не получилась. Зять, которого тоже будто подменили, расхаживал по коридору в трусах и похохатывал: что, съехались? Ну и маху дали! И что ж ваша ученая дочь не подсказала?

Ученая Алла поначалу старалась не влезать в склоку. Молча таскала родителям продукты и молча сносила воркотню сестры в адрес матери, списывая все на Ленкину невыдержанность и дурной нрав. Ситуация изменилась, когда на руках матери стали появляться синяки, а то и ссадины. Застав в квартире очередной скандал, Алла попыталась вступить за стариков, за что и была вышвырнута из дверей как кошка. В следующий раз, когда мать получила в результате общения с дочерью и зятем повреждения, подпадавшие под определение «средней тяжести», Алла отвела ее в травмпункт и обратилась в милицию. Медицинская экспертиза бесстрастно зафиксировала «множественные ушибы, ссадины, кровоподтеки лица, шеи, правого плеча, голени». Это Лена была мать, зажав ее в углу у батареи.

Беда в том, что даже злобное и уродливое дитя для матери — все равно дитя. И Серафима Александровна помнила, какая Лена была талантливая, как она прекрасно занималась музыкой и иностранными языками. И пеняла себе, что много времени уделяла работе, больным детям в интернате, а тем временем надо было лечить от эгоизма собственную дочь. И признавала: Лена боялась мужа. А тот настаивал на освобождении от родителей драгоценной жилплощади.

В суд родители все же обратились. К тому времени к актам экспертизы прибавилась еще парочка, в том числе и про то, как Алла получила по зубам. Надо было срочно разъезжаться или хотя бы разделить лицевой счет, чтобы Лена немного пришла в разум и осознала, что может оказаться в коммуналке. Но суд решил: коммуналка и так много — помиритесь. Он был за мир в каждой отдельной взятой квартире, наш гуманный и советский суд Гагаринского района. Заключение медиков об избияниях к сведению не были приняты — мало ли что бывает между родственниками. Бранитесь, милые, тешьтесь.

Суд состоялся в ноябре, а в декабре на пороге комнаты стариков вырос психиатр. Интимно пошептавшись с Леной, он деловито

спросил: «Мамаша, а вы кипяточек на детей не льете?» — «Отнюдь», — сухо ответила Серафима Александровна.

Долгой беседы у них не получилось, но, тем не менее, в недрах психоневрологического диспансера № 1 итоги встречи были отражены в документе — амбулаторной карте. Впрочем, точных обстоятельств рождения этой самой карты установить уже не удастся. Когда Алла в отчаянии будет искать по городу мать и прибежит в этот самый ПНД, карты в регистратуре просто не найдут, как не найдут и никаких сведений о том, что Серафима Александровна находится на учете, или, как принято теперь говорить, на динамическом наблюдении у психиатра.

Спустя месяц после визита врача январским вечером в пятницу в квартиру позвонили. Серафима Александровна звонка не слышала — отставив костыли, она помогала принять ванну мужу. Несмотря на неурочное время, Лена уверенно открыла дверь, в ванную влетел крепкий мужчина, в объятиях которого очутилась старушка. Костыли ей не дали захватить и не дали сменить мокрый халат. Обмотанная чем-то гибким, она быстро оказалась внизу в машине. Лена швырнула ей вслед пальто и шапку, которые второй мужчина сжался, набросил на старушку. Она задышала и с трудом осознала происходящее. Темные улицы, приемный покой, белые халаты. Отделение, спящий этаж, вздохи и выкрики в темноте. Грязная постель со следами крови...

Ночью ее пыталась задушить одеялом вновь прибывшая больная. Что-то, что ей сунули на подпись утром, оказалось согласием на госпитализацию.

Утром следующего дня Алла, явившаяся навестить родителей, застала одного отца, полуодетого и плачущего. Он невнятно толковал о том, что мать увезли «бандиты», напали и увезли. Лена буркнула, что ничего не знает. Пришел врач, увез в психушку, мать, дескать, была плоха.

Алла кинулась по следу. День был субботний, но в ПНД вникли в ситуацию, перерыли все карточки, поискали где-то в глубинах и подтвердили: помещена в Кашенко, за этой больницей закреплен весь регион, обслуживаемый ПНД. А заодно и назвали врача, организовавшего вызов срочной «перевозки». Доктор М.

Мать Алле, естественно, не отдали. Ей уже назначили таблетки. Голова у старушки шла кругом, что-то творилось с давлением. Ходить без костылей она не могла и от пережитого то и дело принималась плакать. И оставить ее «недельки на две» до выясне-

ния обоснованности госпитализации было нельзя.

Подруга-врач с первых же слов все поняла. «Никого мы ждать не будем, — решительно заявила Татьяна. — Брать будем мать, завтра же». «Как брать?» — законопослушная Алла осела на диване. — «Молча. Не отдадут — уведем».

Собираясь на дело, Татьяна все взвесила. Продумала несколько вариантов: и что делать, если не пустят в отделение, и что делать, если не выпустят, и что, если по дороге остановит санитар. Долго готовила к этой операции мужа — тот был идейно не готов. Рассказы о том, что такое психушка, убедили, и он пошел заводить старенький рыжий «Москвич», которому в этом деле была отведена роль танка. Татьяна одела потертую, но все еще имевшую вид шубы, академические очки и сапоги на каблучках. В карман положила ключ, оставшийся у нее от работы в больнице, — особый ключ-гранку от дверей в отделениях для психически больных. И сунула в сумку баллончик с аэрозолью от моли — на случай применения силы.

Удача к ним благоволила: ворота больницы были не заперты, поблизости никого. Оставили машину и прошли внутрь. Татьяна еще попыталась сделать все добром: пошла в административный корпус и обратилась к дежурному врачу с речью: коллега, мы попали в неприятную ситуацию незаконной госпитализации, как бы нам ее мирно разрешить? Но коллега был не вправе решать. И тогда женщины отправились в отделение.

Поскольку был час посещения больных, их пустили. Свой приход они и маскировали под посещение — выставили напоказ конспиративную банку сока. Серафиме Александровне, извлеченной из палаты, тихо сказали: спокойно, будем ухаживать. Дождались, пока сидевшая у входа медсестра отправилась мерить кому-то давление. Дверь быстро открыли гранкой, вынесли под локти Серафиму Александровну на лестницу, тут же за шкафом засунули ее в пальто, преодолели ее слабые попытки вернуть больничный халат и тапки («Нехорошо же, нечестно», — бормотала старушка), на скамье оставили заранее составленную расписку Аллы («Главврачу клинической больницы, забираю мою маму домой по адресу... число, подпись разборчиво»). И повлекли Серафиму Александровну вниз по лестнице с пятого этажа.

Их никто не остановил. Вахтера миновали успешно. По территории — это самое трудное — пронеслись без неожиданностей. И следы их скрыла поземка.

Что по поводу этой сцены сказали через день врачи прославленной больницы, цитировать не будем, не ругаясь за точность. Воров пообещали в будущем денежно наказывать. Это в случае введения платного психобслуживания. Тапки и халат приняли с соответствующими комментариями.

На вопрос, не боится ли Татьяна корпоративного гнева всех московских психиатров, она ответила, что в больницах больше работать не намерена и что вообще покинула систему официальной психиатрии ввиду ее несовершенства. В конце концов, если есть врачи, без особых раздумий запикивающие больных в психушки, то почему бы не быть врачам, тех же больных оттуда выручающим?

— Первое, о чем я подумала, когда ко мне примчалась Алла, — сказала Татьяна, — Господи, ничего не меняется. Только раньше сдавали в больницы диссидентов, а теперь, когда квартиры приватизируют, будут сдавать стариков. И нет этому ужасу ни конца ни начала. Хоть за границу уезжай.

Строго говоря, любому ужасу есть начало. А проблема насильственной госпитализации старушек в психушки вообще безгранична. Приехала делегация врачей-психиатров из развитой страны, перекинулась с нами, объединенными в Независимую психиатрическую ассоциацию, парой слов. И слова получились примерно такие.

«У нас кое-где порой родственники в больницы незаконно, знаете ли, помещают», — сказали наши. «Вы не поверите, — ответили зарубежные гости, — у нас — тоже».

За все прошлые проделки нашим психиатрам пришлось покинуть ряды Всемирной психиатрической ассоциации. Недавно нас опять туда приняли под клятву, что приведем взаимоотношения врачей, больных и общества к единому знаменателю — закону. Как раз с 1 января 1993 года и вступил в действие исторический Закон о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании.

Как раз этот закон и нарушил доктор М., поместивший 15 января Серафиму Александровну в больницу. До 1 января 1993 года, являясь с осмотром, доктор М. нарушал Положение об условиях и порядке оказания психиатрической помощи, утвержденное Указом ПВС СССР в 1988 году, — хилое подобие закона, осложненное приказом Минздрава, но все же достаточно четко определяющее, кого ставить и кого не ставить на учет, кого можно госпитализировать не спрашивая, а кого — не торопиться.

Но Серафиме-то Александровне что было делать? Алла немедленно забрала и ее, и отца в свою квартиру и собирается теперь вновь подать в суд на принудительный обмен жилья. Смириться ли с тем, что мать за здорово живешь сделала психически больной? И вообще, как с этим быть всем нам в дальнейшем? Если «психперевозки» не обременены больше диссидентами, то не станут ли они возить родственников, которые надоели своим близким, политических соперников, чересчур несговорчивых депутатов, конкурентов в бизнесе? Выходит, что в нынешних условиях врачу еще труднее быть независимым, чем раньше. Только теперь он зависит не от КГБ, а от по-прежнему живой административной системы, особенно в провинции, от условий жизни и от собственного тощего кошелька. Решение о срочной, неотложной госпитализации по-прежнему принимает врач. Так было определено действовавшим положением, так — и по новому закону.

— Да реабилитируем мы Серафиму Александровну, не нужно нам лишних больных, — сказали в ПНД № 1, работает доктор М. — Соберем комиссию и снимем с учета.

Подтвердили правоту врача: он застал старушку в состоянии злобного аффекта и отправил ее в больницу. А карта с чего была заведена? А по заявлению дочери Елены — тогда же больная и была осмотрена. И вечером накануне госпитализации обратилась Елена с жалобами на плохое состояние матери. Врач осмотрел да и вызвал машину. И вообще, лучше бы о тех врачах написали, что остаются один на один с опасными больными и защиты у них никакой, кроме божьего одуванчика-санитарки.

Но ведь доктору М. ничто не угрожало. Одна маленькая деталь: запись в карте есть, а доктора в день «осмотра» у Серафимы Александровны, по ее словам, не было.

Правду можно выяснить путем очной ставки, не углубляясь в тайны психиатрии. Возможно, это теперь и сделает суд: по новому закону контроль за действиями психиатра возложен на судей, и доктор М., возможно, станет первым ответчиком. Потому что, по мнению независимых психиатров, Серафима Александровна не обнаруживает психических расстройств, требующих срочной госпитализации.

В заключение — о погоде. Погода в ноябре, когда в психбольницу приехал еще один старик, Николай Николаевич Св-в, стояла ветреная. Николай Николаевич жил один, в очень близком Подмоскovie, в старом доме. Близких родственни-

ков у него нет. Была женщина, которая по доверенности заправляла его делами. И был дом — большой и уютный, полный книг, воспоминаний, портретов. А по соседству могущественная фирма скупала участки...

Николая Николаевича пригласили в машину психперевозки прямо на улице, отвезли в больницу, не имеющую никакого отношения к его району. На учете в ПНД он не состоял, расстройств особых тоже не обнаружил. Теперь, возможно, обнаружит. Потому что, пока он был в больнице, дом его сгорел — весь, дотла. По заключению пожарных, что-то случилось с газовым отоплением. За полчаса остались головешки и от дома, и от долгой, трудной человеческой жизни.

А Серафима Александровна, как вспоминает свою поездку в больницу, все плачет.

НА СТРАЖЕ ВАШИХ ИНТЕРЕСОВ —

«АРГУС»

«АРГУС-212»

— малогабаритная станция охранной сигнализации, служащая для охраны нескольких близко расположенных объектов:

квартир, гаражей, дач, коммерческих палаток, офисов и т.д.

Число каналов станции может варьироваться от 4 до 24 по желанию заказчика.

Высокая надежность и чувствительность ОС «АРГУС-212» обеспечивается за счет использования комплекта аналоговых и интегральных микросхем. Фирма обеспечивает установку, наладку, гарантийное и постгарантийное обслуживание ОС «АРГУС-212».

Контактные телефоны:
923-19-71
361-34-22

СИСТЕМУ «АРГУС»
ТРУДНО ОБЕЗВРЕДИТЬ!

МЕНЯЮ

Меняю однокомнатную квартиру, 21 кв.м (кухня 9 кв.м), с двумя лоджиями, на 7-м этаже 14-этажного нового дома, недалеко от метро «ВДНХ», и однокомнатную квартиру, 17 кв.м (кухня 8 кв.м), с одной лоджией, на 4-м этаже 12-этажного дома, недалеко от метро «Дмитровская», на 2—3-комнатную квартиру от 38 кв.м недалеко от метро «Дмитровская», «Тимирязевская».

Тел. 211-92-58.

Двухкомнатную квартиру в Одессе, 35 кв.м (21+14), кухня 7 кв.м, на 1-м этаже каменного 2-этажного дома в районе Молдавники. Имеются палисадник и сарай.

Нужна жилплощадь в Москве или ближнем Подмосковье.

Одесса, ул. Индустриальная, 21, кв.4, Куликова М.В.

Москва, тел. 470-56-86.

ПРЕДЛАГАЮ

Пчеловод-женщина ищет компаньона в занятии пчеловодством.

442500, г. Кузнецк Пензенской обл., Главпочтамт, а/я 62.

Неограниченный заработок коммерческого агента. 100 адресов требований. Письмо-письмо+заявка по адресу:

626440, Нижневартовск-15, паспорт V — ФР № 637294.

Уважаемые воры в законе и без, помогите материально старому человеку. Буду очень благодарна.

187400, Ленинградская обл., Волхов-1, ул. Воронежская, д.9, кв.11. Глазно-ва Л.М.

Лечу запои.
Тел. 250-19-39.

Избавлю от лишнего веса, гипертонии, аллергии.
Тел.: 901-52-28, 902-91-47.

Курсы росписи по дереву. Окончившим предлагаем работу.
Тел. 482-90-66.

Предлагаю работу общительным и энергичным пенсионерам.
Тел.: 360-81-37.

Предлагаю пожизненное материальное обеспечение и обслуживание одинокому престарелому человеку за право наследования жилплощади.

Тел.: 469-22-00, 360-81-37.

Предлагаю надомную работу по пошиву изделий из кожи.

Тел. 360-81-37.

Пожилкой женщине нужна помощница по хозяйству. Предоставляется жилплощадь для проживания.

Тел. 351-61-81.

У вас будет чем удивить гостей!

Слайд-фильм «Великий мистификатор, или Правда и вымысел о сюрреализме, рассказанные Сальвадором Дали» (любая из 6 серий по 24 цветных слайда + либретто), воспроизводимый на любом диапроекторе, может стать изюминкой домашней вечеринки, дискотеки или занимательнейшим фильмом-лекцией в колледже, гимназии, клубе.

Аннотации и каталог — бесплатно. Письмо с вложенным конвертом по адресу: 603098, Нижний Новгород, а/я 99. Тел. (8312) 37-08-44.

Выездная фотосъемка произведений искусства.

Тел. 264-52-41.

СНИМУ

Сниму, куплю квартиру.
Тел. 168-67-92.

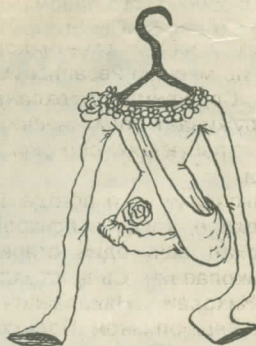
Куплю, сниму квартиру.
Тел. 215-20-88.

Сниму 1-комнатную квартиру на Юго-Западе. Молодой человек некриминальной национальности без разрушительных привычек.

Тел. 923-19-71, Дмитрий, звонить с 12.00 до 18.00.

ПРОДАЮ

Продаю свадебное платье из шелка с длинными рукавами. Размер 44—46.
Тел. 391-58-02.

Продам, сдам квартиру.
Тел. 465-74-77.

Продам, сдам квартиру.
Тел. 169-62-41.

Продаю 2-комнатную квартиру в Центре.
Тел. 297-19-39.

Продаются перспективные щенки доberman. Уникальные крови ведущих питомников Западной Европы. Отец — чемпион, лучший представитель породы, 2-кратный победитель, сын чемпиона мира, крови ФРГ. Мать — чемпион Москвы, 3-кратный Лучший представитель породы, 5-кратная Лучшая сука, 12-кратный Победитель Дорого.

Тел. 447-39-38.

Для любительниц кружевоплетения продаю книгу Курбатской «Фриволите». Более 40 схем готовых изделий по зарубежным журналам.

Магазины в Москве: «Молодая гвардия» — метро «Полянка», «Мир» — метро «Сокол».

Тел. 572-92-26.

Продаю автомобильный фургон модели ГАЗ-3307 грузоподъемностью 4 тонны.
Тел. 350-78-18, после 19.00.

В центральном районе г.Курска очень дорого продается двухэтажный дом общей площадью 120 кв.м, газ, водопровод, АГВ. Садовый участок 5 соток, плодоносящие яблони, вишни. Москва, главпочтамт, до востребования, Кутеповой Т.И.

Продаю 4-комнатную квартиру.
297-19-39.

Продаю 3-комнатную квартиру.
Тел. 297-19-39.

Продаю щенков бульдогов (суки).
Тел. 954-34-29.

...Первый раз в жизни меня обыскивали. «Оружие есть?» — милиционер похлопывал большими ладонями по бокам моей куртки. «Наркотики?» — ладони сползли на карманы джинсов. Присев, охранник потрогал мои щиколотки: «Газовые баллончики?» Сомнительной наградой его бдительности стал найденный в рюкзаке пузырек с таблетками от кашля, которые его не заинтересовали. Я, наконец, мог идти. А сзади уже снова открывалась тяжелая дверь и раздавалась команда: «Следующий!» В рок-кафе «Секстон» начинался воскресный вечер.

«ПРОГУЛКИ ПО ВОДЕ», или Владимир Вольфович любит панк-рок

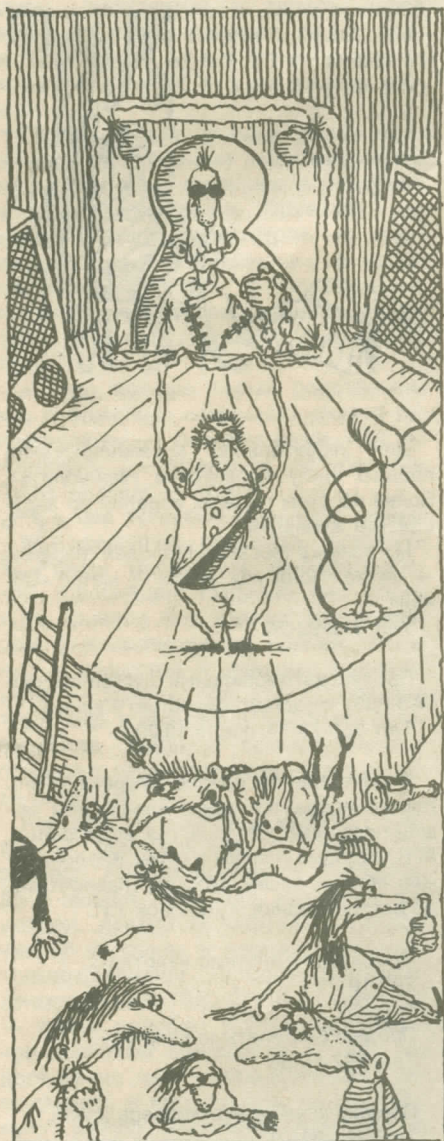

Рис. А.Зайца

Вход сюда заказан беденьким «буратинам», даже с их расчудесными азбуками. Потому что выложить по две-три тысячи «сольдо» за билет — это вам не пачку «Магны» распечатать. А если выступит какая-нибудь «звезда», то цена возрастает до пяти-шести тысяч. Впрочем, можно и не платить тысячи, а отдать всего несколько долларов. Кому как удобнее.

Меня-то не без хитростей бесплатно провели в «Секстон» друзья-музыканты, за что им отдельное пресс-спасибо.

Официальное начало вечера — в 19.00. Собственно, и деньги за вход взимают после этого часа. Днем же — приходите так: кафе работает «around-the-clock». Да только что тут днем делать-то?

Мы явились с непонятной для нас самих пунктуальностью, в три минуты восьмого — и три часа томились в ожидании объявленного выступления известной панк-группы «Радио-1».

Ну, правда, я-то не томился. Повязав голову на рокерский манер своим шейным платком — мимикрия! — разгуливал по кабачку под удалую музыку «Парка Горького» (в записи), запиная свое любопытство пивом.

Кстати, о пиве. В «Секстоне» нечего, почти нечего есть, зато хороший выбор напитков. Водка с пивом — это для нас уже замечательно, а тут еще и несколько сортов водки, и ликеры какие-то пестрят, и это — как его? — забыл название...

Наценка — 10 процентов, зато за стойкой бармен в бабочке. С этой своей бабочкой он дивно смотрится среди сутулых парней в «черной коже».

Если вы неосмотрительно пришли без «кожи», можете приобрести ее

себе прямо тут, в лавочке у входа. Там же — кустарные майки с надписями на русском и английском, ремни какие-то, черепа, значки и прочие улады простодушных рокеров.

Вы скажете: «Дорого!» А я повторюсь: «Бедные здесь не ходят». Вы воскликнете: «А как же пресловутая демократичность рок-н-ролла?» А я отвечу: «Да Господь с вами! Люди скромного достатка слушают джаз, а рок — это давно уже «музыка толстых». Спросите у Стаса Намина: Вы пробормочете: «Но есть же музыканты-бессребреники, этикие джимы моррисоны...» А я перебею: «А кто их слушает, кто их знает?»

Инахлынут, пошло выражаясь, воспоминания.

Как репетировала наша группа в знаменитом ДК МЭЛЗ накануне концерта и пьяный электрик вырубил свет и отказывался включить, пока мы не сунули ему червонец. Как, сделав студийную запись одной-единственной песни, мы не наскребли денег, чтобы переписать вокал в последнем куплете. Как выгоняли нас из ДК «Заветы Ильича», потому что мы не могли платить за аренду маленькой комнатки.

Сейчас наш басист мусолит контрабас в Театре оперетты, барабанщик «лабает» в ресторане, гитарист развозит пиццу в штате Массачусетс, а я изливаю вам для чего-то былые печали. «Oh, yesterday came suddenly»...

Вернемся-ка в «Секстон». Я приметил тут несколько интересных объектов — девочек в хороших шубах, с ножками, обтянутыми легинсами, — загляденье. Пришли, значит, красавицы послушать панк-

рок. А ближе к ночи и совсем «ска-зочные» персонажи завалились — в костюмах «Адидас» и меховых шапках. Никак из соседних коммерческих ларьков заскочили погреться?

Один известный музыкант, который как-то выступал в «Секстоне», выдал мне злую характеристику здешней публики: «Урла».

Рассказывают, что иногда сюда навдывается Владимир Вольфович Жириновский. Молодец. Это называется «работа с молодежью». (Хотя почему бы Жириновскому просто не любить рок-н-ролл?)

Не удивлюсь, если услышу, что «Секстон» посетила в полном составе редколлегия мятежного «Дня», увлекающегося, как известно, «русским роком», а вдохновенный Лукьянов читал со сцены свои «матросские» стихи. Между прочим, в интересах безопасности сцена ограждена решеткой — так что всякая незатейливая символика в духе «600 секунд» была бы обеспечена.

Музыкальной частью здесь ведает Александр Маликов — барабанщик группы «Ва-Банк». Он и приглашает исполнителей. Еще при «Секстоне»

есть клуб музыкантов, но его функции мне неизвестны, хотя там сплошь «звезды» нашего, так сказать, рока: «Бригада С», «Чай-Ф», «Мастер» и другие корифеи. Я бы осмелился предложить клубу музыкантов такую тему для своего собрания: «Как нам улучшить качество звука в «Секстоне»? Они ведь все тут выступают и вроде бы не должны быть безразличны к таким проблемам. А то, что довелось услышать мне, вселило пугающую благосклонность к концертам под фонограмму. Это при том, что выступавшая в тот вечер команда «Радио-1» вполне профессиональна и играет несложную музыку.

Да и с туалетом здешним не худо бы разобраться. Дорогие мои, ну почините же трубы: Владимиру Вольфовичу вряд ли понравится гулять по воде!

Пока я слушал панков, до меня донесся пряный запах дыма определенного рода. Я повернул голову. Так оно и есть: компания ребят передавала из рук в руки «косячок». Я понимающе ухмыльнулся одному из них, но напрасно. Эти юнцы, похоже, не были знакомы со старым

хипповским обрядом курения анаши, когда «косяк» предлагается всякому, кто «тусуется» в непосредственной близости и так же разделяет радость бытия. Я ухмыльнулся еще раз, вспомнив старательный обыск при входе.

...Народ вокруг дурел. Какой-то очкастый американец, похожий на народовольца, придвинулся ко мне поближе и забубнил в самое ухо: «What are you doing here?» «Drinking beer and listening the music», — искренне отвечал я.

Некий длинноволосый страдалец поставил стул перед самой сценой, где скакали полуголые панки, сел понуро и принялся мотать головой, будто напевая про себя песню про Стеньку Разина.

Я не успевал дотянуться до своей бутылки пива, как ее подхватывал с приветливым кивком со мной вовсе не знакомый «встречный паренек». Сделав глоток, он просил у меня закурить и тут же, в исступлении радости, рывком поднимал вверх подвернутую под руку девчонку, тряс ее, визжащую, опускал и через минуту забывался в углу.

Рассказывают, что в «Секстоне» где-то хранятся специальные одеяла. На тот случай, если посетитель просто не сможет подняться. Его укрывают и оставляют до утра. Право, не знаю, берут ли за это проявление гуманности деньги.

Мы не ждали до утра. Поспешили на метро.

А через пару дней меня ждало легкое огорчение. Я связался с руководством «Секстона», чтобы испросить дозволения на фотосъемку. «Мы не разрешаем снимать», — сказали мне. Я подивился такой строгости и многозначительно осведомился: «Как, прямо-таки совсем не разрешаете?» Ну, знамо дело, не совсем. Если уж мумифицированный Ленин не устоял перед длинным долларом, то что там рок-кабачок?

Интересно, а мой ваучер бы их устроил?

Алексей БЕЛЯКОВ

ВИЛЛЫ У МОРЯ

Принимаем заказы на строительство вилл на Черноморском побережье Краснодарского края (Рос-сия, район Геленджика) и Крыма.

Заказчик выбирает из множества роскошных проектов. Можно построить пансионат, дом отдыха.

Это надежное вложение капитала.

Это спокойный, комфортабельный отдых.

Количество участков земли весьма ограничено.

Тел. 292-47-08

БОЛЬШОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ ЗА БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ

Алексей МИТРОФАНОВ

ПОКУПКА

Фото В. Шишова

КогдаходишькЦУМу (кстаромуфасаду)—кажется, чтовнутри—тяжелыестаринные прилавки,огромнаялюстра, лестницас красивыми перилами... Впрочем,нет,все не так. Это былкраеведческийштамп. Ик лысым интерьерам Центральногоунивермага мы привыклигораздо раньше, чем заметилиготический фасад (я имею ввиду москвичей своего поколения).

Пошел я в ЦУМ с довольно необычной целью — посмотреть на лица покупателей и на прилавки с товаром. Там нет ни того ни другого.

То есть есть, конечно же, но на «первое впечатление» их не словить. Вместо лиц — затылки, вместо прилавков — опять же затылки и спины теснящихся покупателей.

Когда ж его только открыли, в 1908 году, «первым впечатлением» был вход — вращающиеся двери. И изумленные посетители тогдашнего «Мюра и Мерилиза» делились впечатлениями:

— А я смотрю, только чудно больно: в парадном крыльце магазина двери не обыкновенные, а какое-то диковинное приспособление. Вертится какой-то, будто огромный барабан, и из него на полном ходу то выскакивают какие-то люди, то вскакивают в него.

А конфузозов-то было! Боялись того чудища пуще, чем приезжие из Средней Азии эскалаторов в метро. И боялись не без оснований:

— Ну, подождал, конечно, пока эта хитрая механика остановилась, да и шмыгнул под одну из лопастей. Толкнул вперед стекло, а сам стою, а меня вдруг как что-то огреет по затылку, ажно шляпа слетела. Я нагнулся было подбирать, а меня как что-то шарахнет. Нет, вижу, плохо дело, надо толкаться вперед да не останавливаться. И пошло, и пошло... Напугался я до смерти, не своим голосом кричать стал.

И возмущались «пострадавшие»:

— Что это у вас везде этак покупателя ловят? Этаким капканов понастроили, прости Господи!

Впрочем, нет, первое впечатление — сразу же после пожара, когда сгорел старый магазин — тоже Мюра и Мерилиза. Он стоял на деревянных сваях, и вскоре пожарище поросло ветлами — этаким лес в самом центре Москвы. А затем — ожидание новшества: «Долгое время до его открытия москвичи обходили стройку, все выше подымавшуюся в небо, увенчанную, наконец, остротой башенок, засверкавшую стеклами... Как долго еще ждать — ходили, смотрели, покупда стекла не стали аквариумами света, налившимися волшебством предметов... что охватило нас, когда мы вошли туда в первый раз!» — вспоминала Анастасия Цветаева. Она называла в то время единственный универмаг — второй новинкой, сиявшей Москву. Первой был, конечно же, трамвай.

«Мюр и Мерилиз» вошел в фольклор.

*Канашке Лизе
от Мюр-Мерилиза
Из ленточного отделения
Мое распочтение! —*

гунявили нетрезвые приказчики.

Они же писали в свою цеховую газету «Голос приказчика» о своих приказчьих проблемах.

А двух собачек писателя Чехова звали Мюр и Мерилиз.

«Мерилиз» — созвучно с Мерлин. «ЦУМ» — с чумом. Прогулка по ЦУМу — по эскалаторам, на последний этаж, и — в путь.

Прогулка состоит из трех этапов. Первый — когда тебе дискомфортно, лица встреченных прохожих не добры, ты шарахаешься от них. Второй — когда перестаешь шарахаться. И третий — когда вдруг замечаешь, что стали шарахаться от тебя. Значит, ты уже поел «поп-корна».

Популярный корм — величайшее из зол Центрального универмага. ЦУМ насквозь провонял им. Весь ужас в том, что есть его гораздо приятнее, чем нюхать. Ты долго «держишься» — мучаешься отвратным запахом, отгоняешь от себя одну лишь мысль о бумажном кулече с бледно-желтыми солеными кусочками, но, наконец, не выдержишь — и «срываешься». С первой же щепоткой, перемещенной из кулечка за щеки, мерзкий запах исчезает. Но сразу ощущаешь, будто за твоими плечами отрастает — нет, конечно же, не пара крыл, а горчично-лиловый двухсторонний пуховик. Лицо же становится как-то открытее, что ли. И кое-кто начинает шарахаться. Правда, немногие.

Но самым впечатляющим был лифт — московская диковинка. И толковали твердолобые купчины:

«Подошел я было к лестнице, а тут выскакивает мальчонка, распахивает какую-то дверцу:

— Пожалуйста, — говорит.

— Чего тебе от меня надобно? — спрашиваю.

— А я вас вмиг на третий этаж доставлю.

Посмотрел я на него: такой дохленький, щупленький.

— Что ты, братец, никак с ума спятил? Во мне больше пяти пудов весу.

— Ничего не значит, — говорит, — пожалуйста, — и указывает на какую-то будку.

Перешагнул я через порог, мальчишка за мною; затем запер дверь, нажал какую-то пуговицу и... Господи, твоя воля! началось сущее вознесение, мчимся по какому-то колодцуверху, промелькнул этаж, в нем люди, мы дальше, наконец, остановились.

Вышел я на волю, а сердце так и стучит. Оглянулся, а мальчишка с аппаратом сквозь землю уходит. Ну и диковинка!

«Мюр и Мерилиз» стал истинным событием, и по его открытию, как писал Телешов, «ветхие ряды с их узкими и кривыми проходами, с их потемками и сырым воздухом, с назойливыми зазывалами из Ножевой линии отжили свой срок и стали ненужными».

Еще бы, ведь в «Мюре и Мерилизе» вместе со стоявшим рядом Голофтеевским пассажем можно было купить что угодно — «от гвоздей и до всякого золота».

Сейчас на месте Голофтеевского пассажа живут коммерческие киоски. Именно живут — своей непостоянной жизнью. В одном из них я как-то присмотрел вещицу.

— Завтра, — спрашиваю, — она еще будет?

— Да, конечно. Приходите.

Прихожу. Нету. Не вещицы нету. Киоска.

Зато на этажах все более-менее стабильно. Висят таблички: «Служебный вход», «Мужская обувь», «Гларус». Наверное, все знают, что такое гларус. Я тоже захотел узнать.

— Гларус, — объяснила вежливая продавщица, — это такая фирма.

— А само слово что означает?

— Не знаю, — обиделась. — Фирма такая.

(На самом деле Гларус — кантон в Восточной Швейцарии. А кантон — швейцарская федеративная единица. Что вряд ли имеет отношение к радиометру «Припять» и телевизору «Юность», представленным в ассортименте.)

Зато было — «Этажи! Сверканья! Бредовая множественность вещей! Блеск стекла и посуды! Картины! Стоящие в натуральную величину медведи! Украшения! Игрушки! Шелка, тюли и бархаты, море материй... Кофейная — кресла, пирожные...» (А.Цветаева).

И Михаил Абрамович Морозов тут совершал покупку «умывальника в уборной», что обошлось ему в 925 рублей.

Зато стало — Этажи! Гларус! Мужская обувь! Ботинки по 3750! Очереды! Тысячи не хватает! Отложите, пожалуйста. Бегу в редакцию за тысячей! Возвращаюсь! Спасибо, коробку не надо!

Моя покупка — в четыре раза дороже морозовской. Я богаче его, вот только жизнь чуть-чуть подорожала.

Я шел сюда, чтобы посмотреть на лица и прилавки.

Я здесь ботинки купил.

ТАЛАНКИН РЕШИЛ СНЯТЬ «БЕСОВ». ДОСТОЕВСКИЙ НЕ СОГЛАСИЛСЯ

«Бесы»
Ст. «Время»
киноконцерн
«Мосфильм»,
реж. И. и Д.Таланкины

Игорь и Дмитрий Таланкины взяли семейный подряд на экранизацию «Бесов» Достоевского и написание сценария по мотивам романа. «Достоевский — наш любимый писатель», —

со знанием дела. Выкинули пару персонажей. Убрали одну-две сюжетные линии. Напрочь лишили действие свойственной Достоевскому и столь необходимой для кино динамики. Подмалевали задники и расставили актеров с тщательностью людей, выучивших текст наизусть так, что каждый кадр смог бы стать великолепной картинкой к хрестоматии по литературе для девятого класса. Актеры с завидным упорством отхватывают десятиминутные монологи, размахивают револьверами, двигаются неизвестно куда и

Кадр из фильма «Бесы»

заявил журналистам Таланкин-сын, хотя в подобном случае любовь, как говорится, не повод для знакомства. Отец же рассказал о том, как Анджей Вайда, снявший несколько лет назад «Бесов», сам «положил их на полку», потому что фильм не удался. «И это понятно, — согласился с Вайдой Игорь Васильевич, — ведь сценаристом был француз, а режиссером — поляк». Таким образом, залогом успеха своего фильма режиссеры считают, очевидно, национальную принадлежность, а причиной, побудившей их взяться за этот проект, — личную страсть к национальной собственности. Действительно, отец и сын Таланкины взялись за роман

неизвестно зачем по причине полного отсутствия мотивировок, с места в карьер бросаются рассуждать о божественном. И если бы соавтором Таланкиных был не Федор Михайлович, а штатный сценарист «Мосфильма», вся история тянула бы максимум на слезливую мелодраму. Но, сохраняя пиетет к классике, логичнее предположить, что Достоевский подростку не вписывается в схему школьного учебника, что иллюстрации и механическое повторение текстов ни его духа, ни идей отразить не могут. Тем более в кино, у которого масса своих приемов и способов это сделать, о чем, может быть, не догадывается

Таланкин-сын, но хорошо знает Таланкин-отец по прошлой успешной работе в кинематографе. Для того чтобы вспомнить все перипетии романа, достаточно его перечитать. Для того чтобы проникнуть в мир Достоевского, лучше всего сделать то же самое. Здесь же была любопытна лишь трактовка человека, поставившего когда-то «Сережу» и «Дневные звезды». Увы, Достоевского она не устроила.

Ольга ШУМЯЦКАЯ

В ПОЛОЖЕНИИ СВАНА

«Евграф»
Ст. «Человек и время»,
реж. Арк. Коган

Картина «Евграф» неигровая. И очень даже. В ней совсем нет игры — не играет персонаж (что часто в сегодняшней документалистике), не играет с материалом режиссер. И тому и другому — не до игры. Герой стареет — и переживает это. Режиссер взрослеет (он сегодня выпускник ВГИКа, и «Евграф» его вторая работа), что тоже переживание. Они знают друг друга лет двадцать, фильм сложился из, видимо, запутанных и очевидно нежных отношений: Аркадия Когана с Евграфом Паймановым; в прошлом художника из Новосибирска Когана с ленинградским художником Паймановым; студента ВГИКа Когана с его мастером Тенгизом Александровичем Семеновым и, наконец, режиссера Когана с худруком студии «Человек и время» Т.А.Семеновым (последним — и худруку, и студии — наше общественное сознание обязано заслуженно нашумевшим и персонально худруком пробитым сквозь Генштаб «Дембелем» А.Ханютина). Особые отношения связывают и героя картины с окружающим его материальным миром. Творец не ищет высоких материй: живет низкими, физическими — пишет женские бани, натюрморт с сиренью и

обнаженную натуру. И Натуру эту любит — с заглавной буквы, в понимании философа Фихте. В Натуре, среди земного, протекает его жизнь — жизнь одинокого стареющего мужчины, тяжело до трагичности переживающего свое старение. И будто вместе с ним стареет, дурнеет, дряхлеет, лишается державного великолепия, как лишаются мужской силы, город, где он обосновался. Его Ленинград превратился буквально в «Петербург Достоевского» — с дворами — темными колодцами, комнатами — обшарпанными шкафами. О которых никто не скажет чеховского «шкафик мой родной». Все потеряло привлекательность родного, стало обузой: и этот город, и он, Евграф, сам для себя. Разрушается Петров оплот, расплываются или уродливо усыхают, превращаясь в Лизавет и Катерин Ивановен, прелестные пухлые натурщицы, нещадно матерится обессилевший перед неумолимостью Натуры и враждебностью судьбы Евграф, замечательный художник, сильно пьющий, разрушенный, для кого-то смешной, не по силе характера одаренный, жалко самоутверждающийся человек. «Евграф» — хорошее кино, но оно не может нравиться. Кому понравится то, что в нем происходит, — этот мрак и бессилие... Но я оказываюсь в положении прустовского Свана, который признавался: «Я влюбился в женщину, которая мне не нравится». И мне вот не нравится. А люблю.

Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ

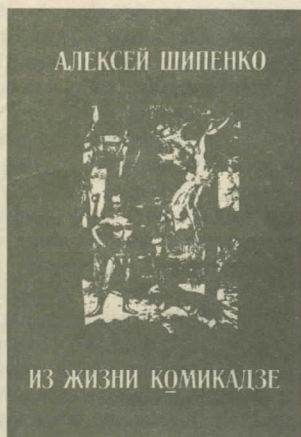
АБСОЛЮТНО НОРМАЛЬНО

А.Шипенко
«Из жизни комикадзе»
ТПФ «Союзтеатр», 1992

Тираж этой книги — 7000 — устраняет нужду в рекламе: всем, кому имя автора что-то говорит, книга как раз и достанется. Надо сразу сказать, что сборник, куда вошли 5 ранее не публиковавшихся пьес Шипенко, «охромел» бы без

«приложения» и «дополнения», принадлежащих перу Александра Соколянского. Не только потому, что оба они — признанные лидеры «нового поколения», но и в не меньшей степени оттого, что уравновесить неряшливую, захлебывающуюся прозу Шипенко могла, конечно же, только внятная проза его «отрицательного двойника» Соколянского. К безукоризненному «содержательному» разбору Соколянского хотелось бы добавить только следующее «формальное» соображение: пьесы Шипенко не являются ни пьесами, ни вообще текстами, настаивающими на своей театральности и литературности. Здесь, на мой взгляд, лежит разгадка смехотворной неудовлетворительности их сценических постановок: скорее уж следовало бы снимать по ним видеоклипы — для того, что делает Шипенко, фиксирующий собственное «самовыдвигающееся саморазложение», — как раз впору. С точки зрения литературной почти комично выглядит речевая небрежность Шипенко, который пользуется бросовым «образованским» воляпюком. То, что именно такой автор «вправе ощущать себя живым классиком» (Соколянский) нашего «переходного периода», соответствует этому периоду. Следует пожелать читателям внимательно ознакомиться с этим истинным памятником эпохи.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

ОПЕРА НА ТАГАНКЕ

«Мария Стюарт»
Муниципальный театр
«Новая Опера»,
дирижер Е. Колобов

История неизвестного у нас создания Доницетти состоит из обморока коронованной особы, последовавших за ним запретов, более чем столетнего отсутствия в репертуаре театров и теперь уже — из первой постановки на русской сцене. Выбор Колобовым этой оперы (помимо должных реверансов в сторону композитора) очень хорош: выразительные мелодии, эффектные арии и всем известный сюжет. Выбор сцены Театра на Таганке тоже неплох, хотя акустика зала имеет свои минусы. Режиссеры, как правило, считают всякую оперу вздором, который только выиграет, если привнести в него еще десяток нелепостей. Такая точка зрения вполне допустима и подчас дает блистательные результаты. Хотя на самом деле, по-моему, с любой оперой постановщику справиться нетрудно, если вооружиться безупречным вкусом и точностью построения мизансцен, а хорошая музыка остальное сама скажет. Ст. Митин, по-видимому, в данном случае решил руководствоваться здравым смыслом и особенностями сценической площадки, поэтому достаточно элегантно задушил в себе стремление к так называемой «яркой театральности». Спасибо ему за это. Если бы художник А. Коженкова сделала то же самое, хотя бы слегка пригласив фольгу, атлас, бархат и «бижу» в оформлении и костюмах, вышло бы мило и более грамотно. И, кстати, не менее нарядно. Оркестр и хор «Новой Оперы» сегодня уже в рекламе не нуждаются. Однако, оставив на этот раз в скобках заслуженные комплименты музыкантам, хочется снова отметить превосходную работу хора и режиссуру его выходов. Бернард Шоу утверждал, что хором должна руководить компетентная и

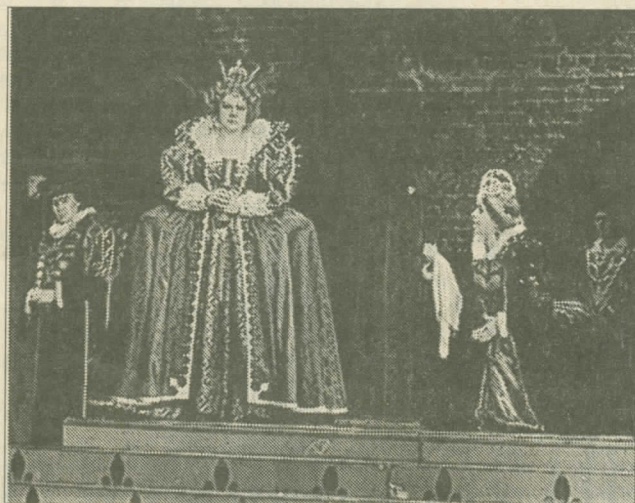

фото М. Майорова

«Мария Стюарт». Елизавета — Н. Сапарова,
Мария — Г. Лебедева

здоровомыслящая женщина. По всей видимости, такова хорейстер Н. Попович. Солистов «Новой Оперы», напротив, принято журить: мол, их голоса не дотягивают ни до уровня «Ла Скала», ни до уровня колобовского оркестра. Первое (а может, и второе), пожалуй, верно, но зато певцы не кричат, не поднимают плечи, как задыхающиеся астматики, перед тем как взять трудную ноту, их лица можно давать крупным планом, а телодвижения называть пластикой. И что самое интересное — как же все-таки и у солистов, и у хора, и у оркестра получается *pianissimo*? По-видимому, в этом сказывается какое-то неведомое мне кредо маэстро Колобова.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

И ПРИМКНУВШИЙ К НИМ СОРОКИН

Выставка
«Философия имени»

Центр современного
искусства

Ну какая еще культурная программа могла объединить фильмы «Небо над Берлином», «Птицы», «Бэтмен» и «Дом под звездным небом» с оперой Мессиана «Франциск Ассизский» и текстами Владимира Сорокина в

исполнении автора, добавив к ним научный симпозиум? Только «Философия имени», которую, оттолкнувшись от названия одной из работ А. Лосева, придумал Виталий Пацюков, чтобы продемонстрировать на Якиманке экспозицию как опыт психоанализа творчества. Все задействованное в программе объединено «птичьей» темой, а художники и примкнувший к ним Сорокин даже носят птичьи фамилии (А. Журавлев, О. Кулик, Р. Лебедев и Б. Орлов) и рассматривают птицу как своего прародителя и Тотем. Темы полета и крыльев так или иначе присутствуют в их творчестве и даже отражаются на внешнем виде, не говоря уже об интимных сферах, например сновидениях. Что ж, случалось видеть и более странные сближенья, на которые навешивались и более крутые теории, чем «возвращение изначальных фундаментальных ценностей, связывающих человека с космосом», ибо «архетипы всего живого на Земле мерцают в тотемическом бессознательном, соединяя все формы сознания в единую цепочку». Это же азбука, господа. Впрочем, недаром говорят «просто, как все гениальное», правда, по несколько другим поводам. Но без натяжек в деле современного искусства не обойтись.

Марина КАМИНАРСКАЯ

ЖЕНЩИНА «РАЗГОВОРНОГО ЖАНРА»

*Интервью с Кларой Новиковой
у нее на кухне*

Фото Н. Галкина

— С 1974 года, когда вы разделили с Геннадием Хазановым первую премию на конкурсе артистов эстрады и начали свой путь наверх, прошло немало времени. А вы как были единственной популярной женщиной в «разговорном жанре» эстрады, так и остаетесь. То ли вы всех съели...

— Ем каждый день. И что это вы, журналисты, все об одном и том же?

— Надоедают вам журналисты?

— Нет, ну что же я буду изображать этукую «звездность». Не то чтобы надоедают... А какой у вас там еще вариант, кроме еды?

— То ли действительно никто больше не появляется.

— Ну, это не так. До того конкурса я, надо сказать, думала, что женщин на эстраде вообще мало — я же работала себе в Киеве, в Укрконцерте и не знала никого. А на конкурсе обнаружилось, что женщин гораздо больше, чем мужчин. В финал, правда, попали двое: я и Люда Кравчук, которая, должна вам сказать, была замечательной актрисой. Она читала на конкурсе ужасную муру! Какие-то слю-

ни и сопли про Ленина, романс пела «Нищая» под гитару... Но так всех потрясла этой мурой — просто до слез! И после конкурса она была достаточно популярна — ну, не всенародно, а в определенном кругу.

Я-то, между прочим, как приехала из Киева, так туда и уехала, продолжала еще год работать со своим партнером Павлом Александровичем Захаровым. Там это был очень известный артист: вот, была пара Таралунька и Штепсель (Тимошенко—Березин), а была еще — Захаров—Петров. И когда Павел Александрович остался без партнера, он пригласил меня, и мы работали по такой схеме: молоденькая, в меру наглая девочка задирает пожилого человека, который постоянно вспоминает про то, как было «в наше время». Ну а через год меня пригласили в Москву, я жутко боялась — куда это я поеду? Никого не зная, в эту огромную Москву... Так Павел Александрович меня буквально заставил поехать. И я приехала и увидела, что Люда Кравчук все выходит, и говорит про Ленина, и поет про нищую, и потрясает до

слез, а меня уже все забыли. Но я, хотя и следила за работой коллег с некоторым пристрастием, сразу решила для себя, что на эстраде никакого соперничества быть не может: ведь жанр такой, главное — кто ты есть сам по себе, интересен или не интересен. Вот, скажем, была еще такая Лейла Ашрафова, она делала этукую «азербиджанку», даже если изображала вовсе не азербиджанку. Какое тут может быть соперничество? У нее свое, у меня свое. Или Люба Полищук, которая начинала ведь на эстраде, — потрясающая актриса.

Были женщины, были. Но... видимо, на эстраде вот что важно: как ты к ней относишься, так и она к тебе будет относиться. Главное — не лениться и быть фанатом. Никто тебе на блюде не принесет ни текста, ни всего остального. Конечно, какое-то соперничество могло возникнуть, когда стоял, скажем, вопрос, кого включить в сборный концерт. И я, помню, раньше очень переживала, если мне завидовали, — что ж я-то могу сделать. Ведь не ем я никого, поймите!

— Все-таки интересно, куда все девались. Скажите, а вы вначале подражали кому-нибудь?

— А кому? Мне нравились всегда Мария Владимировна Миронова, Рина Васильевна Зеленая — но как им подражать?

— Вы ведь, как и многие артисты эстрады, в театральный институт сначала поступали, верно? Не остается после первой неудачи ощущения, что всю жизнь занимаешься не «большим искусством», а чем-то второстепенным?

— Конечно, кто-то думает так, да и у меня от этого распространенного заблуждения прежде бывало подобное чувство — несерьезности, неполноценности даже. Но теперь мне кажется, что профессии «артист разговорного жанра» нет. Есть просто «артист», а юмор — это мироощущение. Мозги так устроены.

— А вы не чувствуете себя как бы женщиной-гроссмейстером, которая перешагнула «женский» уровень и на равных соперничает с мужчинами?

— Ну вот, вы опять. Да нет никакого женского и мужского юмора. И когда к микрофону выходишь, весь зал должен смеяться — и женщины, и мужчины. И поблажек мне никаких как женщине не делают. Никто ведь не скажет: «Клара, чего ты стоишь, давай я тебе уступлю место». Или: «Иди раньше выступи, у тебя дома ребенок маленький».

— Нет джентльменов среди юмористов...

— Нету. Каждый сам всего добивается, и я все время говорю, что существу не «благодаря», а «вопреки». Тем более, что я добиваюсь того, чего добиваются другие, позже на несколько лет. Ведь я сольные концерты начала давать только пять лет назад.

— Так не связано ли это...

— С женским характером?

— С дискриминацией, что ли.

— Нет, это мои личные особенности. Бывают ведь и женщины деловые. А я, наверное, более медлительная, основательная. Мне вот и ребенка пришлось родить, в отличие от мужчин...

— Ага! А разве женский опыт не имеет отношения к профессии?

— Ну да, я знаю, как рожать, а Шифрин не знает. Есть, конечно, и вещи, которые, скажем, неприличны женщине: например, я не стану изображать пьяную — не потому, что не могу, а потому, что симпатии будут не на стороне моей героини, а я этого не хочу. Зато я действительно могу представить, как бы сыграла роды. Я помню, что во время них мне помогало не орать: я постоянно старалась осознать свои ощущения. Или вот однажды двое му-

жиков с ножом напали на меня в лифте, раздели, сняли все — я домой пришла в лифчике, трусиках, босиком, но в шляпке и с хозяйственной сумкой. И после уже поняла, что я думала в тот момент: «Вот как интересно — я же не кричу, не мечусь, не зову на помощь, пытаюсь с ними договориться, надо же, я бы в жизни не подумала, что это так можно сыграть». И потом выбирала из этой истории смешное, а не страшное. Помню, например, что, когда они мне велели снять юбку, я подумала в ужасе: «Ой! На мне же «поехавшие» колготки!» Ну, какого бы мужика в такой ситуации озаботило, что у него трусы некрасивые? И подруге тогда же позвонила, говорю — вот, так и так, а она: «Как? А почему лифчик не сняли?» Я говорю: «Не знаю». А она: «Может, он плохой был?» А я: «Нет, французский...»

— Популярные люди сейчас нередко жалуются, что за ними идет форменная охота.

— Не-ет, тогда-то меня никто не знал, кроме соседей по дому: «Вот эту, с 4-го этажа, показали в «Утренней почте».

— А сейчас?

— А сейчас из Израиля я приехала и получила чемодан, из которого куда-то исчезли все вещи. Девочка в аэропорту мне и говорит: «Ну, вы человек заметный...» А сама при этом утверждает, что это не у них, а в Израиле все сперли. «Ну, — говорю я, — в Израиле-то я не такой уж заметный человек». Или вот кошелек у меня вытащила какая-то девка в магазине «Ив Роша», пока я ценам ужасалась, — «Московский комсомолец» про это сразу написал. Но это все мелочи, а так... (трижды плюет через плечо)

— А вы не собираетесь вынести на эстраду что-то в этом модном роде — про преступников, про мафию?

— Нет... Правда, есть у меня сейчас в работе монолог актрисы, которой дали в кино такую роль — она должна все время кричать «кий-я!» и тому подобное. И она звонит режиссеру и просит какую-нибудь другую роль, а он отвечает: «Другие лирические роли играют другие лирические актрисы. Правда, есть один лирический эпизод: молодая очаровательная женщина зубами вытаскивает на тросе из депо 31 вагон». «Нет, — говорит моя героиня, — вот если б 32, я б согласилась, а то куда ж я потом — с одним зубом...» Такое вот время пошло — каких-то стервозов: во всех фильмах, клипах все эти новые молодые девочки — сплошь «вамп». Я понимаю, что это только облик, имидж, и мне интересно здесь найти драматическое начало: показать, что эта актриса не

просто дура душой, а поставлена в такие обстоятельства.

— Раньше, стало быть, вы показывали замученную обстоятельствами советскую женщину, теперь — «капиталистическую». А представьте себе, что все «обстоятельства» пали...

— Что тогда будет делать артист? Будет падать физиономией в торт. Ронять трусы. Заниматься юмором, как везде.

— Без сатиры?

— Ну почему: можно иронизировать по поводу того, что ел на обед президент и какие туалеты у его жены. Мы с Ефимом Шифриным были в Сиэтле в «Андерграунд-клуб», где выступал голливудский комик. Был полный зал, все сидели, потягивали прохладительные напитки, курили и хохотали как сумасшедшие. А нам с Фимой переводили, и мы пожимали плечами и думали, что у нас люди еще не готовы воспринимать такой юмор. Он, этот артист, рассказывал, как идет по улице беременная женщина, а ей навстречу — разные мужчины: пастор, студент, старик — и она всех их хочет, всех по-разному. Понимаете: беременная — а хочет. Им смешно. Потом, после выступления, артисту сказали, что в зале двое юмористов из России, он пригласил нас на сцену и попросил рассказать несколько анекдотов. А что рассказывать? — не тот же анекдот, где Горбачев приходит к мужикам с большой головой и без пятна на ней и спрашивает, что это они такое пили вчера, а ему отвечают: «Это у вас там «смирновку» пьют, а мы все пятновыводитель». Ну где это поймут? Но мы нашлись, и зрители даже через переводчика хохотали тому, как двое пропустили по маленькой и один начинает вилкой ловить в банке соленый огурец, ловит, ловит — да и плюет на это дело; тогда его собутыльник берет вилку — раз! — и подцепил. «Ага! — говорит первый с обидой. — Как же, поймал бы ты, если б я его раньше не замучил!»

То есть смешон везде чистый гэг. Пожалуйста, я могу и так. Все-таки мне уже легче — меня знают. Вот муж только что рассказал: встретил он случайно в метро одного мужичка, поддатенького, с которым когда-то познакомился на службе, и тот его узнал, разговорились, мужичок оказался умелец и обещал пригодиться, так что они обменялись телефонами. И тот спрашивает: «Ну а если не ты подойдешь — как жену-то звать?» Муж говорит: «Клара». Пауза. «В нашей стране, — говорит мужичок, — есть только одна Клара: Клара Новикова. Других Клар нет». «Так это она и есть», — говорит муж. А тот: «Ну ладно, ври больше...»

— Ваш муж — журналист Юрий Зерчанинов — человек тоже достаточно заметный. Но не страдает ли его мужское самолюбие от такой популярности жены?

— Я думаю, что, если б меня никто не знал, ему бы это не было приятнее. Зачем ему вечно ноющая и всем завидующая несостоявшаяся актриса, которая упрекает мужа-журналиста, что он ей не помогал?

— А он не помогал?

— В этом смысле — договориться, чтобы обо мне написали, — никогда. Более того. Мы ведь познакомились как раз после того конкурса, когда к нему в журнал «Юность» принесли обо мне материал и он захотел что-то там уточнить и пошел на концерт, где я выступала. И поскольку у нас вскоре завязались определенные отношения, материал в журнале так и не появился — Юра не счел это возможным. Потом у меня был трудный период, после родов, когда я только-только начала опять выходить на сцену и мне очень нужна была какая-то поддержка, толчок. Я его тогда сама просила, чтобы он позвонил своему двоюродному брату Евгению Велтистову (знаете — автор детских повестей про Электроника), который в ЦК партии занимался радио и телевидением. Но Юра говорил: «Я не могу». И я теперь ему очень благодарна. Потому что с годами стала понимать, что суетности ни к чему хорошему не ведет. Всею свое время.

— А в той воображаемой ссоре, где жена кричит мужу, что он ей ничем не помог, она не могла бы услышать в ответ: «А чем ты помогла мне?»

— За меня, между прочим, никто домашнюю работу не делает — все я сама. Стараюсь, чтоб дом был местом, куда хочется прийти, чтоб был уют... Ничего особенного, никакого великолепия у нас нет, обычная квартира — раньше я этого даже стеснялась, но тогда не было денег, а теперь все так дорого, что я уж и думать перестала о роскоши. Да ведь это и не главное. Я никогда не спрашиваю мужа, где он был, почему так поздно пришел, — понимаю, что встречи с людьми — часть его профессии и не обязательно мне на этих встречах присутствовать. Мы вообще мало где вместе бываем. Я часто езжу на гастроли, и это его устраивает. Мы друг другу вполне доверяем и не даем поводов для каких-то оскорбительных выпадов. Хотя ссоримся, конечно, даже очень горячо, но сердиться долго не умеем. А потом, у нас есть собака Патрик — английский коккер-спаниель, — которая нас мирит. Из всего этого вы можете заключить, что у нас вполне благополучная семья.

— Можно вам позавидовать. А что же ваша 16-летняя дочь? Я знаю, что она занимается в Музыкальном театре юного актера. Собирается стать актрисой, наверное?

— Думаю, что нет. Ей очень это нравилось, а теперь она все чаще говорит, что ей приятно, когда у других получается, что она радуется и несколько не завидует. Например, ей очень нравится курс Петра Фоменко в ГИТИСе — Сергей Женовач поставил там Фолкнера, и Машка ходила, смотрела весь этот 5-часовой спектакль, увлечена и ребятами, и Женовачем... А насчет себя она не уверена — это чувствуется. Конечно, всегда есть опасность, что не сложится судьба. Актёрская профессия ведь такая зависимая... Дома, опять же, есть пример.

— Ну, дома-то пример как раз положительный.

— Что значит — «положительный»? А сколько было слез, стенаний, неудач: нет репертуара, недели, месяцы без концертов... Я же через все это прошла. Как и через провинцию: начинала-то я после студии эстрадно-циркового искусства в Кировоградской филармонии, потом в Полтавской, Херсонской... Все это было: зависимость, туалет на улице, пять человек в гостиничном номере, и я на одной кровати с лилипутами. Концерты в деревнях, и счастье, если в каком-нибудь райцентре. Это ведь все судьба распорядилась, что я оказалась сначала в Киеве, потом в Москве...

— Судьба?

— Ну, вы разве не понимаете, какие это все случайности? Никакой закономерности нет и быть не может. Вот появляется у артиста шанс — а он не готов к этому. И Бог знает, будет ли еще один. И примеров на глазах — просто масса. На том же самом конкурсе был, скажем, такой Валерий Чемоданов — он получил 1-ю премию среди вокалистов, при том, что 2-ю получил Ренат Ибрагимов, а 3-ю — Алла Пугачева. Все прекрасно, он артист театра «Современник», играет, поет... вдруг — бац! Где Чемоданов?..

— И где?

— Не знаю. В том-то и дело.

— Ну, не будем о печальном. Вот в Театре миниатюр Михаила Жванецкого, в котором вы работаете, должно быть, всегда весело, собираются компании...

— Я, признаться, Михал Михалыча видела последний раз месяца два назад. Да и вообще редко мы видимся — каждый по своим гастролям, и к тому же... (шепотом) все ведь жуткие эгоисты, все влюблены в самих себя. Ну, эстрада же! Впрочем, иногда Михал Михалыч говорит: «Давайте соберемся» — и тогда действительно

можем собраться. Отмечали, например, 30-летие дуэта Карцева—Ильченко.

— А вообще вы участвуете в народившейся «светской жизни»?

— Практически нет. Не бываю ни на каких «тусовках», хотя зовут — и на официальные приемы, и во Дворец молодежи, где очень бурная «светская жизнь». Наверное, там складываются какие-то отношения, завязываются знакомства, возникают выгодные контракты. Но... я уже не успеваю за новыми мальчиками и девочками. Считаю, что, если я кому-то интересна, могут позвонить мне домой и что-то предложить. А визитку, которую мне подарят на «тусовке», я положу в сумку и тут же забуду лицо подарившего. Я вообще уже не боюсь опоздать, не успеть. Не боюсь потерять какую-то часть аудитории — тех же мальчиков и девочек. Не хочу больше говорить о политике — меня теперь интересует не «явление», а человек, конкретный. Не «проституция» — а женщина, которая была библиотекарем, зарабатывала гроши, а у нее дочь, которой она хочет купить дорогую скрипку.

— Опять грустно. Может быть, вы еще какой-нибудь анекдот расскажете под конец?

— Ага, это у клоунов так интервью берут: «А теперь перевернись». Нет у меня такого анекдота.

— А вы вообще в жизни много шутите?

— Ну, шучу...

— Я нарочно: журналисты всегда это спрашивают.

— Шучу, шучу, все зависит от обстоятельств. Ведь и с вами я разговариваю тоже не вполне серьезно... А можно теперь мне вам задать вопрос?

— Можно.

— Мне интересно, как журналист выбирает объект. Почему вы именно ко мне пришли?

— По вдохновению.

— Ну вот, как похожи наши профессии. А я сегодня говорю одно, а через час или через день у меня будет совсем другое настроение, и я вам на все ваши вопросы отвечу по-другому. Ведь я — актриса...

Евгений ВОРОБЕЙ

В пьесе бывшего русского, а ныне парижанина Михаила Волохова «Игра в жмурики» — девяносто процентов русских нецензурных выражений (мат — простореч.), а остальные десять — обывательский сленг («мне пятьсот хрустов за полгода не заработать», — устаревш.). Но французских театральные гурманов, надо думать, привлекает в «Жмуриках» не только это. Символы и знаки советской эпохи, о которых мы безуспешно пытаемся забыть, на Западе сегодня в цене. Там знают толк в «уходящей натуре». «Жмурики», написанные в середине 80-х годов и весьма популярные во Франции, — «уходящая натура», вполне претендующая на звание раритета. Название обещает нам пару трупов, морг, несколько чернушный оттенок происходящего плюс возможность не воспринимать его всерьез. Герои явят в двух лицах все совковые социальные типы, так плавно переходящие друг в друга, что поневоле задумаешься: а не трансформируемся ли мы все из ваньки-дурачка в жлоба, из антисемита — в убийцу и вора, из непризнанного диссидента-интеллектуала — в гэбэшника, из педераста — в садиста. Ну а КГБ предстает некой инфернальной силой, играющей с человеком в кошки-мышки.

КОШКИ- МЫШКИ СО СМЕРТЕЛЬНЫМ ИСХОДОМ

«Игра в жмурики» поставили одновременно Бернар Сабель и Андрей Житинкин. Один — в Париже, другой — в Москве. Один — на сцене своего Театра де Женневель, где с начала февраля она идет ежедневно, другой — в крошечном зале филиала Театра им. Моссовета. Один — для широкой французской публики. Другой — по желанию 38-летнего драматурга, посылающего депеши из Парижа, для нее же. Впрочем, не совсем. Волохов хотел, чтобы пьеса была поставлена непременно на русском языке, с русскими актерами, русским режиссером и показана в театре Сабеля, Сорбонне и Русском лицее для французских славистов и русской диаспоры. Желание вполне естественное. Разобраться в наших реалиях, да еще преподнесенных на чистом мате, трудно, и может случиться так, что экзистенциальная драма обернется триллером, детективом, фантазмагорией, наконец, пикантной экзотикой с привкусом мертвечинки. Русская версия, сделанная со всей серьезностью, для Волохова — страховка от французских неожиданностей.

Два человека в замкнутом пространстве — ситуация, которая интере-

совала и Олби, и Мрожека, и Пристли, и Уильямса. Если бы ее описывала Агата Кристи, то назвала бы «Мышеловкой». Действительно, герои пьесы подлавливают друг друга на всем: на интересах, на страстях, на слабостях, на страхе. Они проходят через гнев, отчаяние, ненависть, презрение, наслаждение чужим унижением. Два молодых актера Ленкома, Андрей Соколов («Маленькая Вера», «Палач», «В городе Сочи темные ночи», «Искусство жить в Одессе», «Виконт де Бражелон») и Сергей Чонишвили («Дезертир», «Катя и Шиз», «Тьма»), виртуозно меняют маски, то опуская своих персонажей до бытовухи, то заставляя кружиться в дьявольской круговерти. Игра, стейб, розыгрыш оборачиваются для них кровью — и в переносном смысле, и в буквальном. Кошка обернулась мышкой, мышка — кошкой, и мышеловка захлопнулась. Но вся беда в том, что ни та ни другая жить не могут друг без друга.

Любопытно, что «Жмурики» — второй спектакль из появившихся за последний сезон на столичных подмостках, действие которого происходит в морге, а герои выясняют отношения рядом со столами для трупов и прозекторскими инструмента-

ми. Первый — «Sorry...» в «Ленком» в постановке Глеба Панфилова. Символ омертвения жизни вполне прозрачный. А еще — холода, одиночества, тоски. Странно только, что изнеженные парижане оказались столь чувствительны к русским морозам.

Андрей Житинкин и его актеры уже съездили в Париж для некоммерческого проката спектакля. Дальше — коммерческие гастроли по югу Франции, сентябрьская презентация вместе с фильмом Эльдара Рязанова «Предсказание», главную роль в котором тоже играет Андрей Соколов, поездка по странам Европейского сообщества, в Израиль, Канаду. В Москве после одного показа «для своих» спектакль пока идти не будет. С одной стороны, в этом есть резон: уроки о КГБ даже самые отстающие вытвердили у нас в начальных классах перестройки. Но с другой — какой же русский не любит крепкого словца!

Ольга ШУМЯЦКАЯ

На фото А.Кочкина: сцена из спектакля «Игра в жмурики». В роли Аркадия — А.Соколов, в роли Феликса — С.Чонишвили

Алла БОССАРТ

ДИКИЕ КОЛЕСА РУССКОГО СЧАСТЬЯ

*Патриотические
замечания
по поводу третьего
Международного
кинофестиваля
неигрового
кино
в Санкт-Петербурге
«Послание
к человеку»*

По дороге из аэропорта, прилетев, раздавленная, из раздавленного Тбилиси, я услышала: «Погиб Аркаша Рудерман». Последние метры сняты им 21 сентября. Метры пленки крутились параллельно метрам горной дороги в Таджикистане. За минуту до конца своего фильма он сказал оператору: «Сними этот план, я знаю, какой текст надо сюда подложить». Никто ни о чем не спрашивает. Аркаша оставил каждому возможность собственной трактовки, возможность личного текста, соответствующего горным складкам, белому небу, змеиному шуршанию грунта под колесами и тихому треску лопнувших маковых коробочек, из которых осыпаются на голодную каленую землю горячие гильзы.

Никто не спрашивает: «Зачем?» Значит, так надо, чтобы мужчина, чья профессия — снимать кино, мужчина, любимый женщинами и друзьями, мужчина, которого ждут жена и сын, мужчина, в котором алмазно сошлись ум, красота, талант и совесть, — чтобы именно он поехал в чужие горы на чужую и вряд ли понятную ему войну. Значит, таковы его представления о профессии. Узкого, острого, как клинок кортика, невысокого ростом, как бы неуязвимого, много раз побеждавшего — пуля его не достала. Достала дорога. Чужая дорога. Чужой путь. Чужая религия. Чужая смерть.

Черт, черт, черт, да почему же именно его, лучшего из лучших, избранного из званых?! Мы не можем не

спрашивать, хоть спросить-то мы должны, если наши товарищи, из того же, в сущности, теста, что и мы, покруче только замесом, повыше пробой, — если они находят время и силы отвечать. И за своих и за чужих. Довлат Худоназаров, чьим именем Рудерман хотел назвать фильм вначале, отвечал в кадре. Отвечал, что нет своих и чужих, правых и виноватых. И те и другие называли его предателем. Аркадий Рудерман ответил кадром. Последним в своей жизни, закадровый текст к которой знал он один. Фильм называется «От молитвы до молитвы». Фильм Аркадия Рудермана, куда осколками бреда, как бы по бредовой ошибке врезаны его собственные похороны. Чуть раньше была еще одна попытка ответить и объяснить — «Общая молитва», всего лишь частевка, но больше и не требуется для выражения такой простой идеи: какому бы богу мы ни молились, в слова какого языка ни облекали бы свою веру и надежду, в какую сторону света ни обращали бы свои лица, — наши волны сливаются в общий поток; конфессии и фетиши — лишь игра светного ума, а перед Богом лицо у нас одно — человеческое.

Простая и всегда преждевременная идея. Для христиан и язычников, для мусульман и гяуров, для грузин и абхазов, для партий и фракций, для властей и оппозиций, для сытых и голодных, больных и здоровых — всегда преждевременная и требующая оплаты по высшему счету. Всегда и

везде. Наше время и место — не лучше и не хуже прочих.

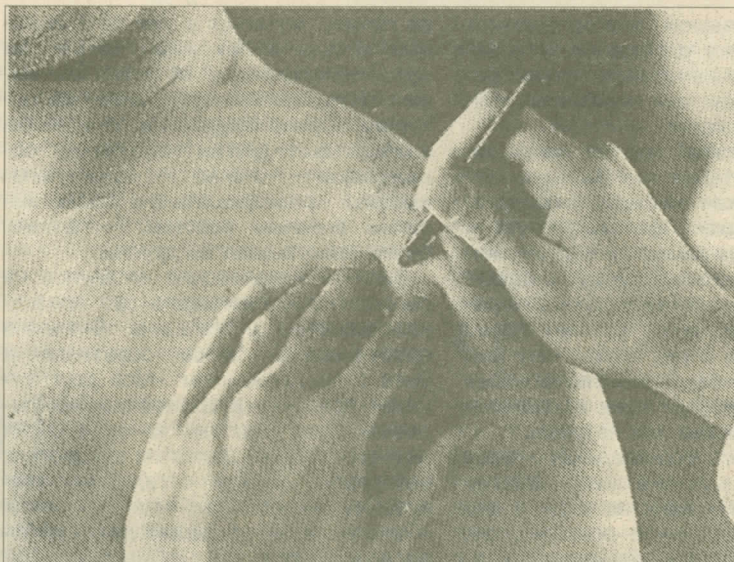
Летом позвонили: погиб Подниекс. На фестивале неигрового кино в Санкт-Петербурге должен был состояться вечер памяти Юриса, Аркаши Рудермана, Бориса Галантера. Поминали четверых. В первый день фестиваля мы узнали: погиб Сергей Стародубцев. Два года назад здесь же, в ленинградском Доме кино стояла траурная фотография Андриаса Слапиньша. Он был убит в упор; в Риге стреляли по камерам, откровенно. Стародубцева нашли на шоссе, выброшенным из машины. Мы ничего не знаем о настоящих причинах подводной смерти отличного пловца Подниекса, мы никогда не узнаем, как именно погиб Рудерман — единственный из битком набитой машины. Остаются кадры, но закадровый текст уходит, неизреченный, правдивый, опасный.

Боязнь чужого, переходящая в ненависть, ксенофобия — проклятая болезнь человечества, дающая вспышки на участках, ослабленных тоталитаризмом, а также в периоды кризисов, депрессий, революций и перестроек. Степенью лояльности к ИНОМУ можно измерять благополучие общества. Международный фестиваль неигрового, то есть документального кино предъявил в этом смысле любопытную картину мира с точки зрения его здоровья.

Наша болезнь в разгаре, и художники ведут себя адекватно, выполняя функцию не врачей, но боли, что всегда было характерно для русской литературы и унаследовано русским кино в лучших образцах. Я, разумеется, не имею в виду кровожадный лубок Невзорова, как и весь криминально-политический мусоропровод, заполнивший эфир и прокат своим содержанием. Хотя феномен «евангелия от Говорухина» сам по себе довольно интересен и исследовать эту идеологическую отрыжку бесполезно, как любой феномен. Однако состояние общества, недуги государства, мутации народа такой ассенизационный нон-стоп отражает столь же мало.

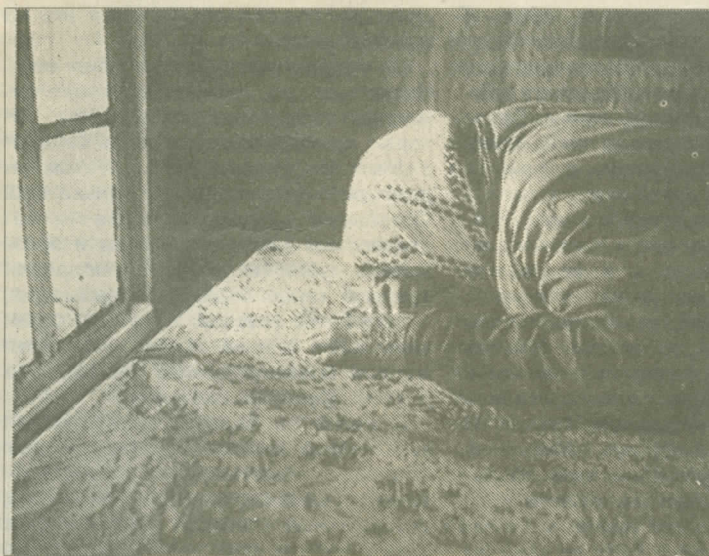
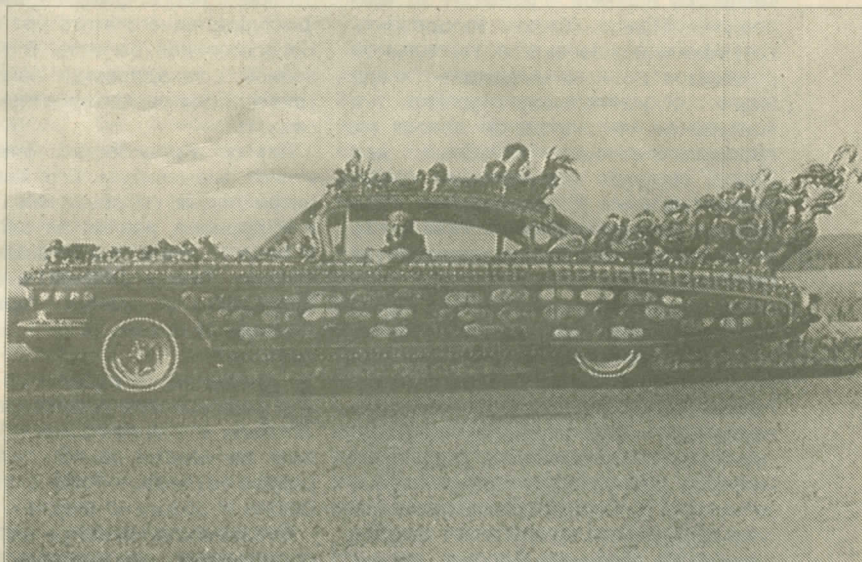
сколь скудоумен анализ причинно-следственных связей в половодном нынче жанре монархических соплей. Более или менее ловкие имитации боли в байках на тему «так жить более или менее нельзя» уже не могут никого ни обмануть, ни даже напугать. При том высочайшем классе, которого достигло отечественное документальное кино, выработавшее благодаря тоталитарной цензуре уникальный по богатству киноязык и особое качество осмысления проблемы, события, характера; при том разнообразии прихотливейших уродств, из которых состоит окружающая всех нас действительность, а также при общей искушенности нашего замордованного современника — документальный экран требует сегодня не «прямого репортажа о смерти», не просто честной и добросовестной камеры, а того уровня, того качества, той эстетики ПРАВДЫ, на какую человек отваживается иногда летним вечером, под колокольный звон, выпивая на троих со своими совестью и опытом. Боль коснется меня лишь тогда, когда мне покажут не бездну страны, но исключительно мою собственную бездну. Что возможно только в одном случае: если художник ставит на место героя — себя. Не лирическим героем, не комментатором, не буфером — а проводником, голым нервом, содрогающимся от разрядов накопленного внешним и внутренним миром электричества. Понятно, я думаю, что речь идет не об автобиографии, а о степени взаимодействия с материалом, о градусе страсти и нежности погружения в изображаемое.

Штука, однако, в том, что кино в отличие от ряда других искусств — удел профессионалов. «Почва и судьба» дышат в его целлулоиде не там, где кончается, а именно и только там, где начинается искусство. Там, где талант способен измерить и отмерить боль. Поэтому я мирно засыпаю, убаюканная любительским отслеживанием личных мытарств американского режиссера Мосса и его американской жены, которые горюют, с одной стороны, над африканскими сиротами, а с другой — над собственными выкидышами, в результате чего приходят к логичному решению взять на воспитание обездоленного ребеночка. («Турист») Полностью уничтожив дистанцию между собой и персонажем, Роб Мосс всучил зрителям скучнейший семейный альбом, который даже во мне, потерявшей одного за другим двух новорожденных детей, не разбудил никаких, извиняюсь, струн. Приветливый американец, щедрый Робби, что мне твоя Гекуба? «It's your problem» — так, кажется, вы-

«Антрополог»
Германия
Автор
сценария и
режиссер
А.Гшвендтнер

«Дикие
колеса»
США
режиссер
Х.Бланк

«Беловы»
Россия. Автор
сценария и
режиссер
В.Косаковский

ражаются в вашем благословенном отечестве? И не отсюда ли ноги растут — те, что легко и спортивно берут слишком, как мне показалось, высокий болевой порог...

Не хочу сказать, что он вовсе не совместим с талантом. Но едва заметный порожек хибары, непреодолимый для бухого философа, что и грянулся тут же замертво под отчаянную горемычную частушку старухи-сестры, — один, холера, режет и режет по сердцу, садит, вгоняет тупую еловую занозу, и нет спасу, нету сил перешагнуть — как все равно через горную хребтину, где пули всхлипывают тонко и коротко, как ястребы.

Понурий, матово-бледный, весь черно-белый, как его кино, Виктор Косаковский. Ни разу не видела его улыбающимся — ни в позапрошлом, когда он получал «Серебряного кентавра» за «Лосева», ни в этом году, когда ему вручали «Гран-при» за «Беловых». Можно было заподозрить триумфального юношу в тщательной режиссуре личного имиджа — когда после оглушительного успеха на конкурсном просмотре он явился на пресс-конференцию скорбный, как Пьеро, взглянул измученными траурными глазами и неожиданно промямлил больным голосом: «Такому-то очень плохо, ему нужно лечиться за границей. Надо бы как-то денег собрать, что ли... Вот, собственно, что я хотел сказать...» Можно было бы заподозрить, все мы такие сильно ироничные, на понты не больно-то покупаемся. Если бы... Если бы не чары недавнего зрелища: потрясающе простого, скромнейшего, деликатнейшего, завораживающего ритмом и деталями, в каждой из которых дышит вот именно почва и вот именно судьба. А делов-то: Беловы, старые брат с сестрой живут себе в деревне. Старик — забулдыга, спившийся интеллигент, сельский пророк, жжет и шпарит вечно пьяным глаголом: «Вопрос следует решать потенциально, дура!» И старуха — пашет, тынет лямку: бык, корова, огород, печка. Собака, еж, трактор. Река, лес, небо. Хлеб, молоко, водка. Смех, слезы, ругань.

Приехали трое мальчишек с железками в деревню, пришли в избу, стали жить. Никто на них и внимания не обращал. Прижились — и фильм, что снимали день за днем, прижился, врос, пустил корни, зажил сам по себе, неотделимый от жизни. Камера стрекотала, как сверчок; ворчала, плакала, смеялась, пела, суетилась Анна, пил и витийствовал Михаил. И если бы, философствуя, Миша не свалился за печку, попытался объяснить Виктор, вышел бы совсем другой фильм. И если бы, добавлю, не заболела тяжело Анна и Витя не стал бы

ее лечить, мотаться с ней по больницам, откуда и прибежал, кстати, на пресс-конференцию. И если бы, может, летом не поехал одиноко на похороны Юриса Подниекса. И если бы вообще был другим человеком, обладающим менее мучительно-высокой проводимостью и более высоким болевым порогом, — фильм, безусловно, вышел бы другим.

Везучий Косаковский наткнулся на своего героя, лежащего без признаков сознания у магазина. Внезапно пробудившись, Белов обратился к Вите с предложением: «Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы!» Отец Беловых не знал своих четверых детей. Делал их в коротких интервалах между отсидками. Вернувшись напоследок, написал жене: «Пелагея, у тебя хорошие дети». И повесился в сарае.

Косаковский почти аскетичен в отборе, необычайно деликатен с фактурой: ничего этого нет в фильме. Но все — как бы есть. В том сокровенном, закадровом, неизреченном тексте. Если вы понимаете, что я хочу сказать.

Виктор Косаковский очень скоро станет знаменитым. Его звезда загорится рядом со звездами Подниекса и Рудермана, равная по силе блеска. И вообще они в чем-то похожи — как бывают похожи пловцы на дистанции. Как братья от разных отцов и одной Пелагеи. И боязно отчего-то за младшего.

И конечно, я абсолютно спокойна за пернатую режиссерку (а звать ее, в общем-то, никак), отметившую по просмотре «Беловых»: «Очередная чернуха...» Тоже форма ксенофобии. И довольно опасная.

Бездарность закрыта миру, хотя и общительна; общительна, хотя и держится своих. Талант в одиночестве гуляет кругами и, видимо, потому способен понять мир, не деля его на своих и чужих.

...И Арутюн на радостях поил всех. Нисколько не обидевшись на немецких студентов-киношников, которые из специального приза Хильдесхаймского университета — тысячи долларов — вручили ему только 660. Остальные — дело молодое — бесхитростно прогуляли. В чем и признались публично. «Арут, — подавали трезвый голос отдельные непьющие, — все-то не спускай, хоть пару сотен сыну, жене отвести!» «Сыну, — отвечал мудрый Арутюн, — кино снимаю. Что деньги! Друзей угощать хочу!»

О войне за Карабах сняты тысячи километров пленки. Мы видели все: убитых, искалеченных, изнасилованных, видели трагедию беженцев, разрушенные села, растерзанных детей, черных матерей над могилами,

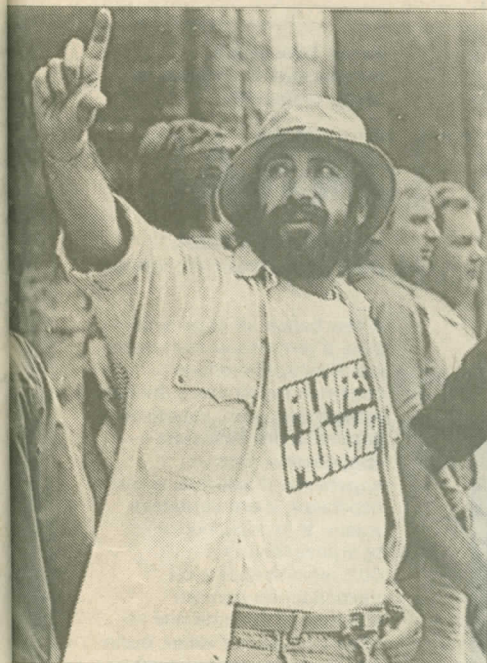
слышали чудовищные свидетельства. Арутюн Хачатрян снял картину, в которой страдает только рожающая корова, а кровь — лишь на бараньей кости в зубах у собаки. Погружаясь в размеренный, как бы бесстрастный эпос о хозяине, вновь обретшем свою опустошенную землю, зачарованные простым и вечным механизмом — не быта, но бытия, поднимаясь над возделанным участком, над гнездом репатрианта-аиста, чтобы охватить всю согретую, воскресшую землю, прожив эту кропотливую вечность без единого слова, под фонограмму выюги до звона кузнечиков, — невольно склоняешься к мысли, что в искусстве все-таки самый короткий путь — это путь в обход. Что метафора работает гораздо продуктивнее любой самой отчаянной и отважной хроники.

Что еще можно сказать о беженцах военной поры после того, что уже сказано? Но Хачатрян вернулся к традиционному для армянского искусства жанру и рассказал почти библейскую притчу — и смысл прасюжета очистился: от политики, от национальных разборок, от груды проклятых вопросов и опостылевших «исторических точек зрения». Даже от географии, хотя символ Арарата для армянина — по меньшей мере двояк. «Возвращение на обетованную землю» — конечно, о беженцах, и, конечно, об армянских. Ровно настолько же, насколько миф о Потопе — история еврейской семьи, спасшейся от наводнения. Когда перед твоими уставшими, привыкшими к многолетнему калейдоскопу ужасов глазами — в деталях разворачивается процесс создания человеком своей земли (все слова здесь хочется написать с большой буквы), постигаешь наконец — не рассудком, а всем сердцем — суть бегства из дома как казни. ЧТО же должно было произойти, чтобы человек перерубил себе корни? Ибо обетованная земля — не та, что обещана и вручена избраннику как приз. А та, которую он выкармливает с ладони. В чем, собственно, и состоит избранничество.

— Они не говорят, — сказал Арутюн. — Живут, работают и, может быть, даже не думают. Но для меня это больше, чем интеллект высшей категории. Потому что это основа жизни.

Кстати, кроме фамилии режиссера, ничто в картине не подчеркивает армянской национальности беженцев. Могли быть они азербайджанцами. Арутюн? Конечно, джан. И грузинами, и абхазами...

Под раскидистым орехом по дороге в Гегард сумасшедший старик торговал самогоном. Мне рассказали, что его дочь вышла за-

Режиссер Арутюн Хачатрян

муж за турка, мать прокляла ее и повесилась, а сам он вот тогда и рехнулся.

Турецкая продюсерша в Санкт-Петербурге вышла из просмотрного зала, не досмотрев армянское «Возвращение...». Совсем, совсем молодая, унаследовавшая вражду, как шизофрению.

Ее ровеснице, немке из Мюнхена, по имени Андреа Гшвендтнер, тоже было что унаследовать. Тем более, в немецком «новоязе» широко распространилось слово, едва ли не термин: «ausländerhaß», что в громоздком переводе означает буквально «ненависть к людям другой национальности». Однако, вместо того чтобы бить турок, евреев и манифестировать, — Андреа сняла фильм «Антрополог». «Я думала, — объяснила она мне, — я пыталась найти: где корни расизма?»

— Наука теоретически обосновала право идеологов на уничтожение «низших» рас. «Чистыми», далекими от идеологии работами о расовых различиях ученые подсказали идеологам идею о превосходстве одной расы над другими...

Это кто говорит? Вот эта пухлощечкая Гретхен?

Вот эта. Эта вот румяная студентка додумалась, что крупный ученый Рудольф Пех, много лет изучавший африканские племена, авторитетнейший знаток черных цивилизаций, — перестает быть ученым, как только переносит свои исследования в лагерь для военнопленных. И не фашистские, а еще вполне человекообраз-

ные резервации первой мировой войны. Увлеченный измерениями, он не замечает, как интегрируется в идеологическую структуру и создает пособие, научный аппарат для фашизма. «Пех систематизирует людей, расставляет их по номерам, рядам, колоннам. Его метод начинает жить самостоятельно. Метод дает возможность следующим поколениям принести в жертву цыган, евреев, славян — неполноценных. Метод становится оправданием смерти. Метод несет смерть».

Немцы педантичны в изучении своих корней. Плюс под боком сорок лет была Восточная Германия, переплюнувшая в тоталитарных утехх СССР. Плюс сорок лет свободно дышалось, и ничто не мешало размышлять и сопоставлять. Плюс, безусловно, личный ум и проницательность Андреа, обостренные опасными поветриями в милом, богатом, но генетически уязвимом фатерлянде. Поэтому, думаю, надо прислушаться к мнению маленькой арийки, которая хорошо бы вписалась в Красную площадь в 68-м году, если бы не родилась в 64-м:

— У вас долгие годы одни национальности доминировали над другими. Сейчас прорвало старые раны. Но ужас в том, что отсутствует общая воля хоть как-то понять и изменить ситуацию...

Перевод несколько неуклюжий, но за точность ручаюсь.

На родине, призналась Андреа, ей ни разу не приходилось встретить такой оценки и такого понимания ее картины, как в России. Еще бы, Гретхен, еще бы...

И характерно, что международное жюри во главе с великим швейцарцем Эрвином Ляйзером, восторженно отдавшее все главные призы нашим (советским?) лентам, никак не отреагировало на мощный немецкий фильм, который мог бы стать эпиграфом к агонии нашей державы.

Вообще похоже, что культура стоит перед трагическим выбором: либо здоровое общество, либо большое искусство. Ну вот хоть бы Голландия. Клозет в тюльпанах, шампунь для мостовых, Абрам ван Каценеленбоген знает, что он еврей только потому, что — потомственный банкир. Проблема: может ли амбивалентный бывший папа, ставший женщиной, видиться с детьми? Немыслимо длинный, неправдоподобно скучный фильм о транссексуалах «Перерождение» — отличное доказательство безмерного социального плюрализма, полного отсутствия ксенофобии — да и кино как такового. Хотя и тянет, не скрою, откликнуться на радушие Ирен

ван Дитшуйзен: «Если у вас проблемы с сексом — добро пожаловать к нам в Нидерланды!»

Мой приятель, московский режиссер, ныне житель Амстердама, наезжая в Москву, кроет Голландию страшным матом, воеет от тоски — и почему-то исправно возвращается на свою черепичную улочку неподалеку от строго ограниченного (за черту — ни-ни) криминально-злачного квартала.

Что же, что предпочесть мятежной русской душе, не чуждой самовыражения? Мне по вкусу здоровое безумие Америки, где есть все. И кино в том числе. Я завидую американцам, которые плюют на всех и свободно выражают свою пеструю душу в одухотворенной машине: один псих травку на ней выращивает, тачка вся зелененькая, колосится; другой пуговицами обшивает, брэнча на банджо; третий пакует старый «линкольн» в медную тушу бегемота; четвертый строит на капоте макет города... И гоняют себе по штатам как бы в собственной стремительно едущей крыше, праздная личный фестиваль, он же хепенинг, он же хolidей души. («Дикие колеса» Харрода Бланка.) Но — «Боже мой! — восклицает один из хозяев. — Если это так, то почему большинство людей не понимают меня?» Впрочем, за расизм суд присяжных так отдует — забудешь слово «негр». Хотя с другой стороны — поднимают головы «черные пантеры», черный фашизм. Также не подарок.

Ладно уж. Мы как-нибудь дома. Со своими чужими. Со своими странными хепенингами, на которые неизвестно откуда пороку берется. Со своими маленькими радостями.

«Фирма «Компьютер лэнд» учреждает приз для Генеральной дирекции Санкт-Петербургского международного фестиваля неигрового кино «Послание к человеку» за героические усилия по организации фестиваля в условиях тотальной разрухи».

Юрий Хацеватский, закончивший фильм своего друга Рудермана «От молитвы до молитвы», показал вне конкурса замечательное кино «Русское счастье». «Такое вот оно, счастье, — звучит на вздохе закадровая кода. — Наше, русское, никаким другим народам непонятное».

Если хотите знать, у меня есть иллюзии. И не так я их питаю, как они — меня. Одна из них та, что с помощью закадрового текста, если он и не записан, — можно со многими объяснить. И с чужими и даже — со своими.

Всем спасибо. Особый поклон — генеральному директору Михаилу Сергеевичу Литвякову и великому координатору Маше Масс.

Санкт-Петербург — Москва

РАБОЧЕМУ КЛАССУ АМЕРИКИ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

«Сын — восходящая звезда», США, реж. Джон Коулс

Фильм снят в лучших традициях сов.кино конца 50-х. То есть производственная тема, помноженная на конфликт отцов и детей в семье простого американского рабочего. Единственное отличие — это то, что двигателем сюжета является не борьба консерватора с новатором, как у нас, а закрытие завода и последующая безработица, как у них. А все остальное — см. ленты к/с «Мосфильм». Папа-работяга суров, крижист, немногословен и хочет, чтобы дети жили «по-войнному», а они, естественно, кочевряжатся и «хочут» по-своему. И в этом образе Брайан Денихил поразительно напоминает нашего Бориса Андреева, и не столько внешне, сколько по сути создаваемого им характера. Впрочем, это и хорошо — чувствуется, что его герой — такой матерый человечине...

МИНЕР ВСЕГДА МИНЕР

«Провод под напряжением», США, реж. Кристиан Дюгей

Кристиан Дюгей очень любит, чтобы в его картинах что-нибудь в большом количестве и громко взрывалось. В «Сканнерах», например, головы героев. А в своей новой ленте он и вообще делает главным персонажем минера из ФБР. А поскольку минеры, как известно, чаще предотвращают взрывы, то автор придумывает для героя историю, по ходу которой тот превращается в подрывника и героически сражается с гангстерами за честь и достоинство своей жены с помощью самых невероятных взрывных устройств. И это, пожалуй, потрясает зрителей, а также их телевизоры в буквальном смысле слова.

Фильмы представляет Петр Смирнов

Джеймс Вуд

ДЖЕЙМС ВУД — АНТИЗВЕЗДА?

«Встряска», США, реж. Харольд Беккер

Приятно все же делать свои, пусть даже маленькие, открытия. Вот мелькает на видеокассетах лицо актера, которого можно условно назвать первым из второго ряда. То какого-нибудь гангстера с комплексом Наполеона играет («Бестселлер»), то, наоборот, суперположительного и наикрутейшего полицейского («Напролом»), то застегнутого на все пуговицы прокурора, пытающегося бороться с преступностью, строго следуя не только букве, но и запятой закона («Знак убийцы»). Так и держишь его в памяти за

одного из... а потом вдруг — бац! — и «Встряска». Фильм, где он играет мелкого бизнесмена, делающего головокружительную карьеру, но не ради удовлетворения собственного тщеславия, а ради жены, которую боготворит и считает неизмеримо выше и духовнее себя. А потом «головокружение от успехов», наркотики, к которым он приучает и жену, и стремительное падение вниз, в пропасть, где смерть неродившегося ребенка, нищета, уход жены и финальный, долгий, пронзительной силы монолог, в котором герой чем-то очень напоминает гоголевского Акакия Акакиевича... И понимаешь, что Джеймс Вуд — не просто звезда, но

актер. Большой и интересный. И радуешься этому открытию.

НЕ ПЕЙ ЗА РУЛЕМ!

«Вдребезги», США, реж. Вольфганг Петерсен

А тем более не садись за руль в нетрезвом состоянии, как неосмотрительно поступил герой этого фильма, вследствие чего, наверное, и родилось его название — «Вдребезги». Все — вдребезги. И машина, и сам персонаж, и его семейная жизнь. И теперь, после протрезвления на больничной койке, он лихорадочно должен вспомнить: убил он или не убил любовника жены, была или не была любовницей жена друга и кто он сам на самом деле? Не буду выдавать горестных итогов его личной антиалкогольной кампании, ибо фильм этот по жанру психологический детектив а-ля «Окончательный анализ», и вам интереснее будет провести расследование самим, но, естественно, с помощью исполнителя главной роли — Тома Беренжера.

И НЕ БОЙСЯ ВАМПИРОВ

«Баффи — истребительница вампиров», США, реж. Фрэнк Рубел Казуи

Великолепная пародия на вампирские страсти, которая, тем не менее, смотрится и как крутой боевик. Секрет ленты прост: в ней кроме динамичного действия, обворожительной молоденькой исполнительницы роли Баффи (Кристи Свенсон) активно помогают два кинематра — Дональд Сазерленд, играющий ее наставника по борьбе с исчадиями ада, и Рутгер Хауер, изображающий самого наиглавнейшего вампира. В результате получается слаженный актерский треугольник в очень профессионально снятом фильме.

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«СТОЛИЦА»
продолжает подписку на 1993 год

По вопросам подписки обращайтесь непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: 2,68 USD (обычной почтой), 2,98 USD (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: 2,98 USD (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks 26 weeks 52 weeks

Please find enclose my cheque in favour of STOLITSA WEEKLY

I will pay to your bank account with THE BANK FOR FOREIGN ECONOMIC
AFFAIRS, Moscow, Russia. ACCOUNT NUMBER: 59870531

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек
(или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

Михаил ПОЗДНЯЕВ

Пушкин как американец

Коллаж О.Разиной

Представь себе... кого бы?
Ну, хоть меня...

Наморщив лоб, вытянув трубочкою губы, наконец и зажмурясь — пробуем представить:

*Входит Пушкин в летном шлеме,
в тонких пальцах — папироса.
В чистом поле мчится скорый
с одиноким пассажиром...*

Безобразие! В летном шлеме! Кто дал право?!

Да сам и дал: «Представь себе... кого бы? Ну, хоть меня...»

Стихи Иосифа Бродского, написанные, между прочим, в аккурат к полуторавековому юбилею, отмеченному в России также специальным «никелем», на котором кучерявый профиль гляделся не хуже лысого, — эти стихи называются представлением.

Каждому — дал, а уж «какой ценой купил он право» — не нашего ума дело.

Сочиняю повесть в представлениях. Названия представлений, например, такие.

Пушкин как юродивый*. Пушкин как Сальери. Пушкин как царь.

«Когда б я был царь, то позвал бы Александра Пушкина и сказал ему: «Александр Сергеевич, вы прекрасно сочиняете стихи». Александр Пушкин поклонился бы мне с некоторым скромным замешательством, а я бы продолжал: «Я читал вашу оду «Свобода». Она вся писана немного сбивчиво, слегка обдуманно, но тут есть три строфы очень хорошие».

Пушкин как сочинитель. Пушкин как памятник. Пушкин как женщина.

*Ах, русский, русский, для чего,
Не зная сердца твоего,
Тебе навек я предался!..*

Пушкин как русский. Пушкин как негр. Пушкин как еврей...

«Гуляет в городском саду, — это в 1822-м, в Кишиневе, — одетый то турком, то молдаваном, то евреем: то он в шинели, надетой «по-генеральски»: одна пола — на плече, а другая тянется по земле...»

Пушкин как генерал. Пушкин как бомж. Пушкин как революционер.
Пушкин как толпа.

Журнальный вариант.

* См. «Столица», № 7, 1992.

Пушкин, справедливо сказано, — наше все.

Любое из затеянных мною представлений встарь потянуло бы на диссертацию; да они, диссертации, собственно, и были написаны и защищены. Только озаглавлены чуть менее непосредственно, чем у меня. К примеру, академик Алексеев издал пухлый том о любви Пушкина к пироскафам и паровозам. Пушкин их, разумеется, любил — см. его письмо к Одоевскому (вообще одно из последних в жизни писем! прям-таки завещание МПС):

«...о заносе снега. Для сего должна быть выдумана новая машина, sine que non*. О высылке народа или о найме работников для сметания снега нечего и думать: это нелепость».

Нынешней зимою, едучи в город на электричке по рельсам, погребенным в роскошных снегах, и созерцая чрез каждые десять метров путейцев и путейщиц с лопатами в оранжевых жилетах, я не однажды восклицал: «Ай да Пушкин!»...

Однако ж — и слишком это я понимаю — указанного обстоятельства не довольно для сочинения статьи «Пушкин как железнодорожник». Подождем случая...

Вот — случай редкостный для рассуждения по любому поводу: юбилей открытия Колумбом Нового Света. В этом свете и круглосуточные коммерческие киоски на Пушкинской площади в Москве глядятся по-особенному... да и опекушинский позеленевший monumentum неспроста показался американскому академику Вознесенскому скомканным долларом — что там твой юбилейный рупь!

Для прямодушных и практичных янки и впрямь — по Блоку — «Пушкин — веселое имя»: назване водки. Справедливо и лишено тени русофобии. Если он — наше все, то как же — без этого, столь существенного?!

Имя Пушкина на водочном ярлыке, как и имя Горбачева, и имя Распутина, — сравнительно дешевая и простая возможность приобщиться к клану избранных. «Greatest Love Mashine» Гриша Распутин в компании с Горбачевым и с Пушкиным широким жестом приглашает граждан Северо-Американских Штатов присоединиться к разгулю удалому. И обрекает себя остаться в гордом одиночестве за столом, под коим вповалку полягут выбравшие пепси-колу.

Пресловутый лицейский эпизод с изготовлением напитка под названи-

ем: «гогель-могель» — ничуть не вакхическая песнь, но предвозвестие вторжения кока-колы и пепси на российские просторы. Было не так пьяно, как шумно. Реакция конференции Лицея на выходку Пушкина со товарищи, внедривших западную пищевую технологию в священных стенах учебного заведения, осененного покровительством Императорской Фамилии, эта, вполне домостроевская, реакция господ учителей сродни истерике наших национал-патриотов по случаю возжигания рекламы безалкогольного, но чужеродного напитка над «главою непокорной» памятника на Пушкинской площади, в сердце нашей родины.

Наскреби московский ликеро-водочный завод валюты на рекламу «Пшеничной» или «Русской» — и никакого шума не было бы. Как и в случае, если бы Пушкин, Пущин и Малиновский втихую засосали бы по стакану «Имбирной» или «Стрелецкой». Ан нет! Пили — не заради кайфа, но для отдохновения. А еще точнее — используя естественное и неотъемлемое в цивилизованных странах право на отдых!

Увы, тех, кто льстит своему патриотизму легендами о пристрастии Александра Сергеевича к выпивке, ждет жестокое разочарование.

За сто лет до Великой Октябрьской социалистической революции Пушкин держит пари с Кавериним, что выпьет бутылку рома и не потеряет сознания. Пари выиграно — единственно на основании того, что Пушкин, «выпив бутылку, хотя ничего и не знает, но сгибает и разгибает мизинец».

Пиррова победа перед лицом грядущих поколений. Ау, Веничка Ерофеев!.

Аккурат во дни, когда Пушкин столь напоминает нам гостя из солнечной Оклахомщины, неосмотрительно испившего самогону в аспиранском общежитии МГУ в ночь после выхода «Спартака» в финал, наш гениальный национальный поэт носит на улицах столицы ковбойскую шляпу, именуемую в народе «боливар», и широкий черный фрак с нескошенными фалдами («à l'américaine»).

Бегают ли за ним по Невскому комсомольцы-добровольцы с ножницами, дабы урезать фалды, как бежали они в середине века нынешнего, раскраивая снизу доверху узкие штаны-«дудочки» стилигам, — этого мы не знаем.

Мы знаем, что низкопоклонство Пушкина гогель-могелем и фракком не ограничивается — и вскоре после появления в театре с литографическим портретом одного известного международного террориста, снабженным собственноручной подписью «Урок царям!», служащий Коллегии иностранных дел, коллежский секре-

тарь Пушкин готовится к отправке на Соловки («тунеядцу воздается должно!»); и лишь заступничество сразу нескольких близких к Их Императорским Величествам персон сменяет гнев на милость и север на юг.

Широко распространено такое мнение, будто ссылке Пушкина способствовала сплетня Федора Толстого-«Американца»: Пушкина-де за антисоветчину высекли в ЧК. «Американцем» граф Федор Иванович прозван был после того, как провел некоторое время бурной своей жизни среди алеутов: участник кругосветной экспедиции Крузенштерна, он насолил начальству до того, что был высажен силком на одном из островов близ Аляски. Своим ходом, через Камчатку, он воротился в 1805 году в Петербург триумфатором.

В эту самую пору в Москве бабка Ганнибал учит маленького Пушкина читать и писать по-русски, а нянька Арина рассказывает ему народные русские сказки. Несколько, согласимся, поздно: в возрасте шести лет.

Совершается чудесная цивилизация арапчика — а он с виду самый настоящий арапчик («Слава Богу, не рябчик!» — обнаруживая живое обращение с новоусвоенным языком, огрызается младенец Лександр, улыбаясь в который раз «арапчика» от некоего гостя дома, рябоватого лицом). Чудесная — еще и потому, что ровно за век до того сын абиссинского князька и раб турецкого султана, выкраденный из дворца, подарен был русскому царю, тотчас обратившему пацана в Истинную Веру и принявшемуся обучать его грамоте.

Единственный комплекс Пушкина — расовый: он с такой же яростью возражает на всякое упоминание о своем происхождении в России («Может, и вправду продан за бутылку рому... зато — какому шкиперу! и в придачу — крестному отцу!»), с каким упоением подчеркивает свое превосходство (и тут уже припоминается отцовская родословная, от варяг идущая!) — над полячишкой ли, над жидом, калмыком или молдаванином. Оно ничуть не оскорбительно — ибо как может быть оскорбительно то, что даровано свыше! Для Пушкина его древнее дворянство — то же, что для гражданина США — его гражданство.

Пушкин-«африканец» (это прозвище было скоро заменено иным — Пушкин-«поэт») — до чего же славно рифмуется с Толстым-«Американцем»!

И разве так уж случайно — что именно Америка открывает список дальних стран, куда «мыслил свой побег» «африканец», очутившийся в России путями, схожими с теми, коими иные его родичи попадали в Штаты?

* Во что бы то ни стало. (Лат.) Звучит — по-ленински! А кстати, не сочинить ли эссе «Пушкин как Ленин»?!

Из переписки современников:

«Пушкин хочет иметь пятнадцать тысяч, чтобы иметь способы бежать с ними в Америку...» — это 1825 год, месяц май.

Из дневника купца Лапина:

«29 мая в Св. Горах был о девятый пятницу и сдесь имел счастье видеть Александру Сергеевича г-на Пушкина которой некоторым образом удивил странною своею одеждою а например у него была надета на голове соломенная шляпа в ситцевой красной рубашке опоясовши голуною ленточкою с железною в руке тростию с предлинными черными бакенбардами которые более походят на бороду так же с предлинными ногтями с которыми он очищал шкорлупу в апельсинах и ел их с большим аппетитом я думаю около 1/2 дюж.»...

Вообразим ли! составим ли о мере потрясения бедного купца представление!

*Входит Пушкин в «боливаре»,
в тонких пальцах — апельсины...*

С американца — ровни себе — раскладывает Пушкин свой эмиграционный пасьянс.

Позже он рад был бы и Италии, и Франции (см. письмо к Бенкендорфу от 7 января 1830 года). На худой конец даже и Китаю. Судя «более прозаически» — то есть сочиняя повести и романы, корпя над историческими трудами, раздражаясь острыми критиками, Пушкин все прочнее увязал, укоренялся в российской почве, в разъезженных дорогах «всей Руси великой»; воспламеняясь лирическим настроением — он все дальше отлетал за кордон.

К концу дней его вполне можно считать «отказником», и, даже сознавая, насколько тесно прижат он к родной земле своим экономическим положением, а теперь еще и приближением ко двору, Пушкин реагирует на издание Николаем I указа, по которому дворянам запрещалось пребывание за границей более пяти лет, столь нервно, будто ему самому завтра лететь в Нью-Йорк: «Он (Указ. — М.Г.) есть явное нарушение права, данного дворянству Петром III; но так как допускается исключения, то и будет одною из бесчисленных пустых мер, принимаемых ежедневно к досаде благомыслящих людей и ко вреду правительства».

Пушкин — совершенный янки в семейственной своей жизни.

О нем, как и об американцах, отчето-го-то в нашем Отечестве сложилось суждение искаженное: будто бы секс для него стоит выше нормальной семейственности — совсем напротив!

Пресловутый донжуанский его список — чистая туфта. Он, конечно же, не прочь, подобно солидным конгрессменам и даже кандидатам в президенты, позволить себе и активного рода отдых, но то, что супружница его практически не просыхала — четверых родила да, кажется, дважды или трижды выкинула, — это понуждает вполне довериться искренности в его известных стихах, начинаемых словами «Пора, мой друг, пора!» и завершенных в форме девиза: «О, скоро ли перенесу я мои пенаты в деревню — поля, сад, крестьяне, книги; труды поэтические — семья, любовь, etc. — религия, смерть».

Если и говорить о патриотизме у Пушкина — то полнее и точнее он раскрыт, спору нет, не в пошлой лубочной пиесе «Клеветникам России», а в этом почти дневниковом тексте, самым естественным образом перекликающемся с национальным флагом на лужайке перед домом и плюшевым белоголовым орлом — на углу письменного стола, по соседству с моментальным снимком всего семейства на Гавайях...

*Ubi bene ibi patria** — как вывернул наизнанку он в одном из писем римскую имперскую максиму. И прибавил: «А мне **bene** там, где растет тринтрава, братцы».

В известном письме к Чаадаеву он обращает внимание старинного и умнейшего из знакомцев своих на опубликованную в «Современнике» статью «Джон Теннер»: это — мое, прочтите, буде на то воля ваша (текст анонимный — точнее, подписанный «The Reviewer»).

Это его а проро — в действительности лыко в строку: в статье, обильно одобренной цитатами, обстоятельно пересказывающей сюжет «Записок» Джона Теннера, изданных в Нью-Йорке в 1830 году (перевод на русский Пушкин сделал с французского издания, вышедшего в Париже в 1835-м), все главное, любимая мысль — изложена уже во первых строках.

«С некоторого времени Северо-Американские Штаты обращают на себя в Европе внимание людей наиболее мыслящих. Не политические происшествия тому виною: Америка спокойно совершает свое поприще, донныне безопасная и цветущая, сильная миром, упроченным ей географическим ее положением, гордая своими учреждениями. Но несколько глубоких умов в недавнее время занялись исследованием нравов и постановлений американских, и их наблюдения возбудили снова вопро-

сы, которые полагали давно уже решенными. Уважение к сему новому народу и к его уложению, плоду новейшего просвещения, сильно поколебалось...»

Джон Теннер, проведший годы среди диких американских туземцев, — по сути двойник Пушкина, проездившего по следам варвара Пугачева дальние российские окраины, властью пообщавшегося со своими домоткаными дикарями в последние годы. Вот, годами тремя раньше, взявшись описать все прелести эпидемии холеры в России, каких восхитительных аборигенов живописует он — и, задохнувшись, зашедшись ли в хохоте, зарывав в ладони, роняет перо, да так его больше и не берет.

«Несколько мужиков с дубинами охраняли переправу через какую-то речку. Я стал расспрашивать их. Ни они, ни я хорошенько не понимали, зачем они стояли тут с дубинами и с повелением никого не пускать. Я доказывал им, что, вероятно, где-нибудь да учрежден карантин, что я не сегодня, так завтра на него наеду, и в доказательство предложил им серебряный рубль. Мужики со мной согласились, перевезли меня и пожали многае лета».

Потешаясь над дикарями заокеанскими, запечатленными Джоном Теннером, Пушкин смотрит, однако ж, себе под ноги. И завершает статью экивоком едва ли не в свой адрес, в каком-то смысле даже подводящем жизненные итоги, разумеется, иначе, нежели в «Памятнике», насколько «Памятник», писанный стихами, рознится от журнального обзора:

«Ныне Джон Теннер живет между образованными своими соотечественниками. Он в тяжбе с своею мачехою о нескольких неграх, оставленных ему по наследству. Он очень выгодно продал свои любопытные «Записки» и на днях будет, вероятно, членом Общества Воздержности. Словом, есть надежда, что Теннер со временем делается настоящим уапкее, с чем и поздравляем его от искреннего сердца».

Писано летом 1836-го. Одновременно с «Памятником», как отмечено. Но и незадолго до последнего в жизни «19 октября» — где уж не по Лицею, не по юности, но по целому миру — чужбине вздохнется.

Всяк — по-своему: «Дай мне руку в непогоду!»

Его надежность, его утешительное мужество поддерживают, подают пример.

Как заслуживает примера, в конце концов, и то, что на смертном одре попросил не виски с содовой и не стакан пепси со льдом, но моченой моршукши.

* Где хорошо — там и отечество. (Лат.)

Аркадий АВЕРЧЕНКО

ТРАМВАЙ

ЦЕННЫЕ МЫСЛИ
ПО ПУСТЯКОВОМУ ПОВОДУ

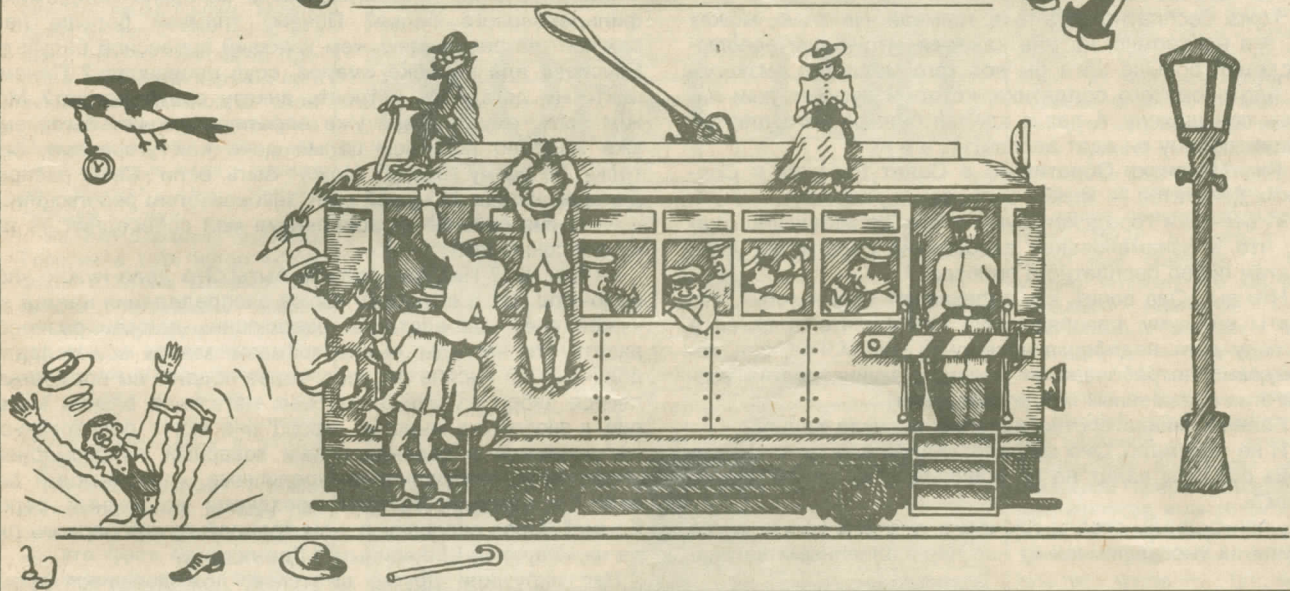

Рис. А. Пантелева

Стоя у остановки трамвая, я пропустил десять вагонов: все они были переполнены.

От нечего делать я принялся разглядывать публику, набившую трамвай, висевшую на подножках, отдельных лиц, зацепившихся сзади за какую-то кишку, и даже искусников-эквилибристов, стоявших одной ногой на крохотной гайке, ввинченной внизу на наружной стенке, а рукой державшихся за выступ оконной рамы.

От бесцельного разглядывания публики я перешел к более систематическому наблюдению за ее свойствами и составом. Путем анализа, путем разложения трамвайной публики на ее составные элементы я вывел следующее заключение:

1/5 трамвайной публики — штатские обоюго пола,

4/5 трамвайной публики — солдаты одного пола, а именно сильного.

Сильного, потому что эти мужественные люди давили и тискали жалкие крохи затертой среди них штатской публики с большой стратегической сноровкой и чисто военным искусством.

Наблюдая их умелые brave эволюции, я только теперь оценил мнение иностранных военных авторитетов, что «русский солдат в военном отношении одна из лучших боевых единиц».

У меня пылкий ум, и мне было скучно в бездеятельности ждать свободного трамвая. Поэтому я погрузился в размышления и статистические вычисления.

— В Петрограде народонаселения два с половиной миллиона, — сообщил я сам себе. — Большинство этого народа ездит в трамваях. Теперь: если 4/5 всей едущей

в трамвае публики — солдаты и только 1/5 штатских, то что мы получим? А то, что в Петрограде живет два миллиона солдат и полмиллиона остальной публики.

Эти гигантские цифры так поразили меня, что я бесхитростно поделился ими с незнакомым мне товарищем по ожиданию свободного трамвая.

Он отнесся к моему сообщению скептически.

— Что вы за вздор говорите! Два миллиона солдат в Петрограде! Их и сотни тысяч не наберется!

— Однако раз четыре пятых публики в трамвае — солдаты, значит, и общее количество солдат, умноженное на...

— Ничего не умноженное. Я вам говорю, что их не больше ста тысяч. А только дело в том, что они, эти сто тысяч, целый день ездят на трамвае, — вот и кажется, что их много.

— Как целый день? А... утром?

— Они ездят в трамвае.

— А... вечером?

— В трамвае. Ездят.

— Но когда же они едут?

— Они ездят в казармы обедать — на трамвае же, а пообедав, бегут к трамваю, садятся в него и опять едут.

Я удивился.

— Но ведь это очень хлопотливо.

— Ничего не поделаешь — военная служба.

— Значит, они все едут по военной надобности?

— Нет, по штатской.

— То есть?

— Кто в кинематограф, кто на Невский, а большинство

доезжает до конечного пункта и потом едет обратно.

— Но ведь это им должно стоить больших денег, — встревожился я. — Правда, им прибавили жалованья, но... — Тю на вас! Они ездят в трамвае бесплатно.

— Почему?!

— Завоевание революции.

— Какое странное завоевание. Послушайте... А мне нельзя тоже немножко бесплатно поехать в трамвае?

— Что вы! С какой радости? Они, солдаты, значит, свергли царизм, они дали России свободу.

— Что вы говорите! Но ведь я тоже помогал свергать царизм, я тоже, знаете ли, боролся за свободу. Мало ли мной было написано статей и фельетонов против старого режима. Меня даже штрафовали за это.

— Так чего же вы хотите?

— Также бесплатно ездить в трамвае. Не знаю, может быть, это нескромно, но мне кажется, что я для революции сделал больше хотя бы вот того молодого низколобого, плохо одетого солдатика, который пускает дым папиросы под шляпку. А раз я сделал больше него для революции, почему он едет бесплатно, а я нет?

— Гм... Не знаю. Обратитесь в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов — может быть, вам и разрешат.

— И все-таки городская дума очень великодушно сделала, что в ознаменование завоевания революции дала солдатам право бесплатного проезда.

— Что вы!.. Она вопит, как зарезанная. Она говорит, что солдаты ее, думаю, разоряют, она плачет, что трамвай в этом году дает недобор в несколько миллионов, она даже недавно потребовала от военного министерства возврата этих наезженных солдатами денег!

— Военное министерство, конечно, вернуло деньги?

— И не подумало. Оно заявило: «Какое нам до этого дело, раз солдаты ездят не по военным, а по своим надобностям?»

Мы, понуренные, стояли плечом к плечу и молча долго следили за уносившимися от нас переполненными вагонами.

— Скажите, — осведомился я, — у них только бесплатный трамвай — завоевание революции или и другие бесплатные штучки?

— То есть?

— Да вот я недоумеваю, почему только один трамвай? Одним трамваем сыт не будешь. Раз они завоевали нам революцию, почему бы им не ходить бесплатно и в театры, и в кинематографы?

— Не знаю... Гм! Вероятно, не догадываются.

— Да, странно. Ведь, скажем, шоколадные конфеты. Также приятная вещь. Еще более приятная, чем трамвай. По-

чему бы солдату как завоевателю революции не заходить изредка в конфектный магазин и не брать себе фунтик-другой шоколаду?..

— Что вы? Тогда бы для обыкновенной штатской публики шоколаду совсем не хватило.

— Позвольте! А сейчас ведь тоже: штатской публике не хватает трамваев — однако ничего?

— То трамвай, а то шоколад.

— Тем более! Ведь трамвай — предмет первой необходимости, а без шоколада штатская публика могла бы и обойтись... Ну, будем логичны: почему трамвай — награда за революцию, а сотня папирос — не награда за революцию? Почему участок Финляндский вокзал — Литейный — Владимирский можно бесплатно проехать, а нельзя взять бесплатно в галантерейном магазине полдюжины фильдекосового белья? Почему трамвай больше награждает за революцию, чем хороший провесной балык от Елисеева или коробка омаров, соус провансаль? Почему никто не догадался устроить анкету среди солдат? Может быть, ему трамвай уже опротивел, может быть, ему уже надоело носиться целый день как угорелому, без толку, по всему городу? Может быть, если «Союз распределения наград за чужой счет завоевателям революции»...

— С ума сошли?! — воскликнул мой собеседник — такого и союза нет!

— Как нет? Нет, так должен быть! Это дело нужно упорядочить! Вот я и говорю: «Союз распределения наград за чужой счет завоевателям революции» должен разнообразить эти награды: нынче трамвай, завтра все солдаты получают по тысяче папирос, через неделю им предоставляется забор из мануфактурных магазинов разных материй в любом количестве, месяц они могут пользоваться гастрономией и колониальными товарами, парфюмерией, косметикой, театральными зрелищами, «дворянскими банями» и увеселительными поездками на южный берег Крыма! Я вас спрашиваю: чем трамвай лучше первого ряда на «Фауст» с Шаляпиным?! Где логика?

Нас окружили другие штатские, дожидавшиеся трамвая.

Когда я замолчал, усталый, один из них взял меня за руку, наклонился ко мне и сказал предостерегающе:

— Тсс... говорите о чем угодно, но забудьте логику.

— Почему?

— Потому что логика в наше время — контрреволюционна!

Из журнала «Новый Сатирик»,

1917 г.

Публикация Р.СОКОЛОВСКОГО

ЦЕНТР ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ФИРМА «КРОН»

- ремонт копировальных аппаратов
«CANON», «MITA», «RICON», «SANYO», «SHARP»
- заправка картриджей
- поставка комплектующих и расходных материалов
- продажа копировальных аппаратов

Тел.: 432-90-00, 431-05-98

Факс: 431-19-98

Москва, ул. Новаторов, д.14, корп.2.

Дизайн-студия
МАСТЕР

Печати и штампы
Визитки и бланки

208-63-34

М.«Сухаревская»,
Ананьевский переулок, 5,
кв. 7

Екатерина ДЕГОТЬ

ЖИВОПИСЬ
НОН-СТОП

Картини Олега Голосия — настоящие. Можно даже не знать, что почти все они с чего-то срисованы. Просто в настоящей картине есть некая завершенность, окончательная и бесповоротная. Она сама в себе имеет начало и конец и ничего другого не требует. Она прибита гвоздем к стене.

На персональной выставке Голосия в ЦДХ автор экспозиции О.Кулик заставил его холсты непрерывно ездить по кругу (усилиями нанятых пионеров и школьников). Тем самым он точно угадал, как эти картины должны существовать — в постоянной смене и мелькании, в потоке «драйва».

Голосий делает очень много картин и к тому же очень быстро. Как ни странно, это факт не бытового, а художественного значения. Выражение «печет как блины» — не годится: скажем лучше — вынимает, как голубей из шляпы. Живопись — вечное искусство иллюзии — превратилась (была превращена!) в искусство иллюзиониста.

Его образы возникают якобы мгновенно и без усилий. Это, разумеется, миф, — но воплощенный во вполне зримой форме. Со всех картин Голосия как будто соскоблена тяжесть труда. Эти холсты не то чтобы недоделаны, то есть начаты и не закончены; они, скажем так, и вовсе не делались, а явились сразу в качестве целого. В «настоящей» картине (продолжим называть точку отсчета именно так) художник рисует нечто поверх белого, постепенно уступающего «ничто». У Голосия все проявляется одновременно, параллельно, причем «ничто» не уступает, а протупает белесостью сквозь поры крупнозернистого изображения; и все пропитано этой фиктивностью и ничейностью. Фигура и фон, лицо и тело, первый план и дальний в его кар-

Художник О.Голосий

тинах абсолютно равнозначны. Единица информации — вся нерасчленимая плоскость изображения. Однородностью своей визуальной иерархии, можно сказать, всем телом своим эти произведения указывают на репродукцию, мгновенный механический отпечаток, а не на постепенность и нарастание, присущие «настоящей» картине.

Эта живопись порождается в среде картинок. — фотографии в журнале, иллюстраций в учебнике, открыток и кинокадров. Несколько лет назад Голосий частенько расчленил знаменитые картины прошлого и строил свои, тогда громадные, полотна буквально на их костях. Те-

перь он берет наивные, никому не известные визуальные инженеру и переводит их целиком в иной масштаб, и в физическом и в переносном смысле. Среди тех, что он увлек за собой, — есть и загадочные романтические сцены, и географические виды, и трогательные детские картинки, и мрачноватые фантазии. Но все они выступают как некие чистые визуальные абстракции. Ни одному из сюжетов Голосий не чувствует себя чем-то обязанным.

Так же беспринципна и его стратегия: предаваясь апроприации, то есть присвоению чужих образцов, он совсем не прочь что-то нарисовать и сам. Или скопировать что-то такое, что напоминает

его собственную манеру трехлетней давности, то есть совпасть с самим собой с другой стороны. Обычно так не делают, но ведь все искусство Голосия основано на важнейшей для современного искусства позиции — или позы: ему все равно, и оно все приемлет. Голосий не привязан ни к чему, кроме самого процесса, и готов легко отказаться от всего или совпасть с чем угодно. Поэтому его картины обладают некоторой абстрактностью, которая тем очевиднее, чем конкретнее название («Ольга Сергеевна, я слышал, у Вас сын помер», — говорит герой идиллической парковой сцены героине; а одинокие персонажи мексиканской прерии, бредущие меж кактусов, именуются идущими «К Сергею»). С точки зрения традиционного искусства художник тут выглядит странно и непростительно равнодушным. В контексте современного искусства эта его интонация уникально точна. Голосий великопно удерживает свое сознание в состоянии нейтральности, парализа отношения и некоей апатичной благорасположенности ко всему в мире. Глаза его как будто затуманены, а на устах блуждает приятная, несколько бессмысленная улыбка.

Он предъявляет нам свои картины как некие бесцельные зрелища. Рядом с ними даже простая фотография выглядит взрывом целенаправленности. Если традиционная картина есть растянутое во времени напряжение воли, то фото — акт воли, спрессованный в нажатии кнопки, в первотолчке указательного пальца. Этой энергии должно хватить на многократное воспроизведение: копии как будто расходятся из одного-единственного, подлинного источника, и каждая хранит в себе равную долю этой подлинности — таков культурный миф

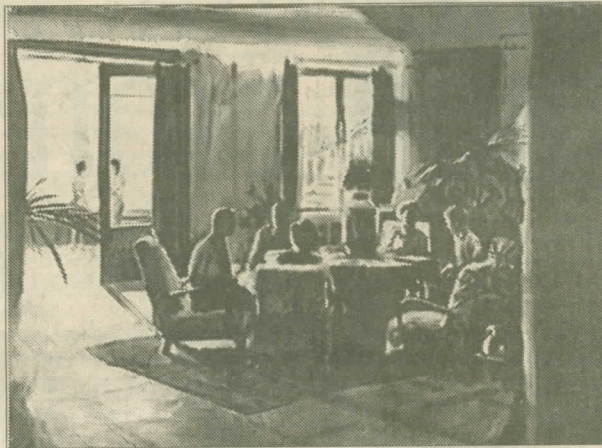
фотографии. Картины Голосия воспроизводят другую структуру: момент первоначального запечатления в них уже смазан и забыт. Когда эти люди сидели за столом, а те почему-то боксировали в чистом поле? Неизвестно. Но они послали сигнал, дошедший в конце концов до нас.

Голосий занимается не запечатлением, а трансляцией. Картины его как будто сменяются с легкими щелчками, как слайды на экране или телепрограммы, если палец не спускать с кнопки дистанционного управления.

Кстати, экспериментально доказано, что мужчины, как охотники, склонны мгновенно сменять телепрограммы в поисках нужной, в то время как женщины задерживаются на каждой не менее чем на двадцать секунд. Может быть, это здесь имеет какое-то значение. Возможно, Голосий охотник. Возможно, нет.

Если Голосий охотник, то щедрый охотник. Он не устает отдавать нам то, что сам где-то взял. Его искусство — род бескорыстной клептомании. Это цель потребления, а не производства, и Голосий не творец перед застывшими в восхищенном бессилии зрителем, как это было всегда в классическом искусстве, но потребитель рядом с таким же потребителем — такова честная и точная позиция художника конца XX века. Мы с ним, можно сказать, курим по кругу одну сигарету или глотаем одни и те же таблетки. Мы галлюцинируем параллельно.

Такой род искусства, воспроизводящий некие внутренние видения, отпечатки психотропных воздействий, называется психоделикой. Но то, что это род галлюцинации, мы узнаем отнюдь не по изображению, которое обычно реально и успешно симулирует «здоровье», а по бесцельной центробежности сознания, не сосредоточенного ни на чем. Равномер-

Гости. 1992

ность взгляда придает всему оттенок легкой абсурдности — феномен этот хорошо известен и неоднократно использовался в культуре XX века (вспомним хотя бы обэриутов). Но «расширенное зрение» художников начала XX века (термин М.Матюшина) у Голосия превращается во взгляд расширенного зрачка, устремленный на невыключаемый поток отдельных единиц информации, из которого и выпадают кристаллы его зрелищ. Перед нами что-то вроде непосредственного, психологического видео, увиденного как бы без помощи глаз, то есть во сне. Ведь именно сон дает нам опыт зрения без усилия зрения, действия при полной пассивности. Расширенные зрачки — это то же, что закрытые глаза. Это видеосъемка без пленки, когда момент воспроизведения — это одновременно и мгновение умирания изображения. Фиксации нет. Изображение — инструмент не увековечивания, но уничтожения, не памяти, но забвения. Образы картин Голосия застигнуты как будто на спаде: они непрочны, недолговечны, готовы погаснуть.

Погаснут они, как угасает экран, — потому что выключили проектор. Сила и воля этих картин находится вне них, в недоступном нам источнике проекции. Экран, нейтральная поверхность, принимающая на себя любые изображения, — один из центральных мифов культуры конца XX века, о чем не устают писать философы и культурологи, сравнивая его с ренессансным «окном в мир» или позднейшим зеркалом — излюбленными метафорами живописи. Холсты Голосия нередко подчеркнута, откровенно экранны — изображение окружается широким белым «паспарту» или видится как сквозь стекло иллюминатора. Образ взят без касания, он не несет на себе ран отрывания от родной почвы, он воспроизведен безболезненно — с репродукции. Вот опыт бесконтактной, безопасной живописи — живописи в эпоху СПИДа.

Одна из картин Голосия носит весьма длинное, странное название (лишь потому, что ему так захотелось): «Нам стало все понятно, когда мы подлетели ближе. Перед красивым стройным зданием стоял пропорциональный,

хорошо сложенный памятник мне». Теперь, когда и мы подлетели ближе, нам тоже стало все понятно. Голосий пытается поставить на место идеологии нарциссизм, подменяя памятник любому персонажу мировой истории единственным внеидеологическим памятником — памятником самому себе. На месте памятника Слову оказывается памятник Телу.

Но за все надо платить. Бестелесность картин Голосия обеспечена телесностью опыта: не гимнастическими взмахами экспрессивной кисти, но телесностью физиологического, зрительного, галлюцинаторного опыта. Ведь трансляцию мы принимаем как будто непосредственно из его подсознания, с сетчатки закрытых глаз. Вновь, как в романтической традиции, не столько произведение художника, сколько сам он становится чистым экраном — на сей раз не Божественного творчества, а своей собственной физиологии восприятия. Художник есть орудие видения, а не делания. Но от этого не легче. Ведь тратит он теперь не холсты и краски, а себя самого. В сновидении и галлюцинировании, в восприятии и потреблении Голосий работает сразу, за всех зрителей которые, как это часто бывало в XX веке, с любопытством наблюдают, как художник, разрушаясь, медленно расплавляется за их удовольствия.

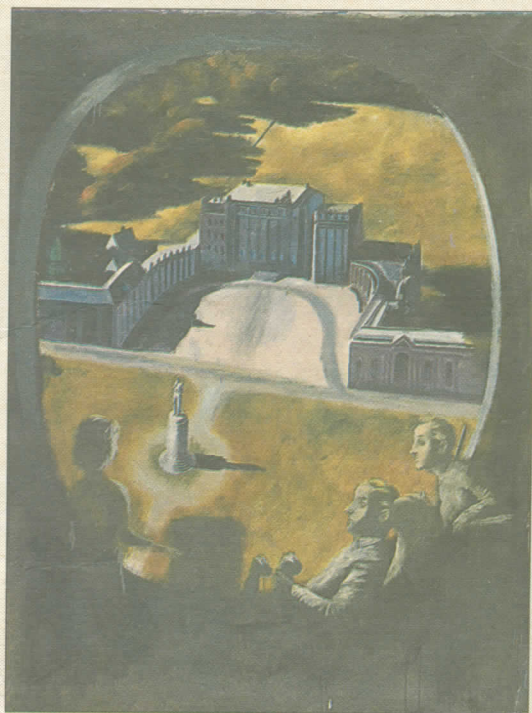
Теперь я знаю, что, когда писала эти строки, непознанное тело Голосия уже несколько дней лежало в Киевском морге. Он погиб, сорвавшись с большой высоты, так же, как писал картины, — в погоне за зрелищем, за новым наркотиком. Постмодернизм, якобы не настоящее искусство, потребовал подлинной расплаты и тем подтвердил свою подлинность. Живопись остановилась.

О.Голосий. Без названия. 1991

**О.Голосий.
Без названия. 1991**

**О.Голосий. Нам стало все
понятно, когда мы подлете-
ли ближе. Перед красивым
стройным зданием стоял
пропорциональный, хоро-
шо сложенный памятник
мне. 1991**

13 198

Банковская карточка

